

4516

QUK
qem.

W: metas em

~~100 5/56~~

O. U. K.

11 $\frac{3}{29}$

game.

РУКОВОДСТВО

къ щастію и блаженству

Наспавленіе Отца къ Сыну

О

Познаніи Бога и самого себя

Отъ чего человекъ имѣетъ свои несо-
вершенства, копорые ведутъ къ по-
рокамъ и всѣмъ слабостямъ и какъ отъ
оныхъ надлежитъ сохранишь себя.

Сочиненіе Всл. Богданова.

Петра Тихоника

Напечатана первымъ писменіемъ въ при-
вилегированной шипографіи у Вильковского.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1798 Годѣ.

Книга подѣ заглавіемъ: „Руководство
къ щастію и блаженству; наставленіе
Отца къ Сыну о познаніи Бога и самаго
себя; отъ чего человекъ имѣетъ свои не
совершенства, которыя ведутъ къ поро-
камъ и всѣмъ слабостямъ и какъ отъ
оныхъ надлежитъ сохранить себя,, Со-
чиненная Василіемъ Богдановымъ, въ
Санктпетербургской Ценсурѣ разсмапри-
вана и поелику въ ней не находится ни-
чего, данному Ценсорамъ о разсмаприваніи
книгъ наставленію, противнаго, для того
она симъ къ напечатанію и одобряется.
Генваря 9го дня 1798го года. Невской
Семинаріи Ректоръ, Иверской Архиман-
дришъ Антоній.

Коль хочешь другомъ-быть, чинитель: самъ съ собою,
Прими мой малой прудъ ты дружеской рукою.

Прими и познавай наклонности души;
Познай, и симъ пушемъ въ храмъ щасія спѣши.

Но чпобъ съ спези моей тебѣ не соврапшся:
Не лестно надлежитъ со слабостями просишся,

И самолюбію безъ робости сказать:
Прочь, не мѣшай мнѣ, льстець, здѣсь истинны искашь!

Такъ истинну очамъ твоимъ я представляю,
Во слѣдъ вождя сего съ побой ипши желаю.

Усердіе мое всякъ можетъ поплъ узнатьъ,
Кто вѣрныхъ ищешь средствъ свой духъ уврачевать.

РАЗГОВОРЪ

Отца съ Сыномъ.

СЫНЪ.

Я вижу, слышу, и осязаю, что я человекъ. Откуда же я произошелъ? Я родился отъ подобныхъ мнѣ человекъ, кои вѣроятно также произошли отъ другихъ. И такъ гдѣ же я долженъ искать первое мое начало?

ОТЕЦЪ.

Надобно быть такому безначальному существу, которому было угодно себя сотворить, любезный сынъ! и сие существо, должно быть преблагое, всемогущее, премудрое, которое мы иначе назвать можемъ, какъ милосердымъ Богомъ.

СЫНЪ.

Для чего жъ сотворилъ Богъ меня и всѣхъ человекъ?

О Т Ъ Ц Ъ.

Для того, что безъ человека, сего разумнаго созданія, кто бѣ позналъ премудраго и милосердаго Бога? Онѣ для ошкровенія и познанія Божественныхъ своихъ совершенствъ благоволилѣ создашь человека; далѣ ему разумную душу, одарилѣ его богоподобными совершенствами, умалилѣ его малымъ чимъ ошѣ Ангелѣ, славою и честію вѣнчалѣ его, и поставилѣ его надѣ дѣлы руку своею, вся покорилѣ подѣ нозѣ его; и шакѣ когда всемогущій Богѣ удостоилѣ человека бышь повелишелемѣ надѣ безсловеснымъ созданіемѣ, шо не долженѣ ли онѣ, яко разумное швореніе, познашь своего Создателя? А когда бѣ не было человека; шо никакое бы созданіе не могло познать Бога; шо и Творецѣ оштался бы вѣ невѣденіи у своей швари.

С Ы Н Ъ.

Когда Богѣ шолько возвысилѣ человека, что малымъ чимъ умалилѣ

его отъ Ангелъ, а при томъ поставилъ его господиномъ надъ всемъ безсловеснымъ созданіемъ, и покорилъ ему все на свѣшѣ: то подлинно не извинительно бы было для человѣка, не узнавъ своего Творца и благодѣтеля.

О Т Ъ Ц Ъ.

А чтобъ лучше, любезной сынъ, можно было познать, какъ сотворенъ человѣкъ отъ Бога и на какой блаженной концъ онъ опредѣленъ, разогни ты книгу священнаго Писанія. Въ ней усмотришь, что онъ созданъ всемогуществомъ Божіимъ не такъ какъ прочія твари: но по образу и по подобію Божію, для прославленія имени Творца, и собственнаго своего благополучія.

С Ы Н Ъ.

Чемъ же мы можемъ заслужить толико премудрому и преблагому Творцу, что онъ удостоилъ насъ сотворить по образу и по подобію своему.

О Т Ё Ц Ъ.

Для того что и надобно, когда возвеличилъ насъ Господь своимъ подобіемъ, чтобы вся жизнь наша располагалась была по волю его, и чтобы исполняли мы его Божественный законъ начертанный на скрижаляхъ сердецъ нашихъ, и тѣмъ самимъ приносили ему чистѣйшую нашу жертву; убѣгали пороковъ и злыхъ дѣлъ; и симъ содѣлывали бы наше блаженство, какъ глаголетъ псаломникъ: *Блаженни вси боящися Господа ходящии въ путехъ его.*

С Ы Н Ъ.

Какое благодареніе Божеское, что онъ все сотворилъ для человѣка и опдалъ ему въ управленіе! Видно, что намѣреніе его въ семъ было такое, чтобы человѣкъ всю волю его исполнилъ.

О Т Ё Ц Ъ.

Конечно на томъ концѣ сотворилъ Богъ человѣка, Онъ создавъ тѣ-

ло его отъ земли, какъ гласитъ священное Писаніе: *Вземъ отъ земли персть, вдунуль въ него душу живи*, и духомъ своимъ Божественнымъ оживилъ его, далъ ему разумъ, память, и свободную волю, и ожидалъ отъ него непрекословнаго повиновенія; и ято онъ за всѣ его благодѣянія пребудетъ къ нему благодарнымъ, не за будетъ благодѣяній его, и будетъ по слѣдовашь его повелѣнію.

С Ы Н Ъ.

О Боже мой! что я слышу? Богъ изъ земли сотворилъ перваго человека и Божественнымъ своимъ вдохновеніемъ оживилъ его, и далъ ему разумную душу. Сіе меня сильно восхищаетъ, что какъ во всѣхъ челоѣкахъ, такъ и во мнѣ есть присутствіе Святаго Духа.

О Т Ъ Ц Ъ.

Конечно мы по христіанству имѣемъ отъ Бога сей даръ; какъ Апостоль Павелъ гласитъ: *Не вѣстели,*

яко храмъ Духа Святаго есте?

И пошому помни любезной сынъ, что въ насъ находится душа, которая, какъ даръ данной отъ Бога, спремится къ нему, яко своему началу. И для того ни чемъ здѣсь въ маловременной жизни удовольствоваться себѣ не можешь, что намъ остается неоспоримымъ доказательствомъ того, что есть существо Божіе; и при томъ сильное увѣреніе о томъ, что когда душа наша спремится къ тому все-сильному Божеству, которое ее Духомъ Святымъ своимъ въ насъ вложило, то ей слѣдуетъ съ сотворителемъ ея и пребывать и во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ ему яко Создателю своему отвѣчать. Такъ вотъ любезный сынъ для всѣхъ незнающихъ священнаго Писанія вольнодумцовъ сіе будетъ живымъ доказательствомъ того, что душа наша во всѣхъ дѣяніяхъ своихъ отвѣчать будетъ Богу. За добрая дѣла будетъ наслаждаться блаженнымъ лицезрѣніемъ Бога, а за худыя по правосудію его осуждена будетъ на вѣчное мученіе.

С Ы Н Ъ.

Кажется по сему сильному доказательству можетъ ли кто о семъ усумниться? Какія бы умствования вольнодумцовъ ни были, но не могутъ сего опровергнуть, что душа наша не имѣетъ здѣсь на земли покоя и изъ желанія въ желаніе переходя, никогда довольна бытъ не можетъ. Но я изъ вышесказаннаго вами замѣшилъ, что Богъ человѣка при томъ одарилъ еще разумомъ, памятію и свободною волею.

О Т Ъ Ц Ъ.

Конечно такъ! здѣсь большого доказательства не требуется. Возьмемъ мы естественнаго человѣка: въ немъ найдемъ всѣ сїи дарованія, мы увидимъ, что онъ располагаетъ себя по разуму, памятію все помнитъ прошедшее, и по свободной своей волѣ дѣлаетъ то, что хочетъ. Слѣдовательно какъ бы ни мечтали другіе о семъ своими умствованиями; но я вопрошаю ихъ, отъ кого же всѣ сїи безцѣнные дары полу-

чилъ человѣкъ? конечно ни отъ кого инаго, какъ отъ Бога. А когда такъ, то и душу невидимую вдохновеніемъ своимъ Божественнымъ онъ же вложилъ. По чему непременно должно вѣрить тому, что Богъ есть. А при томъ вопрошаю ихъ: отъ чего сіе происходитъ, что когда человѣкъ добродѣтель какую здѣлаетъ; какъ то, или удержишь себя отъ какого законопреступнаго дѣла, или довольно потрудишься по должности своей для ближняго; тогда онъ какъ симъ сладко утѣшается! Бога благодаритъ, что помогъ ему то здѣлать, и какое самъ въ себѣ чувствуетъ удовольствіе! а напрошивъ когда преступленіе какое здѣлаетъ, какъ то, или обидитъ чѣмъ другаго, или присвоитъ себѣ чужое, или кого обманетъ, или по своей должности какое упущеніе учинитъ: или въ грѣхопаденіи и въ нечистотѣ и въ прелюбодѣянніи пребываетъ: то какъ послѣ сего терзается и мучится! Сей даръ отъ Бога данной называется совѣсть. И такъ разсуди любезный сынъ, какъ премудро и милосердо Богъ

человѣка создалъ и расположилъ къ добру. Онъ для сего единственно поставилъ въ немъ внутренняго сего судію. Почему какое же бы сумнѣніе могло быть въ томъ, что соединеніе души конечно будетъ съ Богомъ.

С Ы Н Ъ.

Какая премудрость и благость Божія, что онъ человѣку не только далъ разумъ, память и волю, но еще судію внутренняго совѣсть поставилъ! казалось бы съ сими дарованіями человѣку, и пресупленія никакого противъ даннаго закона не можно дѣлать. Отъ чего же сіе происходитъ, что онъ болѣе склоненъ къ грѣхопаденіямъ, нежели къ добродѣтели?

О Т Е Ц Ъ.

Отъ того любезной сынъ, какъ я тебѣ прежде сказалъ, что первоначальный человѣкъ Адамъ такъ былъ сотворенъ, что шло его взято отъ земли, а душу вдохновеніемъ своимъ

вдохнулъ самъ Богъ. По чему она и спремится къ Богу началу своему ; а тѣло наше къ землѣ, какъ священное Писаніе гласитъ : *земля еси , и въ землю пойдеша*. Но при всемъ томъ перваго человека сотворилъ Богъ съ такимъ Божественнымъ расположеніемъ, что все для него изобильно пригото- влено, и ни въ чемъ онъ нужды не имѣлъ ; а только за созданіе свое пре- бовалъ повиновенія, чтобъ онъ испол- нилъ заповѣдь его , и не забылъ своего благодѣтеля. Но онъ вмѣсто того чрезъ короткое время позабылъ своего Твор- ца, которой все для него сотворилъ, и блаженную даровалъ жизнь, преступилъ его заповѣдь, прельстился тѣмъ плодомъ, отъ котораго повелѣно было ему себя сохранишь, вкусилъ его сла- дость ; и такъ согрѣшилъ противу своего Творца, сей наслѣдственный пра- родительскій грѣхъ дошелъ по площ- скому нашему отъ Адама происхожде- нію и до насъ , который въ насъ силь- но дѣйствуетъ ; какъ говоритъ Апос- толъ Павелъ : *Виждоу инъ законъ во удѣлѣ моихъ, воюющъ противу за-*

кону ума моего. Которой сильнымъ своимъ дѣйствіемъ заглушаетъ гласъ совѣсти нашея, и кто плоти своей угождаетъ во всѣхъ роскошахъ, потъ помрачаетъ свой разумъ, какъ священное Писаніе гласитъ: *Не имать Духа Святаго юродство убо ему есть,* и тогда воля наша уже спремится шуда, куда сама не знаетъ; позабываетъ своего Создателя и его святой законъ, мечется и на все то идетъ, что только ее временно прельщаетъ.

С Ы Н Ъ.

Какъ меня сіе удивляетъ, что первоначальный человекъ Богомъ въ такомъ благоустройствѣ ссвоенъ и пріуготовленъ былъ къ блаженной жизни! Какая же нужда была человеку преслушать заповѣдь Божію?

О Т Ё Ц Ъ.

Конечно любезный сынъ не малое преступленіе здѣлалъ человекъ, что

позабылъ своего Создателя въ короткое время; а болѣе потому, что онъ сотворенъ былъ блаженнымъ и святымъ, не такъ какъ мы, кои во грѣхахъ зачинаемся и рождаемся, по псаломнику; но послѣдовало плусть ему искушеніе, Евву прельстилъ змій, а подъ видомъ его діаволь, позавидовавъ блаженству человѣка. Примѣчай прилѣжно изъ сего любезный сынъ, что когда такому блаженному и святому человѣку было искушеніе; то кольми паче намъ, во грѣхахъ рожденнымъ, подлежатъ безчисленные искушенія отъ міра, плоти и діавола, сихъ непримиримыхъ нашихъ враговъ... прошиву ихъ сильнѣйшихъ на насъ нападеній предлагаетъ намъ Христосъ въ Евангеліи два дѣйствительнѣйшія средства, а именно, молитву и постъ. Сей родъ, говоритъ онъ, ни чѣмъ же можетъ изъйти, какъ токмо молитвою и постомъ. И для того надобно ежедневно молишь Бога, какъ онъ же самъ научилъ насъ въ молитвѣ своей: и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. То вотъ любез-

ный сынъ сколь нужно намъ молишься Богу, и постъ имѣшь. Сїи оружїя при благодапи Божїей отъ всѣхъ искушенїй насъ избавляють. Могутъ ли убо прошиву сего умспвующїе сказать: на что молишься? на что постъ имѣшь? для того то болѣе и нужно намъ во грѣсѣхъ рожденнымъ все сїе имѣть, что наше естество пресшупленїемъ стало расплѣнно, и тѣло напоенно сладострасїемъ и похотїю. О сихъ то ядомъ напоенныхъ тѣла нашего обверткахъ, блаженный и до претїяго небеси восхищенный святыи Павелъ съ нешерпѣнїемъ сказалъ: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?* но на конецъ чемъ усмирилъ воющую прошивъ его плоть, ежели не оружіемъ горячности духа своего, то есть, молитвою и постомъ, и чрезъ то побѣдителемъ надъ нею остался... кольми паче намъ, во окаянствѣ живущимъ людемъ, должно въ началѣ Богу моленїе всегдашнее приносишь, чтобъ онъ избавилъ насъ отъ всѣхъ искушенїй; а для тѣла нашего напоеннаго ядомъ необходимо нуженъ постъ и воздержанїе.

нїе. Тогда то умолкнутъ въ тѣлѣ нашемъ воюющія страсти. Тогда то воскреснетъ духъ чистѣйшїя непорочности; тогда какъ будто просыпаться будетъ человекъ, и чувствовать, что онъ избавился великаго терзанія; и тогда то побѣдителемъ останется духъ надъ мучительными страстями. Послѣ сего какое спокойствіе будетъ чувствовать человекъ и способность ко всѣмъ добродѣтелямъ! Праздность и роскошь отъ него удалятся: лѣность мѣста своего уже имѣть не будетъ; а прилѣжашъ будетъ неусыпно къ своимъ должностямъ и пещися, какъ бы новыя добродѣтели оказать ближнему; и тогда то погребенную прежде въ немъ совѣсть услышишь вопіющую, которая яко безпристрастный судія поведетъ ко всѣмъ добродѣтелямъ, и рѣшитъ своимъ признаніемъ, что онъ избавился наказанія мучительныхъ страстей, и наслаждается блаженствомъ непорочности. Какое безцѣнное будетъ тогда чувствовать въ душѣ своей удовольствіе? а наипаче когда придетъ ему на мысль, хотя

сїе расплѣнной его плоти и не прїяп-
но, что онѣ долженѣ нѣкогда раз-
статься съ сею жизнїю. Естли же
кто не успѣетѣ очистить себя отѣ
мучительныхѣ страстей, и ведущихѣ
къ тому роскошей, то какое мученїе
будетѣ имѣть при послѣднемѣ часѣ
жизни своей, что онѣ прежде смерти
не умертвилѣ своихѣ вожделѣній; на-
противѣ сего кто за благовременно съ
Божїею помощїю себя приготовилѣ къ
вѣчности, того не устраситѣ и са-
мая смерть, онѣ идетѣ съ чистѣйшею
совѣстїю предѣ Бога, отѣ котораго
свое бытїе получилѣ, безѣ всякаго
страха и мученїя.

С Ы Н Ъ.

Сѣ какимѣ ужасомѣ я слушалѣ отѣ
васѣ, что прародители наши имѣли
искушенїе! исполкуйте пожалуйста мнѣ,
для чего имѣ было оное здѣлано?

О Т Ё Ц Ъ.

Для того, что Богѣ милосердїемѣ
своимѣ въ мїрѣ семѣ устроилѣ для че-

ловѣка, далъ ему разумъ, память и волю, и какъ выше сказано, умалилъ его малымъ чимъ опъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ его, покорилъ ему все подъ нозѣ съ шѣмъ, будетъ ли онъ помнитъ своего Создателя, но первородный Адамъ имѣвши разумъ и волю, а при шомъ и то опмѣнное дарованіе, что сердце его еще ни чемъ распросно, и никакими суешами и попеченіями занято не было; при всемъ шомъ въ короткое время забылъ своего Создателя, преступилъ его заповѣдь. А есѣлибъ не было ему такого искушенія, то чемъ бы онъ доказалъ къ Богу свою любовь, благодарность и повиновеніе; а при шомъ чемъ бы и заслужилъ его къ себѣ благоволеніе? поелику для шого Богъ и создалъ человѣка, чѣмъ онъ, какъ разумное созданіе, позналъ его своего Творца. А безъ сего кто бы вѣдалъ милосердаго Бога? Скопъ безсловесной и другія несмысленныя швари не могутъ его познать. И такъ всесильное и всемогущее шакое Божество было бы со всемъ въ невѣденіи и ни кѣмъ познано не было.

С Ы Н Ъ.

Подлинно какая неблагодарность была первороднаго человѣка, что онъ такъ скоро позабылъ своего Создателя и не исполнилъ его повелѣнїя ?

О Т Ё Ц Ъ

Такъ научайся отъ сего любезный сынъ, какъ тебѣ надобно расположить сердце къ своему Создателю. Благодарить ему повсечасно, что онъ тебя сотворилъ разумнымъ созданіемъ, а не другою какою безсловесною тварію, а при томъ помни и то, что ежели онъ тебя безъ всякихъ твоихъ заслугъ возлюбилъ, и хочетъ твоего блаженства; то за сіе не долженъ ли ты его паче всего возлюбить ? А какъ скоро истинно кого любишь, то и повелѣнїя того со усердіемъ исполняешь, и для того всѣ заповѣди его съ точностію соблюдай; а при томъ знай, что благодарность и любовь не только Вышнему существу оказывать ты долженъ ; но и всѣмъ своимъ благодѣте-

лямъ и во первыхъ родителямъ своимъ
 какъ за рожденіе, шакъ и за соболѣз-
 нованіе ихъ о здравіи швоемъ во мла-
 денчествѣ: сколько сострадало сердце
 ихъ, когда ты былъ въ болѣзняхъ и
 припадкахъ? швоя болѣзнь и младен-
 ческій вопль, а ихъ родительская бо-
 лѣзнь и спраданіе было. Тобою во
 младенчествѣ утѣшаясь, — но шопчасъ
 забывали они всѣ горести свои; въ
 тебѣ надежду полагая, что добродѣ-
 телями украшенной будешь ихъ утѣ-
 шеніемъ и удовольствіемъ при ихъ ста-
 росши, объ тебѣ думали они, что волю
 ихъ и наставленія исполняшь будешь.
 Въ тебѣ находили они истиннаго на-
 слѣдника своего имѣнія и чесши. —
 Сверхъ сего обязанъ ты много благо-
 дарить имъ и за то, что онѣ сообра-
 жаясь съ состояніемъ своимъ спара-
 лись тебя воспитать и научить: ибо
 во младенчествѣ не видя отъ тебя ни-
 какой грубости, ожидали тебя и на
 всегда быть себѣ покорнѣйшимъ сы-
 номъ. И такъ помнишь тебѣ надобно
 младенческое свое состояніе, какъ ты
 въ ономъ родителямъ своимъ любезенъ

былъ за то самое, что они отъ тебя досады никакой не видали. А какъ скоро придетъ въ юношеской возрастъ, тогда долѣ ихъ будетъ появляющіяся въ тебѣ прошивныя склонности, какъ то, упрямство, грубость, и лѣность истреблять. Они сшараясь по горячей любви своей, чтобъ оныя пороки не здѣлались привычкою, и чтобъ ты безъ всякой лѣности имѣлъ прилѣжаніе къ наукамъ и къ чтенію книгъ священнаго Писанія и другихъ полезныхъ, чтобъ способныя къ тому лѣтшвой не пошерьять; будутъ тебя принуждать, уговаривать, а за упрямство и наказывать. Ты по юности лѣтъ своихъ, а при томъ и по склонности растлѣнной считаешь теперь ихъ крайними досадчиками. Ибо тебѣ хочется теперь быть въ праздности, и время провождать только въ забавахъ; отъ чего превеликая лѣность и праздность въ тебѣ родиться можетъ, и въ такую разстройку придешь, что не захочешь ни къ наукамъ, ни къ чтенію себя принудить. Когда же придешь въ такой возрастъ, что бу-

дешь уже самъ о пользѣ своей разсуждашь ; тогда опомнишься и будешь о томъ сожалѣть , что ты наставленія ихъ не слушалъ. А когда уже по власти Божіей и родителей твоихъ на свѣшѣ не будешь , тогда то ты цѣну горячей ихъ любви къ себѣ узнаешь ; тогда увидишь , что ты имѣлъ родителей истинныхъ себѣ друзей , и что никто тебѣ сколько не желалъ пользы , какъ они ; но ужъ будетъ позднее твое сожалѣніе въ томъ , что время къ наукамъ способное пропустилъ , родителямъ своимъ кромѣ грубости и досадъ ничего не показалъ. Тогда то будешь мучиться и съ сожалѣніемъ говоришь : что уже не имѣю любезныхъ тѣхъ людей , которые бы видя меня въ благополучіи , веселились , и радовались о томъ , что имѣютъ они сына усерднаго и послушливаго , что не видятъ во мнѣ такихъ гнусныхъ пороковъ , которыми осквернили себя тѣ , кои покорили себя страстямъ , кои утопаютъ въ роскошахъ ; все почти время проводятъ въ карточной игрѣ , любострастной и развращенной жизни.

Вспомни любезный сынъ, что ты можешь впредь быть отцемъ, а сыномъ въ другой разъ уже не будешь. Когда же самъ, естли Богу угодно будешь, имѣешь быть родителемъ дѣтямъ своимъ; тогда за швое состраданіе, за усердное попеченіе, и за горячую любовь къ рожденію своему, будешь тебѣ принадлежащій достойная заплаща, усердіе, повиновеніе и послушаніе отъ дѣшей твоихъ. А изъ сего и выйдетъ истинное оное слово Христа Спасителя: *Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.* Сверхъ сего помни и то, что благодарность есть добродѣшель такая, которая принадлежитъ не только родителямъ, но и прочимъ благодѣтелямъ. Ежели кто здѣлалъ тебѣ добро, ты оное помнишь, и подобными услугами самъ за сѣе отпѣчаешь. А симъ самымъ не побуждаешь ли ты своихъ благодѣтелей къ большимъ благопвореніямъ? Они видя тебя столь чувствительнаго и благодарнаго, постараются оказать тебѣ еще болѣе своихъ благодѣяній. Не благодарной же можетъ ли быть кому

пріятенъ? дѣлалъ ли кто ему добро? онъ того не помнитъ. Оказалъ ли ему кто какое благодѣяніе? онъ то совсемъ позабылъ, и не только не старается заслужить ему чемъ нибудь, но никогда о томъ и не думаетъ. Найдеть ли такой неблагодарной себѣ благодѣтелей? однимъ словомъ: добродѣтель сія столько велика, что она есть связію нашего благоденствія; и мы всѣ обязаны какъ по христіанскому, такъ и по естественному закону, одинъ другому добро дѣлать и помогать.

С Ы Н Ъ.

Какая добродѣтель есть благодарность! но меня сіе удивляетъ: не уже ли есть такіе дѣши безсовѣстные, которые неблагодарны къ своимъ родителямъ? за ихъ любовь, попеченіе и воспитаніе можно ли ихъ позабыть? а шѣмъ болѣе какія либо грубости и непослушанія показывать? мнѣ кажется, что кромѣ Бога для меня нѣтъ на свѣтѣ никого ихъ милѣе. А когда

я ихъ искренно люблю, то мнѣ прі-
яшно и повиновеніе имѣть, и волю
ихъ исполняшь.

О Т Ё Ц Ъ.

Конечно любезный сынъ, когда ты
чувствуешь къ намъ такую привязан-
ность и любовь, то ты чрезъ сіе Бо-
жескую оную заповѣдь исполняешь;
Чти отца твоего и мать твою,
да долголѣтень будешь на земли:
а есть и бываетъ таковое несчастное
рожденіе, изверги человѣчества, дѣти,
которые нисколько не почитаютъ роди-
телей своихъ. Какое они преступле-
ніе дѣлаютъ предъ Богомъ! отъ пре-
ступниковъ же закона Богъ благосло-
веніе свое отъземлетъ — не даетъ имъ
никакого благоденствія на земли, и
накажутся не иначе, что дѣти ихъ
не только къ нимъ никакого повинове-
нія не будутъ имѣть; но первые мсти-
тели за нарушеніе закона противъ
ихъ восстанутъ, какъ священное Пи-
саніе гласитъ: *Востанутъ чада на*
родителей. Мы видимъ, любезный

сынѣ , не рѣдко нынѣ , что многіе молодые люди столько забываютъ родителей , что никакого почтенія и повиновенія къ нимъ не имѣютъ , и забываютъ вовсе , сколь велико соболѣзнованіе ихъ было о нихъ во младенчествѣ , сколько попеченія было о воспитаніи ихъ. Какъ скоро въ возрастъ таковой придетъ ; то и спѣшитъ по своей волѣ жить ; которая стремится опрочесью шуда , куда влекутъ его естественныя слабости и расплѣнныя склонности. Когда взойдетъ на театръ сего свѣта , тогда всюду бросается , ищетъ того , чего самъ не знаетъ ; будутъ ему нравиться общества такихъ весельчаковъ , которые тѣмъ только и занимаются , какъ бы на шотъ другаго день провести , и какъ бы искренняго своего пріятеля въ карты обыграть , кои потомъ повезутъ его въ развращенные дома ; тамъ непорочность сердца своего совсемъ разспроитъ и наконецъ пріучитъ себя такъ къ тому , что вся его должность будетъ казаться ему состоящею въ томъ , дабы переходить

отъ веселья въ веселье, что все кончилось великими огорченіями, опомнись послѣ таковой, и будетъ много о томъ сожалѣть, что безцѣнное молодости время все проведено въ одной только развратности. Послѣ узнаетъ, что онъ въ совершенномъ безуміи чрезъ все то время находился. Совѣсть его будетъ жестоко обличать въ томъ, что онъ ничего полезнаго и хвалы достойнаго въ то время не сдѣлалъ. Бога Создателя своего забылъ; родителей огорчилъ, себя распроилъ, новую заботу и мученіе навелъ на себя, чѣмъ бы долгъ заплатилъ отъ роскошной и безумной своей жизни начинаетъ снѣнать, мучиться, вездѣ денегъ искать, вексели давать и деревни закладывать: по томъ такъ распроилъ свое состояніе, что и пропитанія никакого не будетъ имѣть. А дѣтямъ несчастнымъ своимъ кромѣ долговъ и мученія въ наслѣдство ничего не оставитъ. И та невинность послѣ предъ Богомъ будетъ вопіять: за что они страдаютъ и мучиться будутъ. Чрезъ таковое разстроенное состояніе

прійдетъ наконецъ въ такое отчаяніе, что и самъ не радъ будетъ тому, что онъ живетъ на свѣтѣ. Будетъ его самая справедливость упрекать въ томъ, что онъ во все развращенное время не жилъ, а мучился, страдалъ, себя не зналъ, и время лѣтъ своихъ прекрасныхъ со всѣмъ потерялъ. Будетъ воображать себѣ, что онъ хотя себѣ и надѣялся сыскать благодѣтелей такихъ, которые бы ему здѣлали то благополучіе, что узнаютъ его почтенные люди, что онъ принявъ будетъ въ ихъ дома, что пріуготовитъ себѣ пріятелей искреннихъ. Но вмѣсто того останется безо всего, безъ благодѣтелей и своего имѣнія. Тогда будетъ завидовать тѣмъ людямъ молодымъ, кои не впади въ такую развращенную жизнь, кои убѣгали прежде отъ такихъ зараженныхъ людей, а любили пріятное уединеніе, занимались чтеніемъ полезныхъ книгъ, которыя вкоренили въ ихъ благонравіе; на конецъ сыскали себѣ благодѣтелей, приняты въ лучшіе дома; любимы спали всѣми почтенными людьми.

ми ; въ должності себя отличили, потому, что сердце ихъ не разспрошено. Излишними роскошами и веселостями, пристрастія никакого ни къ чему худому не здѣлали ; а пекутся какъ бы репутацію свою и похвалу отъ начальниковъ заслужить, довольны своимъ состояніемъ, и кромѣ покоя и блаженства ничего въ душѣ своей неощущающъ : не заботятся, какъ долгъ уплачивъ, какъ состояніе свое перемѣнишь ; со всѣхъ сторонъ чувствуютъ въ себѣ удовольствіе и покой, узнавши невинную жизнь, которая есть Богу пріятна и людямъ любезна. Вотъ любезный сынъ тебѣ живой примѣръ ! научайся изъ онаго, какъ тебѣ надобно въ свѣтѣ жить, какую благо-разумную предосторожность имѣть, какихъ надлежитъ избирать себѣ знакомцевъ и пріятелей, и быть въ умѣренности, а въ излишнія веселости и роскоши себя не вводить. Они по тѣ первоначальныя причины, которыя своею заманчивостію ко всѣмъ порокамъ любителей своихъ приводятъ.

С Ы Н Ъ.

Боже мой! съ какимъ ужасомъ я все сіе слышу? отъ чего же все сіе происходитъ? мнѣ кажется, что помѣ самъ себѣ непріятель, кто себя такъ поведетъ. Когда умѣренная жизнь есть совершенная добродѣтель, то отъ чего въ такое безуміе многіе впадають? а мнѣ бы казалось, что, какъ вы сказали, гдѣ находится наше блаженство и покой, того бѣ желать, того бѣ и держаться надобно.

О Т Ё Ц Ъ.

Отъ того мой любезный сынъ, что всѣ мы по паденіи перваго чловѣка и по расплѣніи нашего естества спали весьма слабы и удобопреклонны ко злу; а при томъ и отъ того, что мы сами себя мало разсмаприваемъ, и погрѣшностей своихъ вовсе не видимъ, а только судимъ о другихъ, какая нужда была Адаму, будучи въ превеликомъ удовольствіи прельститься сладостію одного плода? мы всѣ объ немъ

такъ судимъ , что онъ преступилъ заповѣдь Божію , и какую неблагодарность оказалъ , что въ короткое время Создателя своего позабылъ. А сіе не отъ чего инаго бываетъ , какъ отъ того , что намъ нѣтъ ничего пріятнѣе , какъ о чужихъ дѣлахъ судишь , а о себѣ самихъ совсемъ не знаешь. А ближебъ всего человѣку самого себя разсмотрѣть и испытать , не разстроено ли его сердце , не погасла ли въ немъ совѣсть , не сдѣлалъ ли онъ какихъ развращенныхъ привычекъ , осторожно разсматривать себя , чтобъ не ввести чрезъ ту заманчивую слабость , изъ одной въ другое большое пристрастіе , а при томъ человѣку каждому надлежитъ характеръ свой познать , есть ли кто горячъ и скоръ , то надобно себя удерживать , естьли же лѣнивъ , надобно себя принуждать , естьли ли нерадѣтеленъ , то надобно попечительнымъ быть , естьли кто гнѣвливъ , надобно разсудительну и милосерду быть. Но самолюбіе насъ столько ослѣпляетъ , что мы пороковъ въ себѣ никакихъ не видимъ. Хотя первородной человѣкъ и

безъ всякаго оправданія предъ Богомъ
 погрѣшилъ; однако онъ прежде себя
 падающаго въ грѣхъ и въ преступле-
 ніе, никого не видалъ. А намъ послѣ-
 дующимъ потомкамъ не превеликой ли
 и нужной примѣръ оставилъ, отъ ко-
 торато мы должны научиться, и всѣ
 предосторожности отъ грѣха принять?
 мы обыкновенно говоримъ, что Адамъ
 пребылъ весьма не благодаренъ къ Богу,
 что неисполнилъ заповѣди его, и въ
 столь короткое время забылъ своего
 Творца; а мы потомки его, несчаст-
 нѣйшимъ его примѣромъ наученные,
 для чего Создателя своего не помнимъ?
 мы не болѣе ли еще его не благодарны:
 поелику намъ не только заповѣди Бо-
 жественныя даны, но еще для спасе-
 нія нашего Христосъ Спаситель вопло-
 тился, спрадалъ, кровь свою за насъ
 пролилъ, и горчайшую смерть на
 крестѣ претерпѣлъ: по томъ шриднев-
 нымъ своимъ воскресеніемъ насъ ожи-
 вилъ, оставилъ намъ святейшую жизнь
 свою образъ всѣхъ добродѣтелей, что
 и подтвердилъ всѣмъ потомственнымъ
 вѣкамъ проповѣдію Евангелія. Мы уви-

дѣли новую благодать възсѣявшую въ сердцахъ нашихъ ; то для чегожъ столь не благодарны не только Богу Создателю , но и Богу Искупителю , что не сохраняемъ заповѣди его , не исполняемъ его повелѣній ? для чего по сую пору не научилъ насъ живой примѣръ паденія Адамова и его спрожайшаго наказанія ? чегожъ намъ за хрѣсти и преслушаніе наше ожидать ? естли чловѣкъ все сіе разсудитъ , то не можетъ не содрогнуться его сердце ; чегожъ убо ожидать ? и на что далѣе откладывать исправленіе ? надобно совершенно образумиться , снять съ себя завѣсу помраченія ума , воскресить стремленіе души нашей , которая нигдѣ на земли не можетъ сыскать блаженства и покою ; а только спремится къ Богу своему началу . Не должны ли убо мы всѣ предосторожности принять противу искушеній нашея плоти ? прельстили на примѣръ тебя глаза , когда увидѣлъ ты женщину красоты исполненную ? Вспомни тогда , что она тебѣ не принадлежитъ ; а ты по растлѣнному твоему сердцу столько мо-

жешь къ ней приспаститъся, и привязанность имѣшь, что совершеннымъ невольникомъ наконецъ будешь. Какое мученіе и терзаніе совѣсти въ такомъ случаѣ съ тобою встрѣшится? тогда совсемъ обезумѣешь: ибо всякая спрость безумна. Еслили ты опредѣленъ будешь къ какой должности, то сіе во вся тебя отъ оной отведетъ. Ибо сердце швое тогда будетъ разспроено и успрямленно къ одному предмѣшу.

С Ы Н Ъ.

Слыша отъ васъ, что составъ человѣческой толикимъ подверженъ слабостямъ, что по паденіи Адамовомъ во грѣхахъ всѣ мы зачинаемся и раждаемся, буду всемірно осперегаться, дабы будучи въ собраніяхъ, мнѣ не прилѣпиться сердцемъ къ какому нибудь не позволенному предмѣшу; я съ превеликимъ ужасомъ слушалъ, въ какую разспройку и нещастіе спрость вводитъ человѣка.

О Т Ё Ц Ъ.

Конечно надобно всегда себя предупредить во всемъ, и при томъ приготовить себя такъ, чшобъ отъ такой безумной страсти не потерять шебъ своего сердца, не здѣлаться совершеннымъ невольникомъ, и не лишиться всего покоя, какъ говоритъ Соломонъ: *Жена мужей честныя души уловляетъ: вяжетъ ли кто огонь въ нѣдра, ризь же не сожжетъ ли? Или ходити кто будетъ на углѣяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли? тако вшедый къ женѣ мужатѣй не безъ вины будетъ прикасаяся ей Прелюбодѣй же за скудость ума погибель души своей сотворяетъ. Болѣзни же и безчестіе понесетъ; лоношеніе же его не загладится во вѣкъ. Изъ сего прилѣжно познавай, какую любовь Богъ имѣетъ къ роду человѣческому: онъ не только въ данномъ намъ законѣ въ десяти заповѣдяхъ предписалъ тако: *Не прелюбы сотвори*; но даже милосердіемъ своимъ предупреждаетъ, чтобы человѣкъ первоначально всѣхъ слу-*

чаевъ заманивающихъ его къ тому убѣгалъ, и остерегался; дабы отъ малой искры не здѣлалось великаго пламени. Естли кто порохъ при себѣ носитъ будеть, то не долженъ ли себя предостерегать отъ огня. Такъ и мы, имѣя расплѣнное сердце, совершенно составомъ такимъ начинены; то не надобно ль далѣе убѣгать отъ огня искушеній? но естли кто по неосторожности своей вложитъ искру сего зла въ сердце свое, то съ превеликимъ послѣ мученіемъ погашать будеть: наконецъ оолько ослѣпитъ его сія спрасть, что онъ большую часть вѣка своего невольникомъ будеть. На толи дана отъ Бога жизнь человѣку, чщобъ онъ приеппрасившись къ одному какому либо предмету, сердце и жизнь свою къ тому единому опредѣлилъ? Богъ сотворилъ его на служеніе себѣ, повелѣлъ ему управлять и господствовать надъ всѣми шварями. И для шого требуетъ отъ него, чщобъ онъ его совершенно позналъ, и волю его исполнялъ, а при томъ познавалъ бы и самого себя, и на какой конецъ

онъ сотворенъ. Онъ по псаломнику : *пришлецъ есть на земли сей* ; а когда пришлецъ есть , то живучи въ маловременной здѣшней жизни , и долженъ готовиться къ преселенію въ будущую вѣчную жизнь. И можно ли въ споль крапчайшей жизни столь слѣпо къ чему нибудь привязаться , и сердце свое къ оному пригвоздить , которое надлежитъ непорочно хранить и единому тому посвящать , кто его сотворилъ , по оному Божію слову : *Сыне даждь ми сердце твое*. Не пріятно ли будетъ Создателю видѣть свое созданіе , всю жизнь свою ему посвятившее ? какого же надлежитъ ожидать отъ него за сіе и воздаянія ? Жизнь наша сія маловременная есть не искушеніе ли одно , всѣми прелестями наполненное ? иной уловляется похотію ; другой ни къ чему больше не привязывается , какъ къ богатству : старается какъ бы собрать великое имѣніе , и въ томъ упѣху свою поставляютъ : претій къ роскошамъ великимъ привычку здѣлалъ ; думаетъ всегда о томъ , какъ бы изъ веселья

въ веселье попасъ. Всѣ сїи наклонности въ чловѣкѣ супъ плотскїя, кои прошивоборствуютъ здравому разуму, и по Апостолу *лохотствуютъ на духъ*: и такъ кто по плоти, а не по духу живетъ, тотъ вовсе не похожъ на чловѣка. Одна безсловесная шварь, разума не имѣющая что видитъ, шѣмъ прельщается, похоществуетъ и жадничаетъ, чшобъ шѣлесное себѣ удовольствїе сдѣлать: надлежитъ ли чловѣку, имѣющему разумъ, отъ скопа себя различить? мы носимъ на себѣ образъ Божїй, то не обижаемъ ли шѣмъ высочайшее существо, что жизнью своею уподобляемся скопу, какъ псаломникъ гласитъ: *Чловѣкъ въ чести сый неразумъ, приложися скотомъ немысленнымъ и улодобися имъ*. Не посшдно ли намъ сїе слышать: чловѣкъ въ чести сый неразумъ? нынѣ похвально и прїятно слышать отъ многихъ, что за честь свою хотятъ умереть; а за честь, которая дана отъ Бога чловѣку, что онъ сотворенъ по образу его, ни мало не хотимъ вступиться; но любострашїемъ и

плотскимъ вождельніемъ преобижаемъ образъ Божій. А за такую обиду, наносимую нами Божеству, какого мы должны отъ правосудія его ожидать воздаянія? Богъ какъ при созданіи удостоилъ человѣка Божественнаго своего вдохновенія, такъ и при опрожденіи даровалъ намъ Духа Своего Святаго: то не должны ли мы его всегда просить съ Давидомъ: *Духа твоего святаго не отъими отъ насъ*. Сей же тогда совершенно присудствуетъ въ насъ, когда душа наша отчуждена отъ всякія скверны и нечистоты, когда сердце наше есть чисто и непорочно, когда по Апостолу: *Духомъ живемъ и ходимъ*. Когда же по духу жить будемъ а не по плоти; тогда всѣ злыя спраски и похотѣнія въ насъ погаснутъ, тогда не будемъ ходить въ помраченіи ума, но свободная наша воля воскреснетъ, разумъ просвѣтитъ и разсудитъ, что когда человѣкъ пришлецъ есть на земли то и долженъ здѣсь жить такъ, чтобъ вся его жизнь посвящена была Богу, а не такъ, чтобъ утучнять только плѣло, кото-

рое готовится на снѣденіе червямъ, и которое первой врагъ тебѣ будетъ отъ пресыщенія и не воздержанія отъ пищи. Поелику тогда плоть вооружается на духъ, отъ нея тогда всѣ рождаются злыя страсти и похотѣнія. Тогда лишается человѣкъ присушствія Святаго Духа по оному: *Не имать духъ мой пребывать въ чловѣцѣхъ сихъ, яко плоть суть.* Святой Павелъ будучи блаженнѣйшій человѣкъ, сколько ни боролся съ плотію своею, но наконецъ сказалъ: *окаяненъ азъ чловѣкъ! како мя избавить отъ тѣла смерти сего?* Какъ святое Евангеліе гласитъ: *Рожденное бо отъ плоти плоть есть, и рожденное отъ духа духъ есть.* А понеже оба сїи рожденія другъ другу прошивны, то отсюда и восстаетъ сражаніе и брань между плотію и духомъ христіанина.

С Ы Н Ъ.

Боже мой! съ какимъ я содрога-ніемъ сердца слушалъ все то, что вы мнѣ теперъ изъяснили, какимъ мы по

паденіи Адамовомъ слабостямъ спали
 бытъ подвержены, какъ пѣло наше
 воюешъ противъ насъ и въ какія спра-
 ши и пороки оно приводитъ человѣка.
 Съ сего времени буду Бога просить
 непрестанно, чтобъ онъ подкрѣпилъ
 меня своею благодатію, и всевозможно
 спарашься буду, чтобъ угожденія пло-
 ши своей никакъ не дѣлать, чтобъ
 духъ господствовалъ во мнѣ; чемъ же
 я могу удержатъ таковое спремленіе
 плоти, дабы не бытъ гнуснымъ ея
 невольникомъ?

О Т Е Ц Ъ.

Я очень радуюсь, что слышу та-
 кое твое желаніе. По чему можешь
 распознать, что хотя отъ Бога дана
 свободная воля человѣку, но поелику
 слабости твои составъ расплѣнной,
 какъ я выше сказалъ, въ плѣхъ на-
 шемъ носимъ съ собой; то безъ по-
 мощи Божіей, безъ воздержанія и по-
 ста человѣкъ безсиленъ самаго себя по-
 бѣдитъ. Богъ только отъ тебя на-
 чала и истиннаго произволенія шре-

буетъ , чтобъ ты принялъ намѣреніе неустучная плѣло швое излишнею пищею, но принести Богу жертву не только однимъ желаніемъ, но и въ самомъ дѣлѣ воздержаніе и Богодухновенной постъ: а прочее все довершивъ благодать его .

Возмемъ мы въ примѣръ Христа Спасителя , - которой будучи Божій Сынъ принявши на себя плоть человеческую въ пустынь чепыредесять дней постился. Какая бѣ ему въ томъ надобность была отъ Святаго Духа рожденному? Онъ поелику носилъ на себѣ плѣло человеческое, то безъ жертвы той Богу Отцу, чтобъ не имѣть воздержанія и поста, не могъ обойтися, сверхъ сего когда онъ гововилъ къ чему ни ешь, какъ то или учишь народъ, или какія чудеса производишь, то всегда моленіе Отцу приносилъ. А чрезъ сіе самое не ясно ли показалъ намъ, что человекъ нося плѣло на себѣ, не можетъ безъ молитвы и поста плоть покорить духу, для принесенія молитвы Богу нужно имѣть духъ отъ порабожденія чувствъ и спра-

стей свободный и сокрушенный предъ Богомъ. Тогда только молитва бываетъ пріятна Богу; тогда только снисходитъ благодать Божія на человѣка, и совершается въ его слабостяхъ. Ибо Христосъ спаситель нашъ сказалъ: *безъ мене не можете творити ни чегоже*. И такъ любезный сынъ, сколько намъ нужны молитва и постъ. Сію жертву приносить Богу, пріуготовишь свое сердце, такъ надобно, чтобъ злобы ни на кого не имѣшь, чужое назадъ возвращишь, неимущимъ всякую помощь подаваешь. При томъ сердце свое отъ всякаго приспрасія очистишь, и будетъ тогда человѣкъ возрожденъ Духомъ Святымъ, таковой пріятенъ будетъ Богу, и полезенъ будетъ обществу. А изъ сего и можешь узнать, въ какомъ находятся заблужденіи и помраченіи ума тѣ вольнодумцы, которые молитву почишаютъ ни за что. А равно и постъ за нужное не поставляющъ. А живутъ безъ всякаго воздержанія, довольствуются и нѣжатъ свою плоть роскошною жизнію; отъ чего спрасти и злыя похотѣнія въ

немъ превозмогаютъ ; а здоровое разсужденіе ослабѣваетъ. Богъ столь премудро все расположилъ , что чего онъ ни требуетъ Божественнымъ своимъ закономъ отъ человѣка , все то не только ходатайствуетъ блаженство человѣку въ будущей жизни но и въ здѣшнемъ нашемъ краткомъ вѣкѣ свя-
 зано естественнo съ пользою нашею. Человѣкъ воздержную жизнь и умѣренную пищу употребляющій всегда здоровѣе бываетъ того , коимъ роскошную и сластолюбивую ведетъ жизнь , коего желудокъ всегда опягощенъ ; отъ чего по большой части многіе болѣзни происходятъ , за которыми не рѣдко и самая смерть послѣдуетъ. Кажется бы намъ должно себя различить отъ безсловесной твари . . . она одна только жадничаетъ и бросается на все то , что насыщаетъ ея чувства ; а человекъ , какъ разумное созданіе , не только о томъ думать долженъ , какъ себя насытитъ ; но разсуждать , какая изъ того на конецъ польза будетъ : не распрощитъ ли онъ чрезъ то свое здоровье ; не родятся ли послѣ изъ пре-

сыщенія какія слабости, кои поведутъ его къ сладострастію, которое такъ на конецъ человѣкомъ овладѣетъ, что здѣлается привычкою и кумиромъ, имъ раболѣпно покланяемымъ. Не великое ли безуміе есть, угождать только одному чреву, какъ Исаія прорекъ глаголетъ: *да ямы и лѣнь, утро бо умремъ*. Вотъ какой конецъ неуемреннаго пресыщенія! какъ Апостолъ говоритъ: *Имъ же Богъ чрево, и слава въ стыдѣ ихъ*. Многіе вышедши изъ самихъ себя со всемъ позабыли конецъ бышя своего и въ помраченіи ума своего льстятъ себя, что по крайней мѣрѣ здѣсь на земли ни въ чемъ себѣ не откажемъ. По чему и имъ всѣ злыя спраси и скопскія вождельнія ни въ чемъ не отказали; на что похотѣствуетъ безсловесной скопъ, на то бросается и человѣкъ. И не видимъ ли мы нынѣ какимъ слабостямъ чрезъ невоздержность многіе подвержены люди, кои погрузили себя въ однихъ сладострастіяхъ и роскошной жизни; а душу имѣютъ со всемъ погребенную; какъ свящитель Димитрій

нишетъ: *Когда покорить плоть духу челоѣкъ, тогда воскреснетъ душа въ немъ и будетъ господствовать надъ тѣломъ.* Она блаженства здѣсь въ маловременной жизни не находитъ, а спремится къ одному своему Создашелю; сладоспастное же тѣло такое рѣшеніе отъ Бога себѣ получило: *земля еси и въ землю отъидеши.* Вотъ конецъ какой всѣмъ роскошамъ и сладоспастіямъ. Челоѣкъ почти во весь вѣкъ свой сполько угождалъ плоти своей, что какъ бы совершенно въ тяжкихъ работахъ невольникомъ былъ, но когда тѣло его погребено, то и всѣ его сладости съ нимъ землѣ преданы. Но христіанину о блаженствѣ будущей жизни должно помышлять, когда душа его здѣсь покоя не находитъ, а спремится къ Создашелю своему; по чему должна и въ дѣлахъ своихъ ему отвѣчать. Будетъ время, когда челоѣкъ по разлученіи съ тѣломъ размыслитъ совершенно и самъ себѣ скажетъ; теперь погребены всѣ воюющія спасты противъ меня, которыя въ жизни на земли пріятны

были и плоть мою услаждали, а теперь умерли съ шѣломъ и погребены. Какое жѣ мнѣ награжденіе оставили? одно только терзаніе и мученіе въ совѣсти. Теперь не смушится ли душа моя, какъ мнѣ предъ престолъ славы Создателя моего явиться? Иные льстятъ себя шѣмъ, что будетъ еще время подъ старость очистишь грѣхи своя и покаяніе Богу принесши, а въ молодости де своей удовольствуемъ плоть свою всею роскошною жизнію и пріятнымъ сладоспращіемъ. Не отъ совершеннаго ли помраченія ума такія заманчивыя мысли рождаются? а то совсемъ позабыто, что Христосъ Спаситель сказалъ: *Будите готовы на всякъ часъ: не вѣсте во когда судія придетъ.* Да и свящитель Димитрій пишетъ: *мы опредѣляемъ Богу на жертву не чистѣйшее сердце, а какоежъ? престарѣлое и оскверненное грѣхами.* И такъ пріятна ли будетъ такая жертва Богу? Когда повелѣлъ Богъ Моисею принести себѣ на жертву не пресварѣлаго, а самаго чистѣйшаго шельца, то и человѣку надобно въ

юныхъ лѣтахъ спараться познать Бога и законъ его святой, познать самого себя и конецъ, для чего онъ сошворенъ; не для того, чтобъ онъ въ роскошахъ, любостраспїяхъ, и во всѣхъ нечистотахъ себя погружалъ, но чтобъ въ младыхъ лѣтахъ предостерегалъ себя отъ того, и ограждалъ себя страхомъ Божиимъ, какъ священное Писаніе гласитъ: *Начало премудрости страхъ Господень*, которой будетъ ему руководствовати во всей благочестивой жизни, и когда въ молодости своей привычки сей заманчивой не сдѣлаетъ; а будетъ невинное и непорочное свое сердце беречь, чтобъ не овладѣли имъ мучительныя страсти и по среди своей молодости невинное и чистѣйшее сердце Богу приносить; то не прїятна ли такая жертва будетъ Создателю? И когда онъ себя въ молодости такъ сохранитъ; то съ удовольствіемъ видѣть будетъ самого себя и въ старости, что онъ непорочное свое сердце ни чемъ не разстроилъ, а Богу на служеніе принесъ. О! сколь щаст-

ливъ такой человѣкъ, которой ведетъ свою жизнь невинно? Совѣсть его ни въ чемъ не обличаетъ; спокойно дожидается конца своего, даже самая смерть не ужасаетъ его; и не только въ будущемъ вѣкѣ награжденія себѣ ждетъ, но и въ маловременной сей жизни подъ конецъ самъ собою доволенъ, спокоенъ и блаженъ. А изъ сего ясно можемъ видѣть, сколь разплатно есть наше естество. Вижу ежедневно многихъ умирающихъ и погребаемыхъ, а о себѣ забываю, что на такой же конецъ живу, что и мое плѣло такъ же скоро землѣ предадутъ. Были у меня родные, и ближніе мои; но теперь ихъ уже на свѣтѣ нѣтъ. Куда же дѣлись? Вотъ какъ грѣхопаденіе наше насъ ослѣпило, что не только потеряли здравый разумъ, но даже и то, что предъ глазами нашими видимъ, и тотчасъ забываемъ, и не отъ чего иного въ помраченіи ума бываемъ, какъ отъ того, что живемъ по плоти а не по духу, и кпо больше погрузилъ себя въ любострастіе и нечистоту и другимъ приверженъ мѣр-

скимъ прелестямъ, также и къ суешамъ и попеченіямъ, шомъ болѣе всѣхъ въ помраченіи ума себя находимъ, хопя и видимъ, но слѣпопшсвуетъ, но чшо и слышимъ, шому не слѣдуетъ, однимъ словомъ: кшо болѣе по плошскимъ чувсшвамъ живетъ, шомъ лишенъ здраваго разсужденія, и въ помраченіи ума жизнь свою проводитъ.

С Ы Н Ъ.

Когда мы ежедневно видимъ многихъ погребаемыхъ, шо опъ чего же шо происходитъ, чшо все сіе мы позабываемъ? знаемъ, чшо какъ мы, шакъ и все прочее смерти подвержено, а о шомъ не помнимъ, кажется меня не могутъ никакія удовольствія и веселости опвесши опъ всемогущаго Бога, а по шому и жизнь свою надобно ему одному посвящшъ въ законъ и повелѣніяхъ его ходимъ, и чшо ему угодно, съ шочношю исполняшъ.

О Т Е Ц Ъ.

Сему я очень радуюсь, любезный сынъ, что ты теперь самъ дошелъ, что жизнь и дѣла наши непременно Богу надобно посвящать, что самъ ты усмотрѣлъ, что въ разсужденіи кратчайшей и маловременной жизни сей можетъ ли человекъ найти что драгоценнѣе на свѣтѣ, на что бѣ промѣняясь Бога, въ которомъ одномъ душа наша блаженство свое находитъ. Но въ тебѣ по тому такое чистое разсужденіе, что ты теперь еще непорочное сердце имѣешь, что ты еще удаленъ отъ роскошей, отъ суеты и неумѣренныхъ веселостей; еще сердце твое не погружено въ сладострастіе и нечистоту; еще ты по щастію не знаешь тѣхъ людей, которыхъ нынѣ называють просвѣщенными; еще тебѣ не попадались въ руки Волперовы и другія развратныя сочиненія, кои наполнены такими заманчивыми предложениями, чтобъ склонять чаша пелья къ любопытству. А по разплѣтніи нашего естества ни къ чему иному такъ мы

не склонны, какъ къ тому, что ласкаетъ насъ чувственными удовольствіями, между сими веселыми пѣсами перемѣшаны такія, которыя наполнены составомъ заблужденія. И такъ естьли оныя повспрѣчаются съ совершеннымъ незнаніемъ, то и выйдетъ изъ того развращеніе, а познаетъ заблужденіе тотъ, кто просвѣщенъ таинствомъ почерпаемымъ изъ слова Божія.

Слѣдовательно разумный человѣкъ будетъ стараться узнать прежде всего священное Писаніе, да и не долженъ ли узнать всѣ тѣ слова, которыя самъ Богъ устами Пророковъ и Апостоловъ изрекъ. А когда прилѣжно будемъ читать слово Божіе; тогда можемъ разобрать и различить истинну отъ заблужденія: кто же не позналъ истиннаго Бога, и книгъ священнаго Писанія никогда не читывалъ; а хватается за такія, которыя его заманчиво вводятъ во всякія заблужденія, тотъ по незнанію своему смотря на тѣхъ, кои у многихъ, хотя въ прочемъ не просвѣщенныхъ, находясь въ великомъ уваженіи, подра-

жашѣ имѣ во всемѣ, и по тому дѣла-
ешѣ то, чего самѣ не знаешѣ. О та-
ковыхѣ то говоритѣ священное Писаніе:
Не познаша, ниже разумѣша во тьмѣ
ходятъ. А когда во тьмѣ ходяшѣ, то
слѣдовашельно не познали Бога и са-
михѣ себя. Ибо естѣлибѣ познали
Бога и самихѣ себя, то бѣ увидѣли,
что все ученіе и наставленія Божескія
совершенно къ ихѣ пользѣ и къ бла-
женству служашѣ. На примѣръ: за-
конѣ Божій повелѣваетѣ намѣ любить
Бога и ближняго своего яко самихѣ
себя, а сіе не естѣ ли основаніемѣ бла-
гополучія и блаженства нашего? у мно-
гихѣ нынѣшнихѣ, такѣ сказать за-
блужденныхѣ людей такое естѣ пра-
вило: живи самѣ для себя; только бы
мнѣ одному выгодно было и хорошо,
а о другихѣ и нужды нѣшѣ, на что
патріотическое попеченіе о зависимыхѣ
отѣ меня безгласныхѣ людяхѣ; они и
безѣ меня кое какѣ живутѣ; а мнѣ чрезѣ
то кому бы не досадишѣ, и не сдѣлашѣся
непріятелемѣ? На что мнѣ кредиты
и довѣренность отѣ другихѣ? Я вы-
думаю такую шутку, что и по не-

волѣ мнѣ дадутъ денегъ въ долгъ. А послѣ когда не чѣмъ будемъ плашить, шопъ горюй, кшо денегъ далъ. Се ли любовь къ ближнему? А чрезъ таковыя вѣроломныя поступки другіе чесные люди лишаются со всемъ кредиша, кои не для роскоши и какихъ нибудь излишесивъ, а для крайней своей надобности не знаятъ къ кому прибѣгнуть, и гдѣ бѣ занявъ денегъ, никшо уже не вѣрять, опасаясь, дабы не претерпѣть великаго убытка, и капитала своего не пошерять. Сія ли любовь къ ближнему? Испинно есть оное Евангельское слово: *за прегрѣшенія ваша изсякнетъ любви многихъ*. Можно ли безъ сей связи въ обществѣ прожить, чшобъ ни кредиша, ни любви, ни правды не наблюдашь, а только подъ прикрытіемъ искусной мази, какимъ бы то правиломъ ни было, свою пользу соблюсти? Надобно стараться не только какъ нибудь жить, но сыскать себѣ искренняго пріятеля, кошорому бы все сердце его открыто было, чшобъ совѣты его искренніе ему были полезны, чшобъ проужденіе времени съ нимъ было пріяшно;

а нынѣшнему многіе такъ называемые просвѣщенные смѣются, называютъ такого простакомъ, которой, кому то ни было, чистосердечно, открывается, или говоритъ истинну. А надобно де въ компаніяхъ и бесѣдахъ, смотрѣть на-шѣхъ, кто лучше себя, спараться ему льстишь, угождашь его приходящѣмъ, и говоритъ то, чего сердце швое совсемъ не вѣдаетъ. О любезная истинна! ты со всемъ между нами просвѣщенными погасла! — А изъ сего и выходитъ то, что нынѣ рѣдко увидишь истинныхъ пріятелей, которые бы чистосердечно взаимно себя любили; а по большей части кто въ комъ имѣетъ нужду, тотъ того верѣдко и посѣщаетъ; а въ комъ нѣтъ нужды, къ тому никогда и въ домъ не заглянетъ. — А и къ роднымъ на что ѣдешь, и время съ ними искренно раздѣляешь? Будетъ время, увидимся къ клубу или въ театръ. — То ли любовь къ ближнему? Если по несчастнымъ какимъ либо обстоятельствомъ пришелъ кто въ раззореніе, и требуетъ, чтобъ ему хотя малое пропитаніе дано было, или

ежели кто у кого имѣніе послѣднее оп-
нимаетъ, и сей обиженный насъ про-
ситъ, чѣмъ мы приняли на себя по-
печеніе о немъ, чѣмъ безсильнаго силь-
ному на раззореніе не дали. — А мы
не только во всемъ шомъ отказываемъ,
но едва и взора своего удостоиваемъ его.
То ли любовь наша къ ближнему?

Мы не хотимъ и не спарася уз-
нать о равномъ себѣ челоѣкѣ. — Не
подпалъ ли кто какимъ несчастнымъ
обстоятельствамъ, не содержится ли въ
тюрьмѣ подъ стражею по долгамъ;
если мы сами сего учинить не въ
силахъ, то по крайней мѣрѣ другихъ на
сѣю добродѣтель согласить должны,
собрать сколько ни есть денегъ и шого
несчастнаго выкупить. — Но мы о па-
ковыхъ несчастно-содержащихся даже
и вспомнить не хотимъ, не только чѣмъ
кто нибудь подать и судьбу ихъ
умягчить, какъ намъ святое Евангеліе
гласитъ: *елико сотвористе единому
братій моихъ меншихъ мнѣ сотво-
ристе*; а о подаваніи убогимъ и нищимъ
глаголетъ иѣкто изъ учителей Церь-
ковныхъ. *рука нищаго есть сокро-*

вище Христова; что кто нищимъ подаеши, то Христосъ пріемлетъ любовь ли то къ ближнему? есѣли видимъ какого молодого человѣка въ мотовствѣ, въ роскошахъ и сладострастіяхъ утопающаго; то не только не стараемся отъ сей гибели его отвести, но еще и послѣднее имѣніе его себѣ хотимъ присвоить: любовь ли то къ ближнему?

Есѣли кто опредѣленъ судьбою, то таковому бы надлежало помнить, что онъ, какъ Апостоль научаетъ, не самъ о себѣ оную честь получилъ, но призванъ въ оную отъ Бога, и по тому завидна должна быть участь таковаго, поелику онъ имѣетъ случай дѣлать людямъ добро; и какъ опличенъ отъ другихъ не малыми преимуществами, такъ оплечить себя долженъ и рѣдкими добродѣтелями. — Когда онъ позванъ на сіе великое дѣло, то надобно всегда попеченіе имѣть о порученной ему должности, а праздности убѣгать. Но вмѣсто всего того сія столь важная должность со всемъ забыта, совѣсть попрашна, законъ въ пре-

небреженіи; а судія весь преданъ забавамъ и роскошамъ, и есть сущій невольникъ своего писмоводителя. Чшо сей великой знапокъ ни напишетъ, такъ тому и быть; и на кошорую сторону сдѣлается перевѣсъ, то въ силу прибранныхъ законовъ отъ сего мастера такъ надобно и рѣшить. Челобитчики уже наскучили ему своимъ частымъ посѣщеніемъ. Не когда выслушивать ихъ жалобу; вчера былъ на балѣ, а нынѣ надобно захватъ на одну минушу въ судъ, чшобъ записали въ журналъ бывшимъ въ судъ; а по томъ надобно скорѣе ѣхать на обѣдъ; а челобитчики пусть хопя по году живутъ и проживаются; чшо до шого дѣла? только бы онъ исправно каждую шреть жалованье бралъ, и чины получалъ. На таковыхъ то гремитъ слово Божіе: *доколѣ судите неправду? и индѣ. Судите сирѣ и убогѣ смиренна и нища осправадите, измните нища и убога изъ руки грѣшници, избавите его.*

Любовь къ ближнему? помѣщикъ съ подчиненныхъ своихъ старается

собирають большіе оброки, заводять по прихотямъ своимъ тяжкіе работы, а самъ рѣдко когда побываетъ въ своемъ помѣстьѣ; а все сіе надежному препоручилъ управителю. Но сей наемникъ, яко наемникъ есть, только и печется, какъ бы собрать больше доходовъ, и угодить своему помѣщику, чтобъ чрезъ то подолѣ на управительствѣ побыть, а того совсемъ господинъ и не знаетъ, въ какомъ состояніи его крестьяне. Бываетъ то, что въ иномъ крестьянскомъ домѣ ни лошади ни коровы нѣтъ. Не возопіютъ ли сіи невинные къ Богу, что несносными подаями и работами опягчались, а пропитанія себѣ почти не имѣютъ, щасія же того во все лишены, чтобъ видѣть того, къ кому они могутъ имѣть прибѣжище, и просить о помощи въ крайности своей; а помѣщикъ о томъ только и думаетъ, чтобъ живучи въ пышномъ городѣ оброки исправно получаютъ и роскошествовать; и что въ пошѣ лица своего трудолюбивые его землѣдѣльцы доспали, того ему живущему въ пышномъ городѣ не-

достаетъ; по чему только входитъ въ долги и разоряется; а о бѣдныхъ своихъ крестьянахъ ни когда и не подумаетъ, такъ же и о томъ, чтобъ разспавшись съ городскою веселостію отѣхавъ въ деревню гдѣ бы онъ могъ опдохнуть отъ всѣхъ городскихъ суешъ, и насладиться тамо невинною и спокойною жизнью. И такъ любезный сынъ! есть ли въ насъ не только Христіанской, но и естественной законъ, когда мы только думаемъ о себѣ, чтобъ намъ только было хорошо, а къ ближнему никакой любви не имѣемъ? По чему повторяя паки скажу оное Евангельское слово, что за прегрѣшенія наша *изсякнетъ любви многихъ.*

С Ы Н Ъ.

Съ какимъ удивленіемъ я слушалъ все, что вы мнѣ ни сказывали. Совершенно нѣтъ въ насъ никакой любви. Въ чемъ же должно поставлять истинное просвѣщеніе?

О Т Ѣ Ц Ъ.

Истинно просвѣщенной человекъ есть тотъ, кто познаетъ Бога и

самого себя, для чего онъ сотворенъ и на какой конецъ живетъ; почему и увѣренъ какъ въ томъ, сколь святъ есть Божественный законъ, такъ и въ томъ, что естли не имѣшь любви къ ближнему, а только держаться сего одного правила: живи только самъ для себя; то разрушишься и вся связь истиннаго покоя и блаженства. Ибо кого мы любимъ, отъ того и сами любимы быть ожидаемъ. А естли любви къ ближнимъ не будемъ имѣть, то можно ли и намъ самимъ ожидать отъ другихъ любви и искренности? и по тому то какая завись, какое коварство и злоба видится въ насъ? одинъ сожалѣешь о другомъ наружно, а внутренно радуется о его погибели; въ глазахъ ему льстишь, а въ самомъ дѣлѣ плещетъ съпи, какъ бы его поимать, и обнаруживъ такъ, что будто не отъ него то несчастіе вышло. На противъ того за искреннюю любовь слѣдуешь полная довѣренность другихъ. Когда на примѣръ одинъ нефальшивое, а истинное обхожденіе имѣетъ съ другимъ; тогда и сей имѣетъ къ нему

довѣренность во всемъ, любитъ его истинно, принимаетъ совѣты его и послѣдуетъ такому почтенному чело-вѣку во всѣхъ его справедливостяхъ.

Истинное просвѣщеніе находишь въ томъ кто разсматривая всѣ свои слабости, такъ же и то, какъ мы подпали подъ грѣхъ, и окружены всѣми спрасями, беремъ всѣ прошиву сего предосторожности, и предохраняемъ себя отъ грѣхопаденія. Ибо знаетъ онъ, что естли по слабости своего состава здѣлаемъ какое поползновеніе ко злу; то на конецъ великаго сіе мученія ему будетъ спойтъ. Поелику пороки весьма заманчиво заводятъ насъ въ свои пагубныя сѣти, къ чему великой подаетъ поводъ праздность. Когда челоуѣкъ не занимается никакими чесными упражненіями, какъ то чтеніемъ полезныхъ книгъ или исправленіемъ съпочностию своей должности, тогда праздность отводитъ его отъ всякаго полезнаго упражненія, и его вовсе развращаетъ: уединенные часы ему непріятны; домъ свой ему кажется спрашилищемъ: вообразить себѣ не можетъ,

съ какою скукою онъ время проводитъ; ищеть, и мечется изъ веселья въ веселье поспать, которое его на конецъ сполько разстроиваетъ, что привычка сдѣлаетъ его совершеннымъ невольникомъ.

Истинно просвѣщенной человѣкъ разсмаприваетъ, и помнитъ всегда, на какой конецъ дана ему жизнь, и поелику она чрезъ малое время пресѣчается, то весьма сожалеетъ о томъ, если ли какой день или часъ бесполезно въ праздности пройдетъ, осперегаются, чпобъ ему не выпши изъ предѣловъ закона и повелѣній Божіихъ; бережетъ часы и минушы тѣ, въ которыя открывається ему случай къ содѣлыванію какого либо добра: ибо только дано награжденіе отъ Бога человѣку одно время живота его, а прочее какъ то богатство и имѣніе все остается чужое, въ теченіи времени жизни своей если онъ успѣетъ какую жертву Богу и добродѣтели ближнему сдѣлать, и грѣхопаденія себя избавить, одно сіе съ нимъ останеться вѣчно не отъбемлемымъ его спяжа-

нѣмъ изъ чего видно, сколь нужно человеку каждой часъ беречь и не въ праздности проводить: а при томъ предусматривать, въ какое заблужденіе можешь привести его праздность и излишнее веселіе, очищать свой помраченный разумъ отъ ложныхъ мнѣній, которыя не допускаютъ его освободиться отъ излишнихъ суевъ и попеченій, могущихъ занять его такъ, что онъ не можешь опомниться и усмотрѣть, что вся его слава, почести, и богатство временны и скорспреходящи, какъ священное Писаніе гласитъ: *всяка плоть сѣно и всяка слава человека, яко цвѣтъ травный: изше трава, и цвѣтъ ея отладе.* А одни только добрая дѣла безсмертны, которыя онъ, яко плоды съ собою понесетъ Богу своему Создателю.

Истинно просвѣщенной человекъ не только для себя одного живетъ, но и для другихъ. Онъ всегда пребываетъ Государю своему вѣрнымъ. Если онъ опличенъ высокими шиплами достоинствъ, то не усыпно спарается о благосостояніи своего опечесова,

и прославленіи своего Государя ; не только думаетъ о насъпоящемъ , но даже предусматриваетъ будущее , и въ какой части увидитъ вкрадывающіяся слабости , кои могутъ разстроитъ политическое шѣло , не пропуская времени спѣшитъ отъ оныхъ предохранитъ , отводитъ своимъ благоразуміемъ то , отъ чего можетъ произойти паденіе . Гдѣ отъ слабости начинается что либо колебаться , тамъ твердую и надежную преграду поставляетъ : и тако зиждетъ соотечественникамъ своимъ блаженство и покой . Къ подчиненнымъ своимъ милосливъ , знаки опличія не для одной только почести на себѣ носитъ , но есть совершеннымъ опцемъ и покровителемъ ввѣренныхъ его смотрѣнію ; непрестанное имѣетъ попеченіе о ихъ благосостояніи , и чтобъ пропитаніе не нужное и довольное имъ доставить : всѣ недоспашки спараніемъ своимъ выполняетъ , какъ Христосъ глаголетъ : *Имъ же много дано много и взыщется отъ него.*

Истинно просвѣщенной человѣкъ долженъ собою примѣръ показать, что онъ истинной Христіанинъ, въ вѣрѣ и благочестіи не поколебимъ, законъ Божественной свято и нерушимо сохраняетъ; ибо просвѣщенной человѣкъ прилѣжно читая Христово ученіе, чрезъ Пророковъ, Апостоловъ и другихъ святыхъ учителей преданное доходитъ до самой истинны; не слѣдуетъ ложнымъ предразсужденіямъ ихъ, которые не познавъ священнаго Писанія умствуютъ много противу Бога и христіанства, чрезъ что не только сами погибаютъ, но и другихъ невѣждъ своими неправильными заключеніями всеконечное заблужденіе приводятъ, какъ псаломникъ гласитъ: *не познаша ниже уразумѣша, во тьмѣ ходятъ*. Не постыдно ли убо благовоспитанному и благороднѣйшему человѣку не разумѣть священнаго Писанія?

Истинно просвѣщенной печется прежде всего узнать Бога, и его Божественной законъ, отъ исполненія коего не только зависитъ будущее

наше блаженство, но и покой въ настоящей нашей жизни. Но какимъ образомъ узнать можемъ слово Божіе и ученіе Христа Спасителя, когда почтенный и благородный человѣкъ никогда никакой книги наполненной ученіемъ Христовымъ въ руки не возьмешь? А занимаешься такими сочиненіями, которыя его отъ истинны отводящъ. Книга подобна человѣку, съ какимъ кому случится бесѣдовать. Если будешь обращаться съ человѣкомъ, истинну знающимъ и любящимъ добродѣтель, а при томъ и познавшимъ суешу и заблужденіе вѣка сего; то отъ такого можешь заняшь много полезнаго къ наставленію твоему. Если же будешь твое знакомство безъ всякаго разбору съ такими людьми, которые не знаютъ совсемъ должностей истиннаго христіанина; но живутъ уподобляясь безсловесной твари; щипающъ своею должностію только, чѣмъ бы и есть; роскошествовать и веселиться, куда ихъ спрасси и похоти ведутъ, туда слѣдовать и жить какимъ бы

по правиломъ безсовѣстнымъ ни было; то съ таковыми знакомство и бесѣда невинное сердце швое совсемъ распро- ишъ, и въ заблужденіе приведетъ, бесѣдуя съ таковыми сколько услы- шишь неблагоприсойныхъ словъ и въпренностей! иной изъ таковыхъ жи- вешъ и обогащается: суеишся, му- чишся, пріобрѣтаешъ столько, что аки бы ему никогда не умирать, а не вообразишъ себѣ, что сколько бы имѣнія послѣ его ни оспалось, оста- лось не для него, а для другихъ. Ему никогда не приходило въ голову, что бы въ жизни своей удѣлить что либо бѣднымъ, что бы несчастнаго изъ шюръ- мы выкупишъ, и оныя плоды добро- дѣтели на вѣчность съ собою понести. Другой промотавъ нѣсколько благо- словеннаго имѣнія, спарается какимъ бы образомъ обыграть, обмануть и ближняго поддѣшъ, или хитро выду- манною шпуюкою состояніе свое по- правишъ. Трешій говоритъ и хва- спаетъ, какъ ему удалось бѣдную не- винную женщину ввести въ совершен- ное несчастіе и разстроишъ ее сердце.

Съ такими людьми и подобными имъ бесѣда какое причиняетъ заблужденіе, какъ священное Писаніе гласитъ: *со избраннымъ избранъ будешь, и со строптивымъ развратишься.* Подобное сему съ тобою послѣдуетъ, когда бесѣду будешь имѣть съ книгами добрыми, или худыми, когда спарашься будешь истинны искашь; тогда любопытствомъ своимъ дойдешь, что священное Писаніе научаетъ тебя не наружнымъ, но истиннымъ христіанскимъ добродѣтелямъ, и какимъ образомъ совѣсть свою непорочну хранишь, которая составляетъ въ жизни нашей удовольствіе и покой, и съ которою человекъ при концѣ жизни своей вручая душу свою Богу, безъ всякаго терзанія спокойно умираетъ, а при томъ изъ того жъ священнаго Писанія увидишь, что духъ силится покорить себѣ плоть въ повиновеніе разума; а плоть воуетъ прошиву духа, какъ Апостолъ Павелъ свидѣтельствуешь о себѣ, когда онъ былъ во плоти; *вижду, говорю* онъ, *и законъ во удѣлахъ*

моихъ воюющъ противу закону
ума моего. Ежели блаженный сей
мужъ боролся съ плотію своею, по
кольми паче мы будучи толикіе грѣш-
ники, живущіе въ беззаконіяхъ и не-
правдахъ нашихъ, пріучившіе себя пло-
ти своей угождашь, не должны бороть-
ся съ оною. Изъ чего видно колико по-
требно намъ силъ разума и искусства,
чтобъ возмочь щастливо сражаться съ
симъ домашнимъ врагомъ, и онаго по-
бѣдителями быти.

С Ы Н Ъ.

Такъ пожалуйста мнѣ скажите,
откуда я могу научиться, чтобъ я
могъ покоришь плотъ свою духу, и
чтобъ я не былъ невольникомъ спра-
сней и слабостей своихъ. Ни что
меня такъ не спрашивъ, какъ то,
что наша плотъ воюющая не только
великое несчастіе, но и совершенную
погибель причиняетъ человѣку.

О Т Ъ Ц Ъ.

Научись сему, дубезный сынъ!
можемъ отъ самаго Апостола Павла,

которой совѣщаетъ намъ плоть свою
 распять со страстьми и похотьми
 и жить по духу: послѣдуй сему ис-
 щинному ученію. Ибо плоть наша
 заманчиво во всѣ слабости насъ вво-
 дитъ, помрачаетъ разумъ, заглуша-
 етъ чувства и память такъ, что че-
 ловѣкъ совсемъ позабываетъ, на ка-
 кой онъ конецъ живетъ. Отъ чего
 и происходитъ, что мы подобнаго
 себѣ человека погребаемъ и знаемъ,
 что и съ нами то послѣдуетъ и ни
 чего съ собою не возмемъ, но все сіе
 тогда же забываемъ, заботимся, сует-
 имся и алчемъ, имѣніе собираемъ;
 другой роскошествуетъ и веселился,
 плоти своей угождаетъ, и знаетъ,
 что самъ во гробъ скоро вселится; но
 грѣхопаденія не оставляетъ, спѣшитъ
 на всѣ искушенія и соблазны, грѣхи
 ко грѣхамъ прибавляетъ; Сіе же про-
 исходитъ отъ того, что помрачается
 разумъ его и память.

Чрезъ таковое искушеніе плоти
 Богъ испытуетъ человека въ жизни
 сей, будетъ ли онъ вѣренъ ему до
 смерти, чтобъ онъ за крапчайшіе въ

жизни подвиги и добродѣтели могъ достойно увѣнчать его блаженствомъ въ вѣчности. Когда же духу покоритъ себя плоть въ совершенное повиновеніе, тогда будетъ человекъ какъ бы просыпаться, помраченіе ума оптимется, тогда воскреснетъ въ немъ память, которая живо ему представитъ все то, что онъ дѣлаетъ. Если же человекъ предъ Богомъ въ чемъ погрѣшилъ противу святыхъ его заповѣдей и церковныхъ преданій, то такому надлежитъ себя непременно исправить и чистѣйшее покаяніе принести съ сердечнымъ сожалѣніемъ о своемъ грѣхопадѣніи: такъ, чтобъ не только впредь того не дѣлать, но и творить плоды достойные покаянія, то есть, исполнять всевозможныя добродѣтели, какъ то: помогать спраждущему и въ напастяхъ находящемуся человеку, изъ шкуръ искупить, невиннаго защитить, неимущему пропитаніе дать; поелику всѣ сїи дѣла и милоспіи оказанныя бѣднымъ въ лицѣ ихъ самъ Христосъ пріемлетъ по одному Евангельскому слову: *Елико со-*

твористе единому братіи моихъ
 меньшихъ , мнѣ сотвористе ; а при
 помѣ и псаломникъ гласишъ : *благъ*
мужъ щедръ и дая , устрояетъ сло-
веса своя на судѣ : яко въ вѣкъ не
подвижится . Сверхъ сего роскоши
 свои лишнія оставишъ , жить въ умѣ-
 ренности : а таковымъ примѣромъ
 воздержной и умѣренной жизни и дру-
 гихъ молодыхъ сему научишъ , заблуж-
 дающихъ наставишъ въ вѣрѣ и въ за-
 конѣ , чѣмъ они по незнанію слова
 Божія запутавшись въ невѣжествѣ въ
 крайнюю погибель не пришли , по
 оному псаломникову слову : *научу без-*
законныя путемъ твоимъ , и нече-
стивіи къ тебѣ обратятся . Какое
 пы Богоугодное дѣло сдѣлаешь , когда
 заблуждающаго невѣжду наставишъ , и
 защитникъ будешь истинны слова Бо-
 жія ? Когда же хочешъ грѣхи свои
 очистишъ покаяніемъ , тогда совер-
 шенно испытать себя надобно , не
 обидѣлъ ли кого чѣмъ ; или чужое себѣ
 не присвоилъ ли . Въ таковомъ слу-
 чаѣ всемірно спараться надобно при-
 своенное назадъ возвратишъ , или за

то совершенно удовлетворить ; а безъ сего ни подаваніе милосшыни, ни искупленіе бѣдныхъ , ни другія какія добродѣтели не могушъ быть пріятны Богу. При томъ естли имѣешь на кого злобу , или кому ты самъ къ тому причину и поводъ подалъ , спарайся примириться , и всякое зло оставишь , по оному Евангельскому наставленію : *аще принесеши даръ твой ко олтарю , и ту помянешь , яко братъ твой имать нѣчто на тя : остави даръ твой предъ олтаремъ , и шедъ прежде примирися съ братомъ твоимъ , и тогда пришедъ принеси даръ твой.* Еще добродѣтель не малая есть не только дѣшей , своихъ , но и въ крайней бѣдности сиротъ остающихся безъ всякаго пропитанія научишь закону Божію , и пригото-вишь ихъ ко всякимъ добродѣтелямъ , какъ псаломникъ гласишь : *въ чесомъ исправитъ юнѣйшій путь свой ?* *всегда сохранить словеса твоя.* Какую ты пріятную жертву Богу принесешь , когда невиннаго сердцемъ юношу представишь Богу истиннымъ

христїаниномъ и хранителемъ Божес-
 ственнаго его закона, копорой бы мо-
 жетъ быть шатавшись безъ всякаго
 наставленія былъ самой заблудшій
 и погибшій человѣкъ? Сія жертва на-
 ипаче прїятна бываетъ Богу по тому,
 что когда такого невиннаго научишь
 и приготовишь ко всякимъ добродѣ-
 телямъ, тогда и сей познавши Бога
 и законъ его Божественный, можетъ
 и другихъ научить, какъ истиннымъ
 христїаниномъ быть и наставить
 всѣмъ добродѣтелямъ, чтобъ сѣмя сіе
 Божественное оспалось и въ попом-
 кахъ нашихъ; ибо съ какимъ сожа-
 лѣніемъ видимъ вѣкъ опъ вѣка, время
 опъ времени ослабѣвающее истинное
 христїанство! Воззримъ мы на самихъ
 себя, таковы ли мы нынѣ, каковы
 въ древнїе вѣки были христїане? Ви-
 димъ мы изъ священной Исторїи, ка-
 кая тогда была истинная вѣра и го-
 рячность къ Богу, и съ какою поч-
 ностію жившіе до воплощенія Христа
 Спасителя соблюдали священное Пи-
 саніе! несомнѣнно вѣровали и прини-
 мали все Духомъ Святымъ чрезъ Про-

роковъ предсказанное , ожидали съ не-
 терпѣливостію пришествія Мессіи ,
 что на конецъ и исполнилось ; возсіяла
 благодать воплощенія Христова, обра-
 дованы непорочныя сердца вѣрующихъ,
 исполнилось все Пророками предсказан-
 ное. Для чегожъ тогда сомнѣнія ни-
 какого не было и чистѣйшая вѣра
 удостоила ихъ съ радостію видѣшь
 пришествіе Христа Спасителя ? для
 того , что неразспроены были ихъ
 сердца тогда легкомысліемъ , не выхо-
 дилъ тогда человекъ изъ предѣловъ
 своихъ , невольнодумствовалъ о томъ ,
 что ему постигнуть не возможно , и
 не смѣлъ съ дерзостію что нибудь
 помыслишь пропиву слова Божія : не
 только прилѣжно упражнялся въ чте-
 ній или слушаній священнаго Писанія;
 но съ сердечною радостію и съ почто-
 стію законъ Божій исполнялъ. Мы же
 напрошивъ того въ вѣкахъ нашихъ
 споль щастливы и благополучны, что
 не дожидаемъ Мессіи Христа Спаси-
 теля, а уже получили сію радость ;
 исполнились всѣ предсказанія ; доволь-
 но уже ушвердилась вѣра ; возсіяла

благодать воплощенія Христа Спасителя : загремѣло ученіе не чрезъ Пророковъ будущее предвѣщающихъ ; но чрезъ самаго Спасителя нашего , который показалъ собою примѣръ святаго крещенія , чтобъ мы ему послѣдуя опложили ветхаго человека Адама , и въ новаго облеклись , то есть , во Христа , до пришествія Христова и самихъ праведниковъ грѣхи не иначе могли очиститься , какъ только чрезъ принесеніе жертвъ прообразовавшихъ Христа Спасителя . Нынѣ же открыто всѣмъ покаяніе , къ которому самъ Спаситель Христосъ зовешъ тако : *Покайтесь , приближибо ся царствіе небесное .* Сіе его Божественное призываніе не только относилось къ народамъ смиреннымъ ; но даже и къ ожесточеннымъ Фарисеямъ и Іудеямъ , копорыхъ по исторіи Евангельской шился всемѣрно изъ заблужденія выводиль , и къ покаянію призывалъ ; такъ какъ онъ изрекъ : *не хочу смерти грѣшника , но еже обратится , и живу быти ему .* Сверхъ сего дабы истинну своего ученія болѣе

ушвердишь, многія предъ народомъ чудеса шворилъ, какъ то, больныхъ исцѣлялъ, слѣпымъ прозрѣнїе давалъ, мертвыхъ воскрешалъ, пятью хлѣбамъ пяшь тысячъ народа насыпилъ и предъ самымъ своимъ вольнымъ спрданїемъ, когда встрѣчалъ народъ его входящаго во Іерусалимъ, при собранїи народа Лазаря шридневнаго воскресилъ. И шакъ уже не предсказанїя Пророковъ; но весь мїръ былъ свидѣтелемъ истиннаго его ученїя, Божештвенными его чудесами ушвержденнаго, которое за свидѣтельствованїе и до нашихъ времянъ дошло. Поелику избранные имъ ученики и Апостолы по оному его повелѣнїю, *шедше въ мїръ весь проповѣдите Евангелїе всей твари*, опшверзли Духомъ Святымъ умудренныя свои уста; быстрые ихъ ноги обтекли вселенную, возгремѣло всюду ихъ Божештвенное ученїе, и увѣрило, что кромѣ вѣры во Іисуса Христа и крещенїя никшо не можетъ спастись. *Иже вѣру иметъ и крестится, слабенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ.* По чему мы дерз-

жась сего спасительнаго правила, и по сие время благодатию Божіею крестимся *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, и присягаемъ при крещеніи, чѣмъ мы по самую смерть въ вѣрности Богу пребыли; опречаемся отъ всѣхъ сатанинскихъ дѣлъ, и таинствомъ миропомазанія утверждаемся въ вѣрѣ. И такъ когда по благодати Божіей по сие время мы всѣ христіане крестимся во святую Троицу, и опречаемся отъ всѣхъ Богопрошивныхъ дѣлъ: то для чего жъ не исполняемъ Божественнаго закона и ученія Христова не слушаемъ? А на противъ многіе по заблужденію своему отъ вѣры отпадають. Прежде многіе изъ просвѣтившихся святымъ крещеніемъ впадали паки въ идолопоклонство: а нынѣ по мнимому просвѣщенію хотя наружнымъ идоламъ и не поклоняющся, но дѣла идольскія исполняютъ; послѣдуютъ сатанѣ; мечшайтъ о себѣ больше, нежели должно человѣку, и непокорностію своею удаляются отъ Бога. По своему заблужденію утѣвуютъ и бредятъ, не разумѣя священнаго Писанія; и какъ

сами находясь въ такомъ заблужденнѣй погибають, такъ и другихъ невинныхъ развративши погубляютъ; какъ Апостоль гласитъ о такихъ: *объюродѣша, сего ради предаде я Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная.* Другія хоща наружности всѣ и исправляютъ: ходятъ въ церковь, пріобщаются святыхъ таинъ, слушаютъ слово Божіе, но жизнь свою не такъ ведутъ, какъ должно христіанину. Хоща и слушаютъ святое Евангеліе, но слово Божіе на сердце ихъ не падаетъ, какъ гласитъ Евангельское ученіе Христово: *А иже при пути, суть слышащїи, по томъ же приходитъ діаволь; и вземлетъ слово отъ сердца ихъ, да невѣровавше спасутся:* по есть, естли кошорые не въ благочестїи жизнь свою ведутъ, и хоща слушаютъ слово Божіе, но не совниманїемъ и охотою, слѣдовательно Бога и закона его святаго не знаютъ; по въ такомъ невѣжествѣ приходитъ къ нимъ діаволь: и вземлетъ слово отъ сердца ихъ, да невѣровавше спасутся.

И такъ надобно, любезный сынъ, какъ возможно чипашъ со вниманіемъ священное Писаніе. Чрезъ сіе бо истинно познаешь Бога и самого себя, а при томъ и съ крѣпкою вѣрою. Ибо въ тѣхъ же спровахъ святое Евангеліе гласитъ: *а иже на камени, иже егда услышатъ, съ радостію пріемлютъ слово: и сии корене не имутъ: иже во время вѣрують, и во время напасти отладають*: Сіе не иное что значитъ, какъ что еще нѣкоторая благодать Божія въ насъ есть, поелику кто въ храмъ Божій входитъ и слушаетъ слово Спасителя нашего, тотъ съ радостію оное пріемлетъ; но какъ корене не имѣетъ, то есть, швердаго въ умѣ своемъ увѣренія и упованія на промыслъ Божій, такожъ и шерпѣнїя: то во время благопрїятное вѣруешъ, а во время напасти оппадаетъ: по тому что съ начала юношества своего не такъ воспитанъ былъ просвѣщенными своими родителями. Вмѣсто того, чтобъ вкоренитъ въ нѣжнѣйшее его сердце познаніе Божественнаго закона, и страхъ

Божій, какѣ начало всѣхъ добродѣтелей, учили только танцовать, музыку и другимъ чувственнымъ забавамъ. Такую невинность старались только пріучить къ баламъ и маскарадамъ. А съ возрастомъ его вмѣстѣ возрасли и всѣ склонности къ праздности, къ роскоши и весельямъ. То какому же твердому кореню въ сердцѣ его быть? Онъ похожъ на обезьяну, которая что видитъ, то и перенимаетъ. Такъ и благовоспитанные просвѣщенные молодые люди перенимаютъ все не по разсужденію здраваго разума, а по модѣ и по обыкновенію: яко прости въпрямъ колеблемая, что другіе дѣлаютъ, то съ нихъ копируютъ, а особливо когда препоручены бывають достойнымъ наставникамъ, у какихъ и сами родители ихъ были воспитаны, у сумозбродныхъ учителей, у которыхъ нѣтъ ничего твердаго и постояннаго, ни совѣсти, ни чести, кромѣ одного беззаконнаго правила: живи только для себя, какимъ бы то безчестнымъ образомъ ни было; только бы ему одному было хорошо и выгодно:

а ближніе его хоща совсѣмъ пусть пропадутъ.

И такъ какого жъ воспитанія ожидаешь отъ такихъ достойныхъ учителей, какого посвѣщенія занимаешь у такихъ попечительныхъ родителей, гдѣ наставленіе въ законъ христіанскомъ со всѣмъ пренебрежено, которой есть совершеннымъ правиломъ всѣхъ должностей и добродѣтелей, и безъ котораго какъ въ здѣшней временной жизни жить благополучно, такъ и въ вѣчной небесное блаженство получить никакъ не можно.

С Ы Н Ъ.

Слышавши отъ васъ, сколько дѣтей разстроиваетъ се, что не научивъ ихъ закону и слову Божію стараются учить только наружнымъ наукамъ танцовать и музыку, прежде и болѣе всего буду стараться познать Божественный законъ и научиться священному Писанію. А до тѣхъ поръ никогда у васъ проситься не буду ни на балы, ни въ маскарады: ибо безъ

мѣрно меня страшишѣ то, чтобѣ и
мнѣ не сдѣлался такимѣ сумозброд-
нымѣ, каковы есть благовоспитанные
модные люди. Я не знаю, какѣ та-
кого чловѣка назватѣ, копорой за-
кону своего не разумѣшѣ: и какой
уподобишѣ его безсловесной швари;
есть ли онѣ Бога истинно не позналѣ,
слѣдовательно и самаго себя, а по
тому не разумѣшѣ и того, чего Богѣ
отѣ него требуетѣ, яко отѣ разум-
наго созданія.

О Т Е Ц Ъ.

Отѣ такого то заблужденнаго
воспитанія всѣ происходяшѣ пороки:
ибо первоначально надобно полагашѣ
основаніе добродѣтельнаго жишія въ
юношескомѣ сердцѣ, и прилѣжно смо-
трѣшѣ, что бы оно не было разстрое-
но никакими худыми склонностями, и
не сдѣлало привычки къ праздности
и весельямѣ, дабы не почерпнулѣ онѣ
чего такого отѣ публики, что языкѣ
говоритѣ, а сердце со всемѣ того не
чувствуетѣ. Въ такомѣ то невин-

номъ возрастѣ когда нравъ его ни къ чему еще не наклоненъ, и привычки еще не успѣлъ здѣлать къ заблужденіямъ, удобно познаніе закона, словомъ Божіимъ растворенное, вливается въ душу его, не иначе, какъ въ сосудъ ни чемъ не замаранной и никакого дурнаго запаха не имѣющей вливается благоуханное миро. Тогда по впечатлѣнью слово Божіе въ сердцѣ его: тогда по благодати Божіей будетъ руководствоваться ему ко благочестію: тогда по наученію, какъ себя сохранять отъ грѣха и Создателю своему угождать.

Когда же довольно утверждёнъ будетъ въ законѣ, и совершенно познаетъ Бога и самого себя, тогда уже можетъ приступить и къ прочимъ наукамъ нужнымъ и пристойнымъ своему званію. Но и здѣсь нужно весьма наблюдать, дабы оныя науки преподавали люди благонравные и отличными добродѣтелями украшенные, копорые бы были совершеннымъ образцомъ и примѣромъ молодому человѣку во всѣхъ добродѣтеляхъ. Иначе какая въ

томъ будетъ польза молодому чело-
вѣку , когда онъ искусенъ будетъ во
многихъ прочихъ наукахъ ; а въ глав-
нѣйшей наукѣ благочеснїя будетъ со-
вершенной невѣжда ? И не только въ
однихъ младенческихъ лѣтахъ дѣши
такимъ образомъ воспитываемы бышь
должны ; но надобно всемѣрно старать-
ся , дабы когда и въ юношескія лѣта
прїидущъ , посѣянные въ нихъ въ мла-
денчествѣ сѣмена въ прїуготовленной
землѣ во время свое созрѣли и обиль-
ные плоды принесли. Какъ то святое
Евангеліе гласитъ : *А иже на доброй
землѣ, сїи суть, иже добрымъ серд-
цемъ и благимъ слышавше слово сіе,
держатъ и плодъ творятъ въ тер-
пѣніи* , то есть , во опрочествѣ по-
сѣянные сѣмена благочесниваго воспи-
танїя и въ юношескихъ лѣтахъ слово
Божїе держатъ и плодъ многъ тво-
рятъ , напрошивъ того копорой мо-
лодой челоуѣкъ съ младенчества прїу-
ченъ былъ только къ однимъ весело-
стямъ и забавамъ , томъ пришедши
въ юношескій возрастъ прежде позна-
нїя Бога старается познать всѣ пуб-

личные собранія, въ которыхъ чело-
вѣку надобно имѣть такое притвор-
ное искусство, чѣмъ то говоришь,
чего сердце его со всемъ не чувству-
етъ, и гдѣ лезть за первое правило
почищается у всѣхъ, почему и полу-
чила себѣ вѣжливое названіе полишки.
И такъ koliko нужно есть пріуго-
товлять челоѣка къ добродѣтелямъ
съ самаго младенчества, и стараться,
чѣмъ душа его свободна была отъ
порабощенія: чѣмъ его наслѣдствен-
ныя склонности ко грѣху и къ плот-
скимъ похотѣніямъ погасли, чѣмъ
храмъ души его былъ чистъ и досто-
инъ присутствія святаго Духа, какъ
Апостоль Павелъ гласитъ: *Не вѣсте
ли, яко храмъ Божій есте, и духъ
Божій живетъ въ васъ.* Царь и Про-
рокъ Давидъ молился къ Богу такъ:
*сердце чисто созижди во мнѣ Боже,
и духъ правъ обнови во утробѣ
моей.* Проситъ напередъ блаженный
сей Царь, чѣмъ Богъ сердце въ немъ
очистилъ, но есть, чѣмъ не было
въ немъ злобы и лукавства, и свобод-
но было отъ плѣненія спрасшей. А по

помѣ вопіетъ съ прошеніемъ къ Богу
 шако : *Не отвержи мене отъ лица
 твоего , и духа твоего святаго не
 отъими отъ мене.* По чему и намѣ
 надобно послѣдовать сему. И мы дол-
 жны просить Бога , чтобѣ онѣ очи-
 стилъ сердце наше отъ всѣхъ поро-
 ковъ и всей нечистоты , злобы , лу-
 кавства , ненависти , мщенія и всѣхъ
 страстей терзающихъ наше сердце ,
 тогда то будемъ сосуды чистѣйшіе
 для присутствія Святаго Духа ; тог-
 да благодать Божія будетъ распола-
 гать нашимъ сердцемъ , и руковод-
 ствовать будетъ насъ ко блаженству ;
 тогда какъ бы просыпаться спанетъ
 человѣкъ отъ сна ; тогда прозритъ ,
 и слѣпоша отъ него опниметъся ; тог-
 да усмотритъ , что временная сія
 жизнь не что иное естъ , какъ одинъ
 искусъ для человѣка или испытаніе ,
 познаетъ ли онѣ Создателя своего ,
 будетъ ли онѣ благодаренъ къ нему за
 то , что онѣ все для него устроилъ ,
 и все на земли повинуетъся ему , бу-
 детъ ли чувствовать то , что Богъ
 питаетъ его словомъ своимъ , и гоще-

вишѣ къ вѣчному блаженству, чтобѣ душа его вѣчно съ нимѣ пребывала и наслаждалась тѣми благами, *ихъ же око не видѣ, ухо не слыша и на сердце чловѣку не въздоша*. На противѣ сего потѣ изгоняешѣ изѣ себя Духа Святаго, кто мечтаетѣ о себѣ болѣе, нежели какѣ чловѣку должно; кто любопытствуетѣ о непоспизи-мыхъ тайнствахъ, которыхъ чловѣку постигнуть никакѣ не возможно. Таковой высокоумной чловѣкѣ выходитѣ изѣ предѣловъ своихъ, и уподобляется тому не чисмому духу, которой съ неба за гордость низверженъ. И такѣ какимъ образомъ съ сею высокоумностію земнаго допуститѣ Богѣ до небесъ?

Тотѣ отгоняетѣ отѣ себя благодать Духа Святаго, кто бродя по книгамъ, какѣ слѣпецъ, ничего не видитѣ, ищетѣ, любопытствуетѣ, превращаетѣ самую истинну въ неправду; а того не знаетѣ, что когда приступать надобно къ чтенію святаго Писанія, тогда должно сосудъ сердца своего очиститѣ, и окуритѣ благо-

воннымъ миромъ благодати Христовой
 такъ, чпобъ въ немъ прошивнаго за-
 паху пороковъ никакого не оспавалось.
 Тогда при дѣйствіи Духа Святаго,
 какое ты усердіе имѣшь будешь къ
 Богу! какая вдругъ родится въ тебѣ
 охота и прилѣжаніе къ чтенію свя-
 таго Писанія! Какія таинства бу-
 дущъ тебѣ открываться, которыхъ
 ты въ заблужденіи своемъ совсемъ не
 зналъ! а хотя что и читалъ, но со-
 всемъ не такъ понималъ? какое обли-
 ченіе будетъ въ совѣсти твоей про-
 шивъ всѣхъ твоихъ фальшивыхъ пред-
 логовъ? Какая радость будетъ и у-
 шѣха, что ты яко новорожденной
 младенецъ очистивши свое сердце бла-
 годатнымъ духа омовеніемъ во святой
 купели, вступаешь въ юношескія лѣ-
 та по невинности своей въ познаніе
 истиннаго Бога и самого себя. Сея ис-
 тинны довольно ясно видимъ мы въ
 словѣ Божіемъ примѣръ. Богъ для про-
 повѣданія Евангельскаго своего ученія,
 и для исполненія великаго дѣла спасе-
 нія нашего избралъ не высокоумныхъ
 мудрецовъ вѣка сего и испытанныхъ

сокровеннѣйшихъ тайнствъ природы ;
но простыхъ рыбарей , познавъ ихъ
чистѣйшія и невинныя младенческія
сердца , и наставивъ ихъ духомъ сво-
имъ святымъ , какъ свидѣтельствуешъ
въ святомъ своемъ Евангеліи Христосъ
Спаситель нашъ , *яко утаилъ еси сія*
отъ премудрыхъ и разумныхъ , и
открылъ еси та младенцемъ , по
естъ непорочнымъ сердцамъ и не зло-
бивымъ , каковыя имѣли Апостолы. Но
не можетъ тамъ присутствіе святаго
Духа быти , гдѣ надмѣнность и само-
любіе находится ; когда кто мечта-
етъ , что отъ его учености , и мно-
гаго познанія , или великаго разума
онъ все имѣетъ. О такихъ то свя-
щенное Писаніе гласитъ : *объюродѣ-*
ша ; сего ради предаде я Богъ въ
неискусенъ умъ творити нелодобная.
Намъ ли грѣшникамъ постигать то ,
что чрезъ Святаго Духа дается по-
знавать ? Намъ ли дается познать ,
кои не съ чистѣйшимъ и смиреннымъ
сердцемъ къ тому приступаемъ , но
съ высокоумнымъ , любопытнымъ и
надменнымъ , ищемъ , бродимъ и запу-

шавшисѣ въ невѣжествѣ своемѣ , ничего не находимѣ.

Тотѣ ошѣ сердца своего отгоняетѣ Духа Святаго ; кто ненавидитѣ и гонитѣ ближняго своего ; кто отнимаетѣ у другихѣ имѣнїе и не думаетѣ имѣ по назадѣ возвратитѣ , или чемѣ за то заплашитѣ. Обищаетѣ же Духѣ Свяшїй въ томѣ , кто не только у другаго ничего не отнимаетѣ , но еще неимущему даетѣ пропитанїе , сидящаго въ темницѣ искупляетѣ , и всякому несчастному подаетѣ руку помощи. Благодать Божеская равно обижаетѣ и въ томѣ , кто возложенную на него должность соблюдаетѣ свято , какѣ онѣ предѣ олшаремѣ , и свяшымѣ Евангелїемѣ клялся , обѣщаясь Государю и обществу своему вѣрнымѣ бытѣ ; кто въ порученныхѣ ему дѣлахѣ поступаетѣ по даннымѣ ему предписанїямѣ , и для какого нибудѣ интереса не превращаетѣ правды на судѣ и вѣрные вѣсы правосудїя держитѣ въ рукахѣ.

Но тотѣ еще болѣе отгоняетѣ отѣ себя Святаго Духа , кто душу

и плѣло свое осквернилъ прелюбодѣянiемъ, и всякою плотскою нечистою; кто сдѣлался совершеннымъ невольникомъ плотскихъ вожделѣнiй, и самъ собою не повелѣваетъ; кто уды Хриспovy сошворилъ уды блудничьи. Можетъ ли убо таковой быть храмомъ Духа Святаго? Како можетъ сей чистѣйшiй даръ съ нечистою вмѣстѣ пребывать? и какъ тамъ можетъ присутствовать благодать Божiя, гдѣ помрачился разумъ и воля одними шокмо чувственными пожеланiями и плотскими вожделѣнiями управляется? На противъ сего кто опринетъ отъ себя прелюбодѣянiе и всякую плотскую нечистоту, въ сердцѣ шого вселяется благодать Божiя; тотъ бываетъ храмомъ Духа Святаго. Человѣкъ какъ скоро очистишъ себя отъ всѣхъ плотскихъ вожделѣнiй, тотчасъ какъ бы послѣ жестокой болѣзни будешъ въ силы свои приходишъ. Тогда опниметъ слѣпоша отъ душевныхъ его очей, и ясно увидишъ, сколько онъ времени въ беззаконiи пребывалъ, и былъ совершеннымъ невольникомъ. По

чему и благодаритъ Бога, что онъ изъ темницы безумія вышелъ, что сердцемъ своимъ спалъ воленъ и свободенъ; а о томъ крайне сожалеетъ, что много времени напрасно потерялъ, которое бы могъ въ пользу употребить, и въ которое много бы добра надѣлать могъ; но въ мѣсто всего того за содѣянное беззаконіе одно омерзѣніе и раскаяніе въ запласу получилъ. Для чего жъ намъ отдавать плшоугодію сердце свое, принадлежащее тому, кто оное создалъ, и кто по справедливости себѣ онаго требуетъ вѣщая тако: *сыне даждь ми сердце твое?*

На конецъ и шомъ отгоняетъ отъ себя Духа Святаго, кто не просвѣщенъ познаніемъ Бога и самаго себя, кто думаетъ о себѣ, что онъ живетъ для того только, чтобъ обращаться всегда въ роскошахъ и неумѣренныхъ веселостяхъ, кои на конецъ доводятъ его до такого заблужденія и безумія, что не хотѣлъ бы и тому повѣрить, что надобно непременно умереть; и своимъ вольнодумствованіемъ готовъ бы и прошиву сего по-

споришь. Но поелику никакими своими высокомерными и обманчивыми доводами сего опровергнуть не можешь, молчишь и ни слова не говоришь. Ибо видишь, вчера и сегодня многих себя подобных человекъ погребаемыхъ. Остановись же на семъ ты высокомыслящий человекъ! то не есть вѣра; когда что своими глазами видишь; но то истинная вѣра, когда мы чего разумомъ своимъ постигнуть не можемъ, но не сумнѣнно тому вѣримъ.

Богъ сотворилъ перваго человека не съ тѣмъ, чтобъ ему умереть; а опредѣлилъ ему вѣчное блаженство; по чему и требовалъ отъ него, какъ отъ разумнаго созданія того, чтобъ онъ позналъ его Бога, и имѣлъ бы къ нему повиновеніе; для чего и далъ ему заповѣдь, отъ исполненія которой зависѣло все его блаженство. Здѣсь можешь быть скажешь: для чего же Адамъ имѣя сердце невинное и еще не познавъ гордости житейской, такъ много возмечталъ о себѣ, что захотѣлъ равенъ быть Богу? для чего такъ скоро погасла любовь его къ

тому, копорой его сотворилъ ; ибо сердце его никакими злыми спрасъми занято еще не было? По чему жъ такое непослушаніе сдѣлалось? для того, любезный сынъ, что здѣсь было ему искушеніе : а есъли бъ сего не было ; то чемъ бы онъ могъ доказать свое повиновеніе и благодарность къ Богу? а при томъ еще здѣсь замѣшптъ надобно и то, что праотцы наши по паденіи своемъ, когда Богъ спалъ ихъ о семъ вопрошашъ, вмѣсто искренняго признанія спали себя какъ бы еще оправдывашъ, и всю вину слагашъ на змїя : *Змїй насъ прельстилъ* : по чему и попали подъ грѣхъ. Но какъ въ чиспѣйшемъ мѣспѣ не можетъ быть нечиспопа ; такъ равно и нечиспой ядъ грѣха не могъ помѣсппться во едемѣ ; для чего и изгнаны изъ онаго прародптели наши. Чтобъ сіе тѣло наше грѣхомъ расплѣнное и оскверненное, которое прежде составлено было отъ Бога изъ земли самое чпсѣйшее, очспптъ, какъ скоро седмицею разженное и искушенное, опредѣлилъ Богъ оному умереть : *земля*

еси и въ землю отидеши : но не вѣчно. А съ тѣмъ , чшобъ оно , въ землю посѣянное , на конецъ очистившись паки прозябло , какъ Апостолъ говоритъ : *подобаетъ сему тлѣнному облещися въ нетлѣніе , и мертвенному сему облещися въ безсмертіе ;* И паки : *сѣется въ тлѣніе , востаетъ въ нетлѣній : сѣется не въ честь , востаетъ въ славу : сѣется въ немощи , востаетъ въ силѣ : сѣется тѣло душевное востаетъ тѣло духовное ;* по томъ въ томъ же Апостолъ сказано : *бысть первый человекъ Адамъ въ душу живу , послѣдній Адамъ въ духъ животеорящъ ,* но не прежде духовный , но душевный : по томъ же духовный. Сего жъ самаго пребуетъ и здравый разумъ со стороны правосудія Божія. Поелику человекъ здѣсь шворитъ добро или зло въ соединеніи съ тѣломъ , по чему правда Божія совершенная и пребуетъ , дабы онъ и въ будущей жизни награжденіе или наказаніе получилъ совершенное въ соединеніи съ тѣмъ же тѣломъ , по оному Апостольскому слову : *да приметъ*

каждо, аже съ тѣломъ содѣла, или
 блага или зла. Въ обличеніе же всѣхъ
 о семъ сомнѣвающихся, или отверга-
 ющихъ сіе всеобщее воскресеніе мер-
 швыхъ, а къ яснѣйшему доказатель-
 ству сея истинны беретъ примѣръ
 изъ самаго естества. Но речетъ нѣ-
 кто: како востануть мертви; кои же
 тѣломъ придутъ? Безумне, ты
 еже сѣши, не оживетъ, аще не ум-
 ретъ: и еже сѣши, не тѣло будущее
 сѣши, но голо зерно, аще случит-
 ся лшеницы, или иного отъ прочихъ,
 Богъ же даетъ ему тѣло, яко же
 восхощетъ, и коемуждо сѣмени свое
 тѣло. И сіе есть совершенно есте-
 ственное доказательство. Можетъ ли
 дать сѣмя какое плодъ свой и растѣ-
 ніе, есть ли оно зерно прежде не
 умретъ? а какъ скоро умретъ; то
 уже отъ себя растѣніе и зелень пус-
 каетъ. И такъ какое жъ еще о семъ
 сомнѣніе можетъ быти; когда здравый
 разумъ и слово Божіе убѣдительно-
 шимъ образомъ насъ о семъ увѣряютъ?
 со стороны ли всемогущества Божія мы
 усумнимся? то кто весь сей видимый

міръ изъ ничего создалъ , потѣ и сіе умершее наше шло и въ прахъ обратившееся не силенъ ли паки возставитъ ? мы созерцая міръ сей и неизреченную его красоту вѣримъ и исповѣдуемъ , что все сіе есть дѣло рукъ Божіихъ ; и въ великомъ удивленіи восклицаемъ : *яко возвеличишася дѣла твоя Господи , вся премудростію сотворилъ еси . Видимъ все сіе и вѣруемъ . Но блаженъ не видѣвшій и вѣровавшіе .* Прійдетъ время , когда сіе не можешь уже вѣрою назваться , когда ты есть самымъ дѣломъ сіе исполнишь , какъ Апостолъ Павелъ гласитъ : *се тайну вамъ глаголю : вси бо не успнемъ , вси же измѣнимся ,* вскорѣ во мгновеніи ока , въ послѣдней трубѣ : *вострубитъ бо , и мертвіи встанутъ нетлѣннии , и мы измѣнимся ;* *подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе , и мертвенному сему облещися въ безсмертіе .* Но можешь ли безъ ужаса вообразить себѣ чело-вѣкъ сіе будущее таинственное состояніе , не бывъ совсемъ извѣстенъ о имѣющей быть своей судьбѣ ? Не здѣш-

няго большаго вѣка счисленіе, по естѣ, семдесять или восемьдесять лѣтъ имѣешь бытъ, но вѣчность, гдѣ или блаженствомъ и лицезрѣніемъ Божіимъ будешь наслаждаться, или вѣчно мучиться. Самъ Богъ глаголетъ: *Се грядетъ скоро: и мзда моя со мною воздати комуждо по дѣломъ его. Тогда возглаголютъ горахъ и каменію: падите на ны, и покройте ны отъ лица сѣдѣщаго на престолѣ, и отъ гнѣва агнца: яко прииде день великій гнѣва его: и кто можетъ стати?*

И такъ любезный сынъ! не вострепещешь ли сердце наше слышаси слова самаго Бога, и не приведетъ ли намъ на память того, что надобно умереть, что наше житіе по Апостолу *на небесѣхъ. И не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ.* Какое убо безуміе! приполь сильныхъ увѣренійхъ, при поль страшныхъ воображенійхъ о будущемъ, роскошествовать только и веселиться. И въ ежедневныхъ суешахъ прибытками сердце и мысли свои развлекать. Не въ совершенной ли мы слѣпотѣ, и

не въ помраченіи ли ума ходимъ? аки-бы нѣкоторою обаятельною силою очарованные, грѣхи къ грѣхамъ прилагаемъ, и къ прародительскому грѣховному древу какъ бы грѣховные жъ наши черенки прививаемъ, кои весьма скоро принимаются, ядовитымъ своимъ сокомъ заражаятъ и до тѣхъ поръ сильно дѣйствуя въ чловѣкѣ, пока-мѣстъ онъ при помощи Божіей не вооружится на плоть, и не будетъ оную распинать со спрасъями и похощьми.

С Ы Н Ъ.

Боже мой! въ какой меня сіе ужасъ приводишь, что необходимо надобно умереть, и что намъ непременно надобно на судъ Христовъ предстать, какъ вы теперь довольно мнѣ о семъ доказали изъ священнаго Писанія, на которомъ во всей своей жизни и во всѣхъ дѣлахъ своихъ надобно дать отвѣтъ: и которые законъ Божій и повелѣнія его сохранили, тѣ получаютъ вѣчное блаженство; а которые не слушали повелѣнія Божескаго, и не спа-

рались слушать и читать какъ бы оставленное отъ отца дѣшамъ завѣщаніе или духовную, священное Писаніе, и оное въ пренебреженіи оставили; шѣ осуждены будутъ на вѣчное мученіе. Возможно ли кажется слыша все сіе позабышь? и какъ могутъ тутъ припши на мысль роскоши, суеши и веселоспи неумѣренныя? — Кажется ничто меня въ здѣшней жизни прельспишь не можетъ. Ни высокіе степени достоинствъ, ни великое собраніе богатства, когда все сіе кончится ни чемъ; когда сказано намъ отъ Бога: *земля еси и въ землю отъидеши.* Такъ на что же мнѣ сіе все, когда при мнѣ ничего не будетъ? а что я вижу другихъ роскошествующихъ и неумѣренно веселящихся, такъ, какъ бы имъ опредѣлено никогда не умирать; по кажется мнѣ сіе отъ того происходитъ, что они не познавъ и не читая священнаго Писанія, совсемъ позабываютъ, на какой конецъ сотворены, какія они должны въ здѣшней жизни дѣлать дѣла, и какой отвѣтъ должно имъ на судъ Богу дать. А съ

другой стороны кажется не лзя имъ не познать о своей судьбѣ. Поелику видяшъ многихъ повседневно умирающихъ, то и имъ конечно того жъ предѣлу не миновать. Мнѣ кажется довольно о семъ знаютъ они, но всегдашнія, роскоши, веселья и забавы сіи мысли въ умъ ихъ совсемъ заглушаютъ, и не даютъ имъ ни мало въ самихъ себя войти. И такъ время прошло: закона не сохранили; добродѣтелей никакихъ не успѣли здѣлать, по чему и оставили себя ни съ чемъ.

О Т Е Ц Ъ.

Я радуюсь тому, любезный сынъ, что ты самъ собою до сего доходишь. Если бы кто изъ осужденныхъ на судъ приговоренъ былъ къ смерти и сказано бы было ему: ты теперь маленькое время роскошествуй и повеселись; а чрезъ нѣсколько часовъ непременно тебѣ надобно умереть; то не знаю, кто бы на сіе согласился; а не лучше ли бы чрезъ то короткое время

попщился подумать о смерти и приготовитьсь къ оной. Но человекъ предавшійся весь роскошной жизни поступаетъ прошивно сему; знаетъ онъ, что сія жизнь есть маловременна, что надобно непременно умереть, и что шло сіе, которому онъ здѣсь раболѣпствуетъ, предано будетъ землѣ, и отдася на снѣдѣніе червямъ; а съ нимъ въ вѣчность отправленъ будетъ свитокъ всѣхъ его злыхъ дѣлъ, по которому осужденъ будетъ на вѣчное мученіе; знаетъ, все сіе, и представляетъ себѣ иногда на мысль съ ужасомъ; но по шомъ паки обращается къ своимъ роскошамъ и забавамъ.

С Ы Н Ъ.

Конечно такъ: какъ бы сіи мысли ни старались таковыя въ себѣ заглушить временными забавами и веселіями; но о вѣчности вздумать не могутъ безъ всякаго смущенія духа. По чему кажется имъ самимъ можно дойти до того, что они погрузивъ себя въ суетахъ и забавахъ какъ бы во снѣ все то время проводятъ.

О Т Е Ц Ъ.

Конечно любезный сынъ не лѣзя имъ самимъ не дойши до того, что для блаженныхъ душъ другая лучшая жизнь будетъ. Но какъ человѣкъ по расплѣнїи своемъ сталъ забывчивъ и часто бываетъ какъ бы во изумленїи и въ помраченїи ума: по яему для него весьма нужно прилѣжное чтенїе священнаго Писанїя и частое воспоминанїе о смерти, какъ Сирахъ глаголетъ: *помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши.* Но пошъ можетъ ли имѣть способные часы къ чтенїю слова Божїя и воспоминанїя о смерти, кто погрузилъ всего себя въ роскошахъ и неумѣренныхъ веселостяхъ, которой отъ младенчества своего у благоразумныхъ своихъ родителей приученъ ходить только по баламъ, шепрамъ и маскарадамъ, каковая привычка въ немъ купно съ лѣтами возрастаетъ и увеличивается такъ, что чемъ далѣе въ совершенный возрастъ приходитъ, тѣмъ болѣе вкореняется въ сердцѣ его склонность къ роскоши

и сладострастїю. Поелику растлѣнная плоть наша сама по себѣ превеликую имѣетъ наклонность къ забавамъ, весельямъ и роскошамъ. И всѣ ушѣхи представляющія сперва чело-вѣку прелестными, а послѣ кончашся обманомъ. На примѣръ какъ сильно стремишся къ сладострастїю наша плоть! Когда что либо вкусу прїятное увидишь чело-вѣкъ, то хотя и знаешь, что ему то вредно послѣ будетъ, но того жадничаетъ, бросается, насыщается или напивается. Какимъ же обманомъ сѣ послѣ обратишся! отъ пресыщенїя дѣлаются разные припадки и болѣзни; а отъ многопїтїя сдѣлается къ пїянству привычка: и по томъ въ желудкѣ его сдѣлается, какъ бы заведенное на дрождахъ гнѣздо, которое жадничаетъ само собою и требуетъ, что-бъ для утоленїя жажды вливали въ него болѣе крѣпкихъ нанишковъ; чемъ же сѣ кончипся? шѣмъ же обманомъ, что чрезъ нѣсколько времени не доживъ вѣка своего умретъ. Чело-вѣкъ зараждается любо-страстїемъ, прелестїю, которая не

инымъ чемъ кончится какъ омерзѣнiемъ и терзанiемъ совѣсти и кончится обманомъ. По томъ въ какомъ прелестномъ видѣ представляются намъ всѣ роскоши, веселья и забавы? Но и сiи кончатся такимъ же обманомъ: ибо человекъ привыкши съ ребячества къ роскошамъ, и всегда въ нихъ обращаясь, теряетъ у себя чрезъ то прiятнаго времени часы, которыя бы онъ могъ употребить въ пользу свою и другихъ. При томъ же опиваясь они его отъ прилѣжанiя къ должности, а прiучаясь къ лѣнности и праздности, такъ, что забываетъ совсѣмъ, что онъ пришлецъ есть на земли, и что непременно съ суетнымъ симъ мiромъ надобно разсшаться.

С Ы Н Ъ.

Когда человекъ по расплѣнiи своемъ спалъ споль забывчивъ и помраченъ въ умѣ, что, кого сего дня погребаль, о томъ чрезъ нѣсколько времени уже и позабылъ; и когда въ такомъ случаѣ совѣтуете обра-

шатся въ чтеніи слова Божія и чаще напоминать о смерти; но я такъ расположилъ себя, чтобъ какъ можно чаще читать священное Писаніе, которое мнѣ навсегда будетъ о семъ напоминать; а при томъ, какъ вы заключаеше, что во всѣхъ благахъ вѣка сего находится прелестъ и обманъ, и что всякая вещь сперва представляется намъ прелестною; а послѣ кончится совершеннымъ обманомъ. по прошу васъ объ ономъ еще мнѣ обстоятельнѣе объяснить.

О Т Е Ц Ъ.

Я очень радуюсь тому любезный сынъ, что ты любопытствуешь познать то, что для всякаго человѣка очень нужно. Ибо легче можно сперва предосторожностію своею себя не допустить до того, что весьма заманчиво во что либо вводитъ; нежели тогда, какъ уже привычку къ чему сдѣлаешъ, и что въ сердцѣ твоемъ глубоко вкоренился. По чему не оставлю я тебѣ доказать то, что въ

суешномъ мірѣ семъ по большой части прелестъ и обманъ. И естли ты не предоохранишь себя напередъ отъ прелестей мірскихъ, то топчасъ въ сѣ-пи и въ неволю попадешь. На примѣръ, увидѣлъ ты пригожую женщину; естли ты здѣсь благоразуміемъ своимъ не предостережешь себя: то при первомъ пвоемъ на оную взглядѣ по чувствственнымъ твоимъ склонностямъ начинаешь тебѣ казаться весьма пріятною, по томъ нѣсколько разъ оную повидѣвши, уже и пристрастіе къ ней чувствуешь; а на концѣ чрезъ небольшое время и совсемъ въ оную влюбишься. Мучительно быть человѣку въ страсти; а еще мучительнѣе то, чемъ она кончится; ищемъ таковой случая часто съ тою прекрасною особою видѣшься, и желаетъ на ней жениться но затѣмивши разумъ отъ пристрастія не разсматриваетъ разума и благонравія, а при томъ и сосоянія своего; не представляешь себѣ, чемъ безъ нужды могутъ они вѣкъ свой прожить, не потерпятъ ли отъ своей безумной страсти крайнюю бѣдность. Тутъ встрѣчающся съ нимъ

препятствія. По чему мучится, страдаетъ и сколько времени полезнаго на то теряетъ. Самъ себя разстроилъ; о должностяхъ не рачитъ, ни о чемъ не печется, отъ благодѣтелей своихъ отсталъ, и самъ себѣ бываетъ въ тягость. А хотя паче чаянiя и удастся ему желаніе свое исполнить, и женишься на оной красавицѣ; но послѣ таковое спрaспное и безумное желаніе кончится однимъ омерзѣніемъ, показывается вдругъ холодность съ обѣихъ сторонъ. Какія другъ на друга неудовольствія! Такъ вотъ сія предель и кончилась обманомъ.

Кто же безъ всякаго пристрастія приступаетъ къ браку; тотъ при благословеніи Божіемъ разсматриваетъ достоинство человѣка. Не блескъ красоты господствуетъ въ его сердцѣ: но разумъ и благонравіе: разсматриваетъ же не ослѣпленными богатствомъ или спрaспію; а безпристрастными глазами. Напротивъ сего кто съ вѣтренными и нечестивыми мыслями къ сему приступаетъ; тотъ бываетъ весьма неоснователенъ и нешвердъ въ

сердцѣ своемъ, что такую невинную добычу приводитъ предъ Богомъ въ омерзительной грѣхъ и въ совершенное нещастіе. Какихъ бы женскихъ молодыхъ лицъ ни увидѣлъ, спарается всякой изъ оныхъ понравиться, а равно и съ другой стороны тѣмъ же самимъ плашится. По томъ спараются, частое между собою свиданіе имѣть, и все сіе дѣлають одними только чувственными склонностями управляемые, а здравый разумъ никакого въ томъ участія не имѣетъ: сердце предается въ совершенное рабство, въ которомъ находясь, изъ предѣловъ чести и совѣсти вовсе выходятъ. На конецъ вмѣсто желаемого удовольствія чемъ же кончится сія прелесть, ежели не совершеннымъ обманомъ; ибо рождаются побочные дѣти; какъ надобно воспитать, по службѣ какіе нибудь чины доставить, и полуфамильнаго роднѣ своей рекомендовать, однимъ словомъ терзаніе совѣсти его ежедневно и напоминовеніе того, что онъ предъ Богомъ сколько погрѣшилъ, не хотѣлъ законнаго брака имѣть, сколь-

ко жъ распроилъ челоѳчество, нещасную мать ихъ привелъ въ такой предъ Богомъ тяжкой грѣхъ, сихъ полуфамильцовъ сдѣлалъ въ распройкѣ своими родными, и по томъ ему ежедневно гласъ Божій въ сердце его ударяетъ, что блудники и прелюбодѣи не наслѣдуютъ царствія небеснаго? Какое послѣ наступитъ омерзѣнїе! какое будетъ послѣ раскаянїе и терзанїе совѣсти! тогда отъ разума отниметъсѣ помраченїе; и покрывало прелести съ глазъ сниметъсѣ; тогда уже сердце безстрашное явится; тогда признаетъсѣ, что онъ предъ Богомъ много согрѣшилъ, что такую невинную добычу получилъ, копорая не утѣшаетъ совѣсть, но непрестанно мучитъ и терзаетъ его станетъ. Тогда разумъ будетъ его истязывать въ томъ, отъ чего въ немъ родились такія склонности и желанїя скотскїя: по которомъ испытанїи усмотритъ, что не иная какая всего того была причина, какъ безумная прелестъ, копорая и кончилась на послѣдокъ живымъ обманомъ. Тогда будетъ мысленно завидовать шѣмъ лю-

дямъ, которые бывъ уже научены, какъ опѣ прелести удаляться и беречь свое сердце въ невинности и въ покоѣ, всѣ поступки свои управляютъ благоразуміемъ, а не скопскими пожеланіями; коихъ совѣсть не терзаетъ, разсудокъ не изобличаетъ; поелику обиды въ чести и непорочности никому не сдѣлали; кои удаляются даже первоначальныхъ случаевъ ведущихъ къ прелестямъ; кои въ такомъ вѣкѣ крашкомъ ходя между искушеніи непорочное сердце свое Богу приносятъ. Какая пріятная жертва Создашелю, когда кто посреди юнѣйшихъ лѣтъ принесетъ невинное свое сердце и положитъ предъ жертвенникомъ его святымъ?

Напротивъ коль ненавистны Богу всѣ тѣ, кои такъ мечтаютъ и говорятъ: будетъ еще время подъ старость, предъ смертію покаяніе Богу принести. Когда, то есть, изживши свой вѣкъ не будутъ уже видѣть окружающихъ ихъ искушеній; когда не будутъ чувствовать воюющихъ въ себѣ страстей; когда сердце уже окаме-

нѣтъ и вся кровь въ жилахъ охолодѣтъ. Тогда то они принесутъ Богу жертву, но какую жъ? преспарѣлую и грѣхами многими оскверненную.

Есть еще не малая часть такихъ людей, кои непрестанно суешяся, мучатся, бросающа изъ одного мѣста въ другое, домогающа, какъ бы пріобрѣсть великое имѣнїе. Таковыя хотя и слушающа иногда слово Божїе; но какъ святое Евангелїе гласитъ: *И отъ печали богатства и сластми житейскими ходяще, подавляются и не совершаютъ плода.* Кажется, что таковой человекъ хотябъ все на свѣтѣ имѣнїе собралъ, но еслили лишится для суеты, богатства и житейскихъ сластей той благодати, которая руководствуетъ насъ къ блаженству; то можно сказать, что онъ ничего не собралъ, какъ свидѣтельствуетъ Евангелїе: *Какая польза человеку, аще пріобрѣщетъ міръ весь, и отщепитъ душу свою?* Такъ вопль и сія прелесть кончилась не совершеннымъ ли обманомъ? какъ псаломникъ гласитъ: *окулъ безуменъ и*

не смысленъ погибнуть, и оставлятъ чуждѣмъ богатство свое. Тако жѣ и Апостолъ вѣщаетъ: ничто же внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ.

С Ы Н Ъ.

Когда послѣ смерти нашей все останется, и съ собою не возмемъ ничего; то на что мы такъ суешимся, и мучимся о великомъ спяжаніи имѣнія? я думаю такъ, что когда безъ роскошей лишнихъ умѣренную жизнь веду; то мнѣ нужды и большой въ богатствѣ нѣтъ. Когда всѣ о томъ знаюшъ, что всѣ сокровища и богатства останутся на земли; то почему жѣ столько о спяжаніи оныхъ суешиятся, мучающа, а другіе жадничаютъ еще и чужое имѣніе себѣ присвоить?

О Т Е Ц Ъ.

Теперь ты самъ видишь любезный сынъ, какъ испорченъ и расплѣнъ

нашъ составъ. Не въ помраченіи ли ума ходимъ? знаемъ, что здѣшняя жизнь есть крапкая, а заготовляемъ себѣ имѣнія какъ бы на нѣсколько тысячъ лѣтъ. По таковому нашему растлѣнію удовлетвѣняетъ насъ прелестъ и гордость житейская. Въ разсужденіи неограниченной нашей роскоши всякой изъ насъ спарается домъ имѣть огромной, и много излишнихъ комнатъ, со всемъ не по своей фамиліи, услугу большую: столъ такой великолѣпной, чпобъ вкусомъ многихъ перещеголять. Пусть забираютъ къ столу у разнощиковъ все на кредитъ, какой бы цѣны ни было, толькобъ порядочно на щопъ ставили, а послѣ сочтемся. Экипажъ бы былъ такой: выписная карета и цвѣтные лошади, лакеи всѣ были въ золотѣ. Кажется, что сей сортъ просвѣщенныхъ щеголей не съ тѣмъ родились, чпобъ впередъ запасать, но чпобъ благословенное родительское и послѣднее имѣніе промотать. Послѣ же сія прелестная и завидная жизнь не кончится ли обманомъ? прежде роскошествовалъ и ще-

голялѣ, а по томѣ уже едва и нужное содержаніе себѣ имѣетѣ. То какѣ не спарашься и не заботишься попечительнымѣ родителямѣ великія сокровища и богатства заготовляшь для такихѣ любезныхѣ наслѣдниковѣ? родители пекутся, имѣніе собираютѣ; а дѣтки ночи на сквозѣ просиживаютѣ, да вѣ карты оное проигрываютѣ. Родители вѣ суетахѣ вѣкъ свой проживаютѣ, самихѣ себя забываютѣ, и излишними своими заботами Бога прогнѣвляютѣ: а дѣтки говорятѣ: шаккой де и долгѣ спаричковѣ, чтобѣ побольше собирали, и вѣ нынѣшнемѣ пріятномѣ свѣтѣ для великаго нашего удовольствія и роскоши побольше намѣ денегѣ присылали. Спарички говорятѣ: не уже ли вѣкъ нашѣ для того опредѣленѣ, чтобѣ только суетишься, мучишься? и долго ли намѣ такую жизнь вести? останетѣся ли намѣ время хотя предѣ смертію покаяніе принести? Наслѣдники же говорятѣ: ешо-то ваше служеніе и жертва Богу, чтобѣ вѣкъ свой суетишься, мучишься и спрадашь; а вамѣ, любезные родители, ошѣ насѣ

искренняго усердія и благодарности
вѣ жизнь свою не видашь. Такъ вопль
и сія прелестъ не кончилась ли и не
заплачена ли обманомъ ?

С Ы Н Ъ.

Боже мой! не уже ли есть такіе
изверги человѣчества дѣти, кои спюль
безумно проживають свое имѣніе, и
пакъ неблагодарны къ своимъ роди-
телямъ, что ихъ только огорчаютъ
и мучатъ своею безумною роскошною
жизнію; и не только родительское,
но и свое собственное имѣніе стара-
ются промотать, которое бы для
нихъ впередъ пригодилось? можетъ ли
быть что сего безумнѣе? по моему
мнѣнію всякой долженъ жить по сво-
ему достатку посредственно, такъ
какъ я въ одной книжкѣ начиналъ,
что умеренность есть большая изъ
всѣхъ добродѣтелей. Они таковымъ
развратнымъ неповиновеніемъ и огор-
ченіемъ родителей Бога весьма прогнѣв-
ляютъ: по чему и не останутся отъ
него безъ спрожайшаго наказанія. Я

какъ самъ себя сознаю, никого на свѣшъ столько не люблю, какъ своихъ родителей. Да и какъ ихъ не любишь, которые меня родили, воспитали, и дають мнѣ наставленіе, какъ я могу успѣть во всѣхъ добродѣтеляхъ? Естьли я буду въ чемъ исправенъ; то сіе составляетъ не только мое удовольствіе; но и ихъ радость: естьли же я по несчастію окажусь въ порокахъ; то сіе и меня развращаетъ; и ихъ навсегда терзаетъ. Столь велика есть ко мнѣ родительская любовь, что когда я бываю боленъ, тогда и они не менѣе меня страждутъ.

О Т Е Ц Ъ.

Тому я очень радуюсь, что коснулась благодать Божія твоего сердца, что ты такую горячность къ родителямъ имѣешь. Сіе какъ людямъ видѣшь пріямно, такъ и Богу угодно. Онъ въ Божественномъ своемъ законѣ говоритъ: *Чти отца твоего и мать твою, да долголѣтень будешь на земли.* Онъ премудростію сво-

ею устроилъ, что безъ сердечной любви и усердія къ родителямъ не можетъ быть швердаго основанія благополучія человѣческаго. Ибо что можетъ быть ближе и естественнѣе той связи, которая имѣется между родителями и дѣтьми? когда ты еще въ колыбели былъ, сколько они о тебѣ старались! каждой вопль твой мучилъ ихъ. Почему Богъ и учредилъ премудро, дабы дѣти при старости родителей были участниками въ болѣзняхъ ихъ. Они тебѣ не давали плакать въ колыбели и утѣшали; а ты при совершенной ихъ старости не дѣлай имъ никакого огорченія, и ихъ яко младенцевъ утѣшай. Они тебя водили за руки, когда ты еще учился ходить, берегли здоровье, чтобы ты не упалъ и не убится; берегись же и ты, чтобы при совершенной дряхлости ихъ продержо-стями своими и непочтеніемъ не убить. Они тебя учили и наставленіе давали во всѣхъ добродѣтеляхъ, чтобы тебѣ по самолюбію своему не поступать, а быть благонравну; увидятъ они съ великимъ удовольствіемъ и утѣшеніемъ,

что ты никакой грубости кромѣ одного повиновенія и послушанія имѣ оказывать не будешь. Они учили тебя, какъ познашь тебѣ надобно Создателя твоего, и для чего онъ тебя сотворилъ; а нынѣ тебѣ должно познать Бога и самого себя, быть яко мужу совершенну, и ходишь по заповѣдямъ его святымъ. Они тебя строго удерживали отъ роскоши, и не льстили твоимъ слабостямъ; теперь ты находишь ихъ за то не только родителями, но истинными друзьями и благодѣтелями. Вотъ, любезный сынъ, какая связь у родителей съ дѣтьми! можешь ли быть совершеннѣе онаго Божія благоустроенія, коимъ онъ учредилъ, что, когда кто будетъ послушливой сынъ къ своимъ родителямъ, то и самъ будетъ щастливой отецъ; и къ нему дѣти будутъ имѣть такоежъ повиновеніе и почтеніе. Ты слушалъ ихъ наставленія, въ коихъ они учили тебя, какъ познать Бога; по чему теперь узнавши, сколь нужны и совершенны заповѣди Божія чрезъ такое познаніе можешь найши истинное

блаженство человека, чему не только дѣшей своихъ будешь учишь, но и самъ болѣе и болѣе познавать будешь. Ты подѣ присмотрѣмъ спрогимъ родительскимъ пылкiя юношескiя лѣта провелъ, и при благодати Божiей обогранилъ себя отъ всѣхъ окружающихъ тебя спрасей, слабостей и пробился благоразумнымъ терпѣнiемъ до непорочности сердца своего. Какое послѣ будешь чувствововать отъ сего удовольствiе въ душѣ твоей! какая радость въ тебѣ будетъ, что ты могъ побѣдишь всѣ искушающiя тебя слабости. По чему будешь ты добрымъ примѣромъ дѣшамъ своимъ и вкоренишь въ нихъ благонравiе, чшобъ они никакой гробости, упрямства и самолюбiя опнюдъ не имѣли; чшобъ учились побѣждать всѣ искушенiя и слабости, и чшобъ прежде себя не распроили роскошною жизнiю и соблазнительными сборищами, надобно, чшобъ оставались для нихъ всегда такiе свободные часы, въ кошорые бы могли себя научать и наславлять чрезъ чшенiе полезныхъ книгъ, и чшобъ безъ городского шуму

и. суетѣ могли покойно сами въ себя войти, и себя разобратъ, нѣтъ ли въ нихъ чего такого, что не упуская времени надобно исправить и очистишь на подобіе мещалла, которой есѣли не будетъ въ чистотѣ содержаться, то пошчасъ появится на немъ ржавчина.

С Ы Н Ъ.

Я разсуждая по себѣ, поелику ни мало склонности не имѣю быть въ собраніяхъ и обществахъ соблазнительныхъ, весьма тому удивляюсь, какъ многіе дѣши поминутно хопяшъ, чтобъ ихъ возили по театрамъ и маскарадамъ; когда же они будутъ имѣть время научиться не только словеснымъ наукамъ, но и нравственнымъ наставленіямъ? А какъ вы мнѣ прежде сказали, что, когда я законъ Божій и самого себя познаю, также и нужнымъ наукамъ изѣучусь, тогда вы меня въ свѣтъ выпустите, то я шѣхъ поръ терпѣливо и дожидаюсь.

О Т Е Ц Ъ.

Конечно любезной мой, чѣмъ въ нынѣшній свѣтъ могъ выпти молодой человѣкъ, надобно, чѣмъ совершенное основаніе познанія Бога и его закона въ умъ его было положено, чѣмъ онъ сполько былъ швердъ, и не поколебимъ во всѣхъ добродѣтеляхъ, дабы ничто не могло его на слабую сторону склонить; и чѣмъ онъ могъ совершенно разобратъ, что въ нынѣшнемъ свѣтъ не только за спыдъ не пошавляютъ, а еще почищаютъ за остроу разума и ловкостъ, чѣмъ равнаго себѣ своею штукою подѣстъ, а просѣе сказать, искусно обмануть, чего основательной человѣкъ никогда не похвалитъ; и не только гнуснымъ и мерзскимъ таковой человѣкъ ему казаться будетъ, но даже будетъ убѣгать и тѣхъ компаній, которыя по подшверждають и хвалятъ. Ибо какъ безъ такого швердато основанія вступишь на псаптръ свѣта, гдѣ много можно видѣтъ такихъ, у коихъ что говоритъ языкъ, того сердце ни мало

не чувствуетъ? изъ чего и выходитъ то, что между людьми вездѣ почти круглой обманъ. Въ такихъ обхожденіяхъ молодой человѣкъ не долженъ ли взять осторожность, какъ поступать? Ибо онъ изъ наученія закону Божественному позналъ, что никакія добродѣтели не могутъ быть совершенны безъ любви къ ближнему. Да и всемогущій Богъ весьма тѣснымъ союзомъ соединилъ любовь къ Богу съ любовью къ ближнему. Онъ о первой предписалъ такъ: *Возлюбиши Господа Бога твоего всею серцею твою;* изрекъ купно и о второй: *возлюбиши искренняго своего, яко самъ себе.* А нынѣ естли молодой человѣкъ не утвердился въ правилахъ сихъ нужныхъ естественныхъ; то заставятъ его перенимать другую науку, гдѣ узнаетъ, что между людьми нѣтъ никакой почти любви; къ такимъ просвѣщеннымъ людямъ попался одинъ знакомый мнѣ съ хорошимъ воспитаніемъ молодой человѣкъ, коимъ послѣ уже открывался, что когда онъ увидѣлъ на первой разъ сіе несчастное заблу-

жденіе въ свѣтѣ, покаместъ сердце
 его не разстроилось и себя еще не
 успѣлъ испоршить, по никакъ не
 могъ онъ на все по смотрѣть безъ
 отвращенія, и такое ученое общество
 ему спало въ тягость; началъ вездѣ
 вывѣдывать, не найдетъ ли такихъ
 людей, которые бы во нравахъ и въ
 добродѣтеляхъ съ ними были сходны,
 кои бы тѣхъ правилъ благочестія дер-
 жались, въ коихъ онъ самъ наспав-
 ленъ. Но къ несчастію такихъ почти
 не находилъ. По чему въ терзаніи
 своемъ удаляется отъ того просвѣ-
 щеннаго общества, а ищетъ другаго,
 гдѣ бы онъ могъ найти любовь и про-
 стосердечіе, гдѣ бы люди обходились
 такъ, чтобъ, сердце что чувствуетъ,
 по безъ всякаго лукавства и льсти и
 языкомъ выражали. Между тѣмъ по-
 пался сему молодому человѣку одинъ
 его современникъ, котораго онъ за-
 сталъ въ томъ почтенномъ училищѣ,
 и которой гораздо прежде съ своими
 науками вступилъ въ просвѣщенной
 свѣтъ. Въ какомъ великомъ восхище-
 ній былъ оной нововышедшій человѣкъ,

что увидѣлъ своего пріятеля , едино-
временника ! онъ мнѣ отъ слова до
слова пересказалъ, какіе у нихъ между
собою происходили разговоры, которые
я тебѣ , любезный сынъ, не оставляю
подробно разказать.

С Ы Н Ъ.

Пожалуйте разкажите, что та-
кое между ими происходило. Мнѣ очень
хочется услышать.

О Т Ё Ц Ъ.

Сей недавно вышедшій мнѣ гово-
рилъ, что какъ скоро увидѣлъ преж-
няго своего товарища; то узнавъ его
очень обрадовался, надѣясь, что удо-
вольствуется его сердце увидѣвши
такую невинность, и что онъ можетъ
во всемъ открыться чистосердечно. И
такъ онъ нѣсколько времени былъ въ
превеликомъ молчаніи: ибо всякаго вѣ-
треннаго вздору болтать еще не нау-
чился; порядочной разговоръ съ кѣмъ
бы завести, никого не нашолъ. По чему

и былъ какъ плѣнникъ захваченной въ просвѣщенномъ свѣтѣ. Прежней товарищъ его не мало такъ же сему свиданію обрадовался: но какъ уже довольно пожилъ между нынѣшними просвѣщенными людьми; то уже нѣсколько научился всякому припворству; по чему и началъ говорить такъ, что проговоривъ нѣсколько словъ порядочно, по шомъ вздоръ такой занесъ, какъ бы кто въ пресильной горячкѣ брѣдилъ, я, говорилъ оной нововышедшій человѣкъ, схватилъ его за руку, говоря ему, что такія припворства не нужно съ такимъ человѣкомъ употреблять. И такъ онъ началъ сказывать мнѣ исторію о себѣ всю порядочно съ того самаго времени, какъ мы въпрежнемъ своемъ училищѣ съ нимъ разспались.

Какъ я началъ въ возрастѣ приходить, то хощя я въ училищѣ и былъ; но родители мои столь ребячьимъ моимъ желаніямъ угождали, что не оставляли ни одного собранія, въ кое бы меня съ собою не брали, по всѣмъ маскарадамъ и театрамъ ме-

ня возили, того не разсуждая, что я, что въ недѣлю выучу, то въ одинъ день позабуду. Ибо послѣ такихъ веселыхъ собраній пойдетъ ли наука въ голову? По чему уже такъ мнѣ омерзѣло училище, что я за великое наказаніе себѣ почиталъ, когда мнѣ бѣхашъ шуда надобно было. И такъ видѣлъ я всегда въ оныхъ публичныхъ веселыхъ собраніяхъ равныхъ моему возрасту, которые попеченіемъ своихъ родителей давно уже науку оставили, чтобъ не опоздать, научиться въ просвѣщенномъ свѣтѣ всему тому, къ чему сами по себѣ плотскія склонности влекутъ. сколько меня милосивые родители уговаривали, чтобъ я окончалъ свои науки, говоря мнѣ, какого иждивенія намъ стоило за тебя платить деньги! сколько ты времени учился! но не окончивъ все ты потеряешь: жалѣть ты много самъ о томъ будешь, что совершенно все и сбылось. Если бы родители по своей ко мнѣ любви, съ самаго начала не такъ со мной слабо обращались, и не давали мнѣ въ ребячествѣ видѣть всѣ веселости въ со-

браніяхъ ; то я бѣ никогда не пожелалъ науки свои оставить. И на конецъ познавши ихъ цѣну самъ съ ними не захотѣлъ разстаться; однако сколько меня ни уговаривали родители мои; но я ихъ не послушалъ. Рѣшился по своему безумію бросить науки , выпросился подѣ видомъ общей надобности выѣхать въ большой городъ и тамъ живучи всегда по своей волѣ обращаться вмѣстѣ съ своими товарищами въ непрестанныхъ веселостяхъ. Лишь только я вышелъ на вольный оный свѣтъ, сколько мнѣ рекомендовалось ошибенно удалыхъ молодыхъ людей, которые съ перваго свиданія старались узнать, сколько я имѣлъ у себя денегъ. Стали меня каждой день посѣщать, а особливо предѣ самымъ обѣдомъ, дѣлая всегда честь моему столу. А какъ уже покорооче со мною обошлись: то гости мои уже и безъ спросу хозяйскаго не стали пропускать ни одного разнощика ; стали покупать всякіе фрукты на мой щотъ и кушать на здоровье. Такою ихъ бесѣдою я ни мало не скучалъ. По шомъ начали ме-

ня прѣучашь капашься на извошчѣихъ
рысакахъ; привозили меня не рѣдко
къ своимъ прѣятелямъ, гдѣ увидѣлъ,
что не иначе проводяшъ время, какъ
только, что играюшъ въ карты до
разсвѣта. Многіе меня спрашивали, не
хотише ли и вы въ половинѣ съ нами
играшъ. Я сперва, поелику въ карты
никогда не игрывалъ, отговаривался сво-
имъ не умѣньемъ; но на конецъ по всег-
дашнему пребыванію съ такими прѣя-
телями совершенная скука заставила
меня тому мастерству учисься, и я
началъ по малинькой игрѣ играшъ. Ибо
видя, что всѣ они очень ревностно и
со удовольствіемъ играюшъ, принялся
и я за то же. Сіе веселье сперва меня
ни мало не утѣшало; поелику сія но-
вая моя забава оканчивалась всякой
разъ проигрышемъ, что меня огорчало:
но по томъ чрезъ продолженіе многого
времени въ такой прѣяшной кампаніи
уже я нѣсколько и пристрастился къ
игрѣ. На конецъ захошѣлось мнѣ себя
разчесать; сколько оспалось у меня на
прожитокъ денегъ; по которому моему
щощу явилось, что оныхъ уже очень

мало оспалось. Какая жѣ мнѣ тогда сдѣлалась шоска и мученіе! не радѣ я ничему на свѣшѣ былѣ; проклиналѣ потѣ обычай молодыхъ людей, и тѣхѣ, кои ввели въ употребленіе игру; началѣ самѣ съ собою разсуждать, по чему бы человѣку разумному и благовоспитанному не найши другаго пріятнаго упражненія. По томѣ когда мнѣ сія компанія показалась скучною и подлою, то вспомнилѣ я то блаженное время, въ которое я будучи еще въ невинномѣ состояніи обращался въ наукахѣ, когда я ни чемѣ не разстроивалѣ свое сердце, какую тогда я имѣлѣ невинную жизнь; гдѣ я опроду такого огорченія не видалѣ. На концѣ мои новые пріятели видя, что я въ такомѣ беспокойствѣ, спали мнѣ совѣщивашѣ, что шу болѣзнь ни чемѣ другимѣ не можно вылѣчить, какѣ надобно стараться отыгратьсѣ. И такѣ ешали мнѣ предлагать, что они, сердечно сожалѣя обо мнѣ, берутѣ меня охотно къ себѣ въ часть. Сперва какимѣ размученѣ я былѣ недоумѣніемѣ, что мнѣ дѣлать; на концѣ рѣшился

и послѣдніе мои деньги отдашь имъ на жертву. Тутъ то я совершеннымъ ихъ невольникомъ сдѣлался. Куда они ни поѣдутъ, долженъ и я съ ними быть; тогда то я по благосклонности ихъ узналъ всѣ пражскіе и всѣ непопробованные дома: принудили меня познакомиться съ такими заблудшими женщинами, о которыхъ я прежде никогда не помышлялъ. Тутъ я непорочность сердца своего, обращаясь съ такими непопробованными и наглыми женщинами со всемъ потерялъ. Какое послѣ того терзаніе было въ совѣсти моей, которая меня обличала во всѣхъ моихъ скверныхъ дѣлахъ и пресшупленіяхъ предъ Богомъ! Съ сего злаго времени я почувствовалъ, что благодать Божія отъ меня отступила, что я сдѣлался споль безумнымъ и слѣпымъ, что куда бы меня безразсудное стремленіе ни повлекло, всюду слѣдовалъ, какъ совершенной ихъ невольникъ. Потерялъ то пріятное время, когда я въ невинности искалъ упражненія въ чтеніи полезныхъ книгъ, когда невинное сердце мое искало зани-

матся пріятными размышленіями о тѣхъ должностяхъ, коими человекъ обязанъ Богу, себѣ и другимъ; и какое удовольствіе чувствовалъ я послѣ такого полезнаго упражненія! какое утѣшеніе имѣлъ въ совѣсти моей! На конецъ по несчастію моему пріятели мои всѣ деньги проигравъ, стали меня уговаривать, чтобъ я къ ихъ деньгамъ свои галантерейныя вещи положилъ, какъ то золотые часы, табакерку и перстень, которыя они особливѣе своимъ искусствомъ постарались такъ проиграть, что у нихъ свои деньги остались у всякаго при себѣ; а я одинъ въ проигрышѣ остался, и при себѣ ни денегъ, ни вещей ничего не нашелъ. Въ какое я тогда пришелъ опчаяніе, и какое было во мнѣ терзаніе! я не зналъ, что дѣлать. А въ такомъ горестномъ моемъ состояніи не съ кѣмъ было посоветоваться. Ибо всѣ мои пріятели меня оставили. Вотъ до чего доводитъ молодость, и не послушаніе своимъ родителямъ! Тогда то я узналъ, что кромѣ родителей никого, такихъ другихъ истинныхъ

друзей и доброжелателей не имѣю на свѣтѣ. Они совершенно прямого мнѣ благополучія и щастія желали. Сколько они меня уговаривали, чшобѣ я окончалъ свое ученіе! но я сполько былъ безуменъ, что и сего не могъ разобратъ, и имѣ, моимъ государямъ родителямъ, послушанія сыновняго не сдѣлалъ. Сколь часто они мнѣ подпверждали, чшобѣ я Бога помнилъ, и самъ собою повелѣвалъ! А я, неблагодарной! во все сіе несчастное время былъ какъ опчаянной между просвѣщенными пріятелями моими, которыхъ ежели всѣ обращенія разсмотрѣшь; то ясно увидѣшь можно, что они живутъ шакъ, какъ будто бы ни христіанскаго ни еспешественнаго закона не имѣли; а живутъ шолько по правиламъ такимъ, какъ бы кого обмануть, обыграть, обольстить, и челоука невиннаго въ опчаяніе привести. Мнѣ мои родители напоминали, чшобѣ я, естли не хочу себя разстроить, спарался съ разумными и почтенными людьми бытъ всегда въ обществѣ, а вольныхъ и безъ добраго воспитанія молодыхъ людей

совсемъ удалялся. А мнѣ безумству ни что такъ не нравилось по молодости своей, какъ съ ними всегда быть, въ которыхъ я только и достоинства нашелъ, что, куды ихъ мысли бѣшеные поведутъ, туда нагло безъ всякаго сопротивленія и несущся; куда злая страсти ихъ повлекутъ, туда слѣпо и слѣдуютъ; бросающся, какъ безсловесное животное, на все, и не имѣя ни разсужденія, ни воздержанія, ни сохраненія сердца, во всякой нечистотѣ съ непогрѣбными женщинами себя погружаютъ. Другіе, живущіе въ благочестіи въ праздники или воскресные дни идутъ для принесенія сердецъ своихъ въ жертву Создателю своему въ церковь; а у насъ до разсвѣта при роскошахъ и танцахъ картежная игра идетъ; ночь въ день а день въ ночь превращаемъ. По чему не осмѣется совсемъ времени войти въ самихъ себя и подумать о смерти, о спрашномъ судѣ, и имѣющемъ быть въ будущей жизни воздаяніи, хопя и гримитъ всякому слово Божіе: *Се гряди скоро и мзда моя со мною воздати комуждо по дѣломъ его.*

Мнѣ подтверждали мои родители, дабы я по чистой совѣсти всѣ дѣла въ жизни моей опправлялъ, въ чемъ я непременно долженъ Богу дать отвѣтъ. А я попалъ въ такое просвѣщенное общество, гдѣ нѣтъ ни снѣда, ни чеспи, ни совѣспи; гдѣ всякой живетъ только самъ для себя, а ближняго своего совсемъ не знаетъ, старается, какимъ бы образомъ ни было, кого либо обольстить, обмануть, искусно поддѣть и показать чрезъ то хитрость свою, чѣмъ и впередъ вѣрнымъ и надежнымъ себя пріпелемъ оставитъ. Въ семъ молодомъ челоуѣкѣ, пересказывалъ мнѣ знакомецъ мой, перемѣнялся цвѣтъ лица, то блѣднѣлъ отъ страха, то краснѣлъ отъ снѣда; на конецъ не вытерпѣвъ сказалъ со слезами: о вѣтренная и необузданная молодость! О любезные мои родители! сколько я предъ вами виноватъ, что по грубости моей не хотѣлъ васъ слушать, и полезныхъ вашихъ совѣсовъ принимать. Естли бъ я помнилъ и выполнялъ всѣ ваши полезные наставленія, то бъ въ такомъ

посрамленномъ и несчастномъ состоянїи не былъ. Ибо я чувствую въ совѣсти моей, что я предъ Богомъ много согрѣшилъ, предъ честными людьми себя посрамилъ; а васъ, моихъ любезныхъ родителей, прогнѣвалъ. „Въ такомъ несчастномъ и бѣдномъ состоянїи находясь,, продолжалъ повѣствованіе сіе молодой толпъ человекъ,, ходилъ въ превеликомъ опчаянїи, не зналъ что начать, и что дѣлать. Между тѣмъ прїятели мои меня посѣтили; и сожалѣя о моемъ состоянїи спали и мнѣ говорить: нѣтъ ли у тебя кого изъ знакомыхъ такихъ просвѣтловъ, копорые бы на вексель денегъ дали; а мы вамъ постараемся, такихъ честныхъ людей сыскать, копорые вамъ повѣрятъ. Толпъ уже я не вытерпѣвъ сихъ досадъ, воскликнулъ: Боже мой! естли въ васъ какой нибудь стыдъ и совѣсть? я уже и такъ въ несчастномъ положенїи, посрамленъ, обѣигранъ, и обобранъ весь; а вы меня еще хотите со всемъ погубить. Возможно ли мнѣ вексели давать, когда я ничего собственнаго не имѣю, а все имѣніе

принадлежитъ родителемъ моимъ? А
хотя бы и имѣлъ, то на что мнѣ ли-
шаться и послѣдняго пропитанія? развѣ
вы хошите; чѣмъ меня на концѣ за-
долги въ тюрьму посадили, и чѣмъ я
уже столько раздражилъ и прогнѣвалъ
родителей моихъ, что бы мнѣ не лѣзя
было ни съ какимъ извиненіемъ предъ
нихъ предстать? Нѣтъ, я не хочу сего
дѣлать, а за вашъ дружеской совѣтъ
много благодарю. Пойду съ чистымъ
признаніемъ припаду къ ногамъ роди-
телей моихъ, и буду у нихъ лучше
со слезами просить прощенія, нежели
въ такомъ отчаяніи мнѣ быть. И
такъ рѣшился съ чистосердечнымъ при-
знаніемъ къ нимъ ѣхать. Въ какомъ я
перзаніи жестокомъ тогда былъ? какъ
предстану предъ любезныхъ моихъ ро-
дителей? говорилъ я тогда самъ себѣ:
совѣсть меня изобличала, всѣ мои пред-
ставляя мнѣ мерзскія дѣла, даже самъ
себѣ тогда былъ несносенъ и гнусенъ.
Однако одобряла меня надежда на ми-
лость и любовь родительскую ко мнѣ.
И такъ предсталъ предъ нихъ пова-
лился къ ногамъ ихъ, крича только,

что нѣтъ такого наказанія, копорымъ бы мнѣ довольно вы могли опмспитъ, любезные мои родишели! они сколько ни старались меня поднять; но въ весьма сильномъ моемъ движеніи и чувствованіи не могли меня уговорить до тѣхъ поръ, пока самъ въ себя пришедши увидѣлъ, что они меня со слезами принимаютъ въ свои объятія. Какъ скоро усмотрѣлъ ихъ залившихся слезами, опять повалился къ ногамъ ихъ, и безъ чувства до тѣхъ поръ лежалъ, какъ опомнившись, услышалъ прерывающійся и утомленный ихъ голосъ, чшобъ я всталъ, и во всемъ признаніе свое имъ принесъ. Тогда я шрепещущимъ сердцемъ и языкомъ вскричалъ: не можете найши довольно для меня наказанія. Могу ли я чѣмъ оправдаться предъ вами, любезные мои родители! я съ самаго начала васъ огорчилъ, и не послушалъ вашего приказанія. Теперь я совершенно узналъ, что вы мои истинные доброжелатели. Естьли бы я въ моей вѣтренной молодости былъ неоплучно при васъ, милоспивыхъ моихъ попечи-

шеляхъ; но бы такого гнуснаго преступленія не могъ сдѣлать, такого посрамленія имени моему не нанесъ, и васъ бы, моихъ государей родителей, не могъ огорчить. Меня болѣе по мучишь, что я виноватъ; а вы, мои любезные родители, за что терзаетесь? Я преступникъ вашихъ повелѣній; а вы за что мучитесь? Я самъ себя посрамилъ; а для чего васъ вижу въ такомъ опчаянїи? Нѣтъ; не достоинъ я никакого помилованія. Естъли вы только челоуѣколюбиво примете несчастное свое рожденіе; естъли возьмете великодушное терпѣніе; то открыто вамъ мое сердце, которое готово вамъ сдѣлать и принести искренное во всемъ признаніе. И такъ началъ я имъ подробно разказывать съ начала самаго, какъ меня первое несчастіе встрѣшило тогда, когда я по молодости своей не умѣлъ сортировать людей и выбрать себѣ прїятелей честныхъ; а познакомился съ распутными и вѣтренными. Они то сами погибши и меня погубили. Они меня завели въ игру и во всѣ потребности. Они меня обольстили,

обыграли и обобрали. Они разстроили мое сердце такъ, что я по сую пору опомнишься не могу; всего боюсь, шоропѣю, самъ себя не знаю, хожу какъ безумной; жизнь мою проклиная. Есть-ли вы, государи мои родители, милостію своею меня не сохраните, но останусь въ превеликомъ опчаяніи: тогда они схватя меня поднимающъ, и сперва со слезами говорящъ мнѣ, чтобъ я очуствовался и вошелъ самъ въ себя: по томъ чрезъ нѣсколько минутъ, началъ мнѣ мой отецъ говорить: Боже мой! кого мы видимъ въ такомъ опчаянномъ видѣ? въ какомъ безобразіи страдающее рожденіе наше предстоитъ предъ глазами нашими! О Боже мой! ожидали ли мы тебя видѣть въ такомъ гнусномъ видѣ? думали ли за воспитаніе и попеченіе наше такую неблагодарность отъ тебя терпѣть? Вотъ плоды нашего воспитанія! вотъ утѣшеніе наше и честь нашей фамиліи! вотъ радость несчастнаго нашего рожденія? на конецъ отъ такого сильнаго и мучительнаго движенія родителей мой бросился въ кресла, и въ

слезахъ не могъ ни слова больше выговорить: а государыня родительница моя не могла уже болѣе вынести, повалилась безъ памяти.

Тогда я уже не помню, что со мною несчастнымъ дѣлалось. Казалось мнѣ, что земля готова была меня пожрать; мешался я въ опчаяніи; то предъ отцемъ моимъ стою на колѣняхъ, то у несчастной матери моей цѣлую руки, и валяюсь у ихъ ногъ; то прошу предстоящихъ, чтобъ они спасли ее и привели въ чувство. Наконецъ когда все отъ такого сильнаго движенія успокоилось; тогда государь родитель началъ говорить: Естьли бѣ я не увидѣлъ въ тебѣ такого чистосердечнаго признанія, естьли бѣ не слыхалъ такого сильнаго раскаянія: то знай, что никакого снисхожденія и милости не показалъ бы; тогда не могъ бы ты ожидать отъ меня никакого милосердія. Словомъ: лишилъ бы тебя со всемъ сыновства и наслѣдства; но теперь убѣждаетъ меня чистосердечное признаніе твое, а паче то, что ты не послушалъ пріятелей сво-

ихъ, и лучше рѣшился съ разкаяніемъ явиться къ намъ, нежели еще въ долги входить, и сдѣлаться во все опчаяннымъ. И такъ по молодости твоей прощаю. А естли бѣ ты какое нибудь на себя обязательство или вексели далъ, то знай, что за такую непристойную дерзость не только бѣ за тебя долги не сталъ плащать, но лишилъ бы тебя и всего наслѣдства, и отрекся отъ того, что ты сынъ нашъ. Но тебя теперь то оправдываетъ болѣе, что безъ повелѣнія нашего не смѣлъ ни у кого занимать, и въ долги входить, а пришелъ къ намъ съ истиннымъ разкаяніемъ. Жалѣю о томъ только, что сердце твое такими непогрѣбствами много разстроено; душа твоя беззаконными дѣлами замарана; чего ты не зналъ по невинности твоей; то ты узналъ въ обществѣ наглецовъ, благороднаго происхожденія молодыхъ людей. Боже мой! вскричалъ онъ, что мы видимъ? и до чего дожили? Благородные люди спали бышь столь развратны, что чего бы не находилъ и въ самомъ низкомъ родѣ

людей, то видимъ въ благородныхъ молодыхъ людяхъ всѣ наглая похабства, и такія хитрыя уловки, какъ бы обмануть, обобратъ и обыграть другихъ. Кажется не по чему бѣ иному узнавать надобно благороднѣйшаго человека, какъ по его жизни и поступкамъ; по его правиламъ и мыслямъ благороднѣйшимъ. По сему. то бы и надобно различать благороднаго отъ подлаго, благовоспитаннаго отъ похабнаго, почтеннаго отъ развращеннаго. О несчастные мы родители! на что при воспитаніи молодыхъ людей давать имъ вкушать всѣ роскоши и веселости? за чѣмъ давать имъ волю посреди самаго бѣшенства мыслей ихъ? за чѣмъ слышать и дѣлать то, чего они хотятъ? Истинная наука человеку молодому есть терпѣніе. Послику онъ самъ не знаетъ, чего желаетъ: а какъ скоро то бѣшеное желаніе и пылокое время пройдетъ, то самъ опомнится и заблужденіе свое познаетъ. А изъ сего и видно, что человекъ благомыслящій желаетъ себя отличить отъ другихъ поведеніемъ, и благород-

ными науками. Онъ смотритъ на примѣры и случаи, кои всякаго человѣка научаютъ осторожности. А шѣмъ болѣе въ такое бѣшеное время молодыхъ людей всевозможное стараніе надобно употреблять, чтобъ они своевольства по прихотямъ своимъ никакъ не имѣли; чтобъ они покоряли волю свою попеченію своихъ родителей; чтобъ пріучали себя къ послушанію шѣмъ людямъ, копорые желаютъ имъ больше всѣхъ добра, чтобъ научались терпѣнію и кротости.

С Ы Н Ъ.

Съ великимъ вниманіемъ слушалъ я все то, что вы мнѣ разказывали. Я теперь не могу самъ въ себя войти, слыша, какой погибели въ молодости человѣкъ бываетъ подверженъ. Отъ чего же происходитъ такое самовольство и непослушаніе къ своимъ родителямъ? и отъ чего такія желанія приходятъ странныя; броситъ науку, жить по своей воли, и себя предъ всѣмъ свѣтомъ посрамитъ? О

Боже! не допусти меня до такого несчастія. Дай мнѣ имѣть повиновеніе и послушаніе къ тѣмъ, которыхъ больше всѣхъ на земли люблю. Да и какъ повиновенія не оказывать тѣмъ, которые ни жизни ни имѣнія своего не жалѣя, стараются только о томъ, чѣмъ были мы благополучны?

О Т Е Ц Ъ.

Радуюсь, любезный мой сынъ, что ты считаешь и любишь своихъ родителей; за что ты не только людямъ будешь любезенъ; но и Богу угоденъ за исполненіе заповѣди его. Ибо онъ самъ заповѣдалъ такъ: *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и долголѣтень будешь на земли.* Онъ премудростію своею такъ расположилъ, что еслии сей связи не будетъ, то все разстроится. Когда ты будешь родителей своихъ считатьъ и имъ повиноваться, то и тебѣ равное отъ дѣтей твоихъ будетъ почтеніе и удовольствіе, какъ Хрищомъ Спасителемъ во святомъ Еванге-

ли сказалъ: *Въ ню же мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.* Надобно всякому благоразумному человѣку всякое оскорбленіе примѣнить къ себѣ. Каково бы тебѣ самому было, естли бы твои дѣти не имѣли къ тебѣ почтенія, и должнаго повиновенія? Не встревожилось ли бы тогда твое сердце; и не сказалъ ли бы ты тогда: можетъ ли бытьъ больше сего несчастіе, когда рожденіе мое не утѣшаетъ, а оскорбляетъ меня. Я спарался со младенческаго его сохранять, въ болѣзняхъ его помогать ему; а онъ мнѣ только одни грубости теперь оказываетъ. Я спарался въ юношескихъ лѣтахъ первое основаніе въ сердцѣ его положивъ, Божественный законъ: но онъ теперь все по мое повелѣніе отвергаетъ, и Божественныхъ повелѣній не исполняетъ. Я спарался его воспитывать, и всѣмъ наукамъ нужнымъ научить: а теперь отъ него никакой благодарности не вижу. Скажешь ты тогда: какое жъ мнѣ утѣшеніе? гдѣ бы веселился своимъ рожденіемъ; а я оскорбляюсь; гдѣ бы мнѣ радоваться надоб-

но слыша доброе поведеніе и благодарнѣйшія поступки сына моего, что онъ живетъ честно, помнитъ законъ Божесвенный, и старается его сохранить во всякой чистотѣ; а я вмѣсто того слышу, что онъ съ заблужденными людьми въ картошной игрѣ и въ другихъ непотребныхъ находитъ свое удовольствіе. Не разстроишь ли тебя сіе? Не придешь ли въ отчаяніе, и не скажешь ли самъ себѣ: для чего жъ я беспокоился и старался собирать имѣніе такому моту, которому онаго на разплаху долговъ не достанетъ? долго ли мнѣ воздыхать и терзаться о такомъ, которой въ беззаконіяхъ, порокахъ и заблужденіи жизнь свою ведетъ и ко мнѣ неблагодаренъ. Можетъ быть ты подумаешь, что есть еще надежда переменить злую привычку; но уже не дождешься такого времени, чшобъ онъ воспишался снова и захотѣлъ опять ребенкомъ быть подъ попеченіемъ твоимъ. Или представишь себѣ, что де злонравіе, неблагодарность, и окамененное его сердце можно умягчить своимъ наставленіемъ родительскимъ; но

уже прошло время; поелику онъ уже опрокомъ въ другой разъ не будешь. Можешь быть еще скажешь нынѣ самъ себѣ: хопя де я и не старался воспитать его такъ, чинобъ онъ совершенно Бога позналъ, и Божественной его законъ: но можешь быть дождусь такого пріятнаго времени, когда научу его страху Господню; но нѣтъ уже успело прекрасное время! въ юношескихъ лѣтахъ опять его не увидишь; а теперь чемъ долѣе живетъ, тѣмъ болѣе привычка его ко всѣмъ развратностямъ укрѣпляется такъ, что корень злонравія изъ сердца его остается уже не человеку изгребить, а самому Богу. Онъ по провидѣнію своему Божественному рѣшилъ, будетъ ли сіе древо когда нибудь доброй плодъ творить? а сѣшли сіе худое древо никакъ не исправится, то по слову Евангельскому *посѣчено будетъ и въ огонь брошено*. И такъ каково жъ будетъ, что онъ безвременно умретъ и вѣчно наказанъ отъ Бога будетъ. Скажи мнѣ, когда ты будешь опцемъ, то не будешь ли совѣстью терзаться, что

ты не умѣлъ воспитать сына своего такъ, чѣмъ онъ истинно Бога позналъ и заповѣди его совершенно исполнялъ. Почему и довелъ его до такой развратности, и самъ сдѣлался его убійцею. Не будешь ли ты въ такомъ безпечномъ воспитаніи, коимъ ты погубилъ сына своего, отвѣчаешь Богу? на что прежде познанія Бога и самого себя водить дѣтей прежде времени въ многочисленные и соблазнительные собранія? на что имъ представлять предъ глаза міръ со всѣми его прелестями, которыя не только людей несовершенныхъ лѣтъ, но и самыхъ почтенныхъ и благоразумныхъ мужей и стариковъ дѣлаютъ не рѣдко безумными своими невольниками? на что давать имъ знать вкусъ развратности, прежде нежели утверждены будутъ въ правилахъ благочестія и благопристойности.

И такъ теперь, любезный сынъ, самъ ты можешь усмотрѣть, сколько при нынѣшнемъ просвѣщенномъ воспитаніи, родители дѣтей до совершенной пагубы доводятъ. Не самая ли

смѣшная дѣтская игрушка, прежде всего, какъ будто бы дѣтя не могло безъ того ничего познать, учащѣ дѣтей танцовать; для большаго увеселенія публики еще и по цыгански плясать; спараюшся всемѣрно фигуру шѣла исправить и учинишь снройною: а душа пусть останеся на всегда искривленною. Пекутся о шѣлѣ, которое и безъ науки всѣ чувствія скопскія ко удовольствію сроему имѣетъ. Спараюшся такую невинность въ публику вводишь, дабы онѣ не опоздалѣ научишься всѣмъ правиламъ просвѣщенной политики; чтобъ очень мало правды говорилъ, чтобъ научился притворству, какъ подлеститься, и другаго обмануть: дабы въ публикѣ поскорѣе услышалъ, какія веселья и собранія гдѣ будутъ. То натурально не захочешь ли сія невинность, чтобъ онѣ вездѣ побывалъ во всякомъ собраніи, а о наукѣ его со всемъ позабыто. Да успѣлъ научишься всѣмъ чувствственнымъ забавамъ, которымъ въ совершенномъ возрастѣ и безъ науки естественныя чувствія научатъ.

И для того-то первоначально закону Божіему, и даннымъ отъ него человѣку заповѣдямъ святымъ должно научать, и напоевать нѣжныя сердца дѣшей чрезъ благоразумныхъ наставниковъ не погрѣшительнымъ познаніемъ всѣхъ добродѣтелей и пороковъ, прежде нежели прійдутъ въ возрастъ, пока еще не овладѣли ими худыя склонности, и предварительно внушить имъ, что въ такія то лѣта надобно будетъ имъ бороться съ сильно на нихъ вступающими спрасями. А не такъ, какъ многіе просвѣщенные родители не заготовивъ въ ребячествѣ для своихъ дѣшей такого дорожнаго запаса на всю жизнь, когда сердце ихъ еще ничего не чувствуетъ, научаютъ или такъ сказать помогаютъ имъ, чтобъ прежде всего заразились ихъ сердца всѣми злыми спрасями; возятъ ихъ во всѣ публичныя мѣста; гдѣ они довольно могутъ занять примѣровъ неблагочестія а развратности. По чему и надобно предупредительно напоить душу невиннаго младенца благочестіемъ, чтобъ не вкоренилось въ

него злонавіе , и заалаговременно ему внушишь, что человекъ благоприснойною кропоешю и учнивоешю украшенный не только любезенъ есть людямъ , но и Богу пріятенъ ; а на проливъ гордость и высокомеріе , Богу и людямъ неносны, какъ псаломникъ свидѣтельствуетъ : *Богъ гордымъ противится, смиренныиъ же даетъ благодать.* Паче же мерзостно есть похабство и самолюбіе , когда кто другихъ лучшихъ себя ни во что ставишь, почтенія никому не дѣлаетъ по вѣтренности своей, что не рѣдко бываетъ нынѣ отъ молодыхъ людей всѣмъ почтеннымъ и благоразумнымъ людямъ. А того не видишь, что онъ самъ всѣми почтенными людьми презрѣнъ : и ежели спросишь чистосердечно каждаго изъ сихъ , какъ думаетъ о семъ похабномъ пустомелѣ ? желаетъ ли кто имѣть его себѣ пріятелемъ ? по истинно признается, что не только имѣть его себѣ пріятелемъ, но даже и видѣть его никогда не хочетъ. Послику онъ глупою своею надменностію всему обществу въ тягость.

Любезенъ бываетъ потѣ человѣкъ въ обществѣ, которой рекомендуетъ себя всѣмъ своею учтивостію, почтеніе всякому дѣлаетъ. А еслили увидишь гдѣ какого надменнаго и сумозброднаго человѣка, которой только о себѣ одномъ думаетъ, а о другихъ никогда, то ни мало къ нему не приспанешъ, и компаніи дѣлать съ нимъ не захочешъ. А не такъ, какъ другіе молодые люди, кои какъ скоро увидятъ кого гордостію надменнаго, которой поминутно все говоритъ, всѣхъ презираетъ и ни накого не глядитъ; будутъ къ нему ласкаться, будутъ ему во всемъ подражать, и какой бы вздоръ ни занесъ, будутъ ему пошакать, и въ угодность еще сему похабному будутъ усмѣхаться. А когда ему что смѣшно покажется, то сѣи подражатели простачки есѣ захохочутъ.

Тотъ такъ же съ хорошей стороны замѣчается всѣми, кто съ вѣжливою благоприспойностію выслушиваетъ всякаго, съ почтеніемъ ошвѣчаетъ, съ кротостію свои поступки

ведешъ , держишься правила честной души своей , и показываетъ всѣмъ характеръ чести своей , что онъ отъ похабства и надменности удаленъ , и дѣлаетъ всевозможное почтеніе всѣмъ. Такой - то достойной человѣкъ отъ всего собранія уваженъ и почтенъ , и всякому желанію съ нимъ время проводить. Родителямъ благоразумнымъ надобно во всемъ предъупредить своего Гувернера или наставника, если онъ не знаетъ благонравія и въ какомъ оно нарядѣ ходитъ. Не только его дѣла языкамъ учить , читать и писать правильно , но еще наипаче правиламъ честной души , доброй совѣсти и благородныхъ поступковъ наставлять. Ибо какая въ томъ прибыль будетъ , если онъ будетъ великой авторъ и писатель , а при всемъ томъ злонравной человѣкъ ? можетъ ли кому наставленія давать тотъ , кто не умѣетъ самъ собою повѣдывать ? можетъ ли правила честнаго поведенія предлагать тотъ , кто самъ себя не видитъ ? По чему надобно прежде всѣхъ наукъ научить отрока познанію Бога , и самого себя ; а при

таковомъ руководствѣ продолжать преподаваніе и другихъ полезныхъ наукъ, Какъ то : стараться впечатлѣтъ въ немъ характеръ благороднѣйшихъ поступковъ, просвѣтитъ его мысли такъ, чтобъ могъ самъ себя онъ обозрѣть, освободить изъ неволи душу его, дабы она не спѣснена была всѣми воюющими спрасями; а какъ скоро она избавится отъ неволи злыхъ своихъ непріятелей, пороковъ и спрасей, то по склонности своей ни къ какимъ земнымъ удовольствіямъ не будетъ привязываться; и по тому она съ плошю ежеминутно борется противъ міра и всѣхъ прелестей его, вооружается, и противу нечистаго духа всегда воюетъ, а одно только ее нестерпливое желаніе есть, чтобъ соединиться съ Богомъ и пребывать съ нимъ во блаженствѣ. Но тогда она обороняется отъ нападенія спрасей, когда плошь покорена бываеъ разуму въ полную власть; тогда она міръ сей съ прелестями его ни во что спавитъ, когда отъ нечистыхъ склонностей не еспѣсненна и свободна. Хорошо тому

предводителю воевать, кто всѣхъ своихъ подчиненныхъ имѣетъ въ безпрекословномъ послушаніи: равнымъ образомъ прежде всего пріучить должно всѣ чувства къ тому, чѣмъ они были подъ командою у главнаго предводителя духа разума, и ни мало не своевольствовали и не бунтовали. Кто прошивъ непріятеля воюетъ, тому непременно нужно оружіе, равно и душѣ воюющей всегда прошиву плоти, міра и діавола надлежитъ имѣть свои оружія, какъ то, истинну, вѣру и мечъ слова Божія; а сверхъ того еще сердечную молитву къ Богу, чѣмъ онъ, какъ ее сотворилъ на такіе подвиги, такъ и помогъ ей побѣдить, а молитва чистѣйшая не бываетъ безъ воздержанія и поста, которой плоть совершенно къ повиновенію духа доводитъ; и бунтующія спраси ни чѣмъ такъ не усмиряются, какъ воздержаніемъ. Ибо плоть хочетъ роскошествовать и пресыщаться, а духъ желаетъ имѣть воздержаніе, ибо когда въ шрезвостіи чувства удобно ими повелѣвается, плоть хочетъ въ бо-

гашествѣ жить хотѣ бы противѣ со-
вѣсти и чужое имѣніе присвоить, а
духъ напоминаетъ ей, чѣмъ довольна
была своимъ состояніемъ въ какомъ
Богъ благословилъ, плоть хочетъ
гордиться и надменность имѣть, а
духъ расположенъ въ смиреніи и кро-
пости быть. Ибо какъ Христосъ гово-
рилъ шокмо на кого бо воззрю какъ не
на кропкаго, и прѣпещущаго словеса
моихъ, плоть любитъ праздность и нѣ-
жить себя и нехочетъ принудить на
славословіе Богу и другіе добродѣтели
для ближняго дѣлать, а духъ изобли-
чаетъ въ ее нерадѣніи, что она дол-
жна моленіе Богу приносить, что безъ
благодати его, никакой добродѣтели
не можемъ дѣлать. Плоть хочетъ
удовольствоваться любострастіемъ скоп-
скимъ свои вожденіи, а духъ жела-
етъ всегда пребывать въ чистотѣ, и
чѣмъ сердце никакими спраснями
занято не было. Плоть мечется изъ
веселья въ веселье и ищетъ гдѣбъ могла
найти то, чего она болѣе всего
желала, а духъ гласитъ ей какъ она
не ищетъ и не мечется вездѣ; но

сдѣсь на земли не найдетъ блаженства и покою, одинъ предметъ для души Богъ, котораго она ищетъ и къ нему одному стремится.

С Ы Н Ъ.

Съ превеликимъ удовольствіемъ слушалъ я все, что вы ни изволили говорить, но какъ вы выше сего сказали, что надобно благоразумному наставнику предварительно дѣтямъ внушить, что въ такія то лѣта съ такими-то спрастями сильно на нихъ вступающими должно будетъ имъ сражаться; то мнѣ очень хочется сію науку познать, можешь быть и теперь какія нибудь слабости и пороки во мнѣ уже есть.

О Т Ё Ц Ъ.

Мнѣ очень пріятно, любезный сынъ, что ты столь нужное для человека дѣло могъ замѣтить, и любопытствуешь объ ономъ узнать. Ибо безъ сего предупрежденія расплѣнное сердце наше ко всякому злу и грѣхо-

паденію склонно. По чему со всѣхъ сторонъ надлежитъ себя приготовить къ оборонѣ. Чтобъ всѣ злыя страсти и привычки сіи сильныя непріятели, недопущены были до довольнаго сердца твоего, надлежитъ въ такомъ сильномъ недугѣ болящее сердце лѣчить полезными лѣкарствами, чтобъ привести его въ первобытное здравіе; а не разсправлять или умножать еще болѣзнь, которая на конецъ можетъ столько усиливаться, и шакъ застарѣетъ въ человѣкѣ, что уже никакими лѣкарствами излѣчить не возможно будешь. А чтобъ природную сію болѣзнь излѣчить, великаго труда, крѣпости духа и терпѣнія пребудешь. Здѣсь замѣшишь надобно, что въ самыхъ младенческихъ еще лѣтахъ человека появляющіяся уже знаки злыхъ склонностей и поступковъ. Не видимъ ли мы, что самой малинькой ребенокъ поминушно сердится, прихотничаетъ и упрямится; и есѣли что въ рукахъ у другаго ребенка увидишь съ завистію бросается и опниваетъ; своего же никому ничего не даетъ. Хотя

онъ своей игрушкой и не играетъ, однако ни подъ какимъ видомъ другому не даетъ и всякая его забава съ другимъ ребенкомъ кончится дракою и слезами. Достойно замѣчанія въ человѣческой природѣ сїе: ежели мать держитъ у себя на рукахъ двухъ близнецовъ или двойни, кои отъ одной матери рождены, однимъ молокомъ питаются, и кажется въ такомъ еще невинномъ состоянїи находящся, въ которомъ ни злобы ни зависти еще никакой не знаютъ; весьма по рѣдко бываетъ, чѣмбъ смотря одинъ на другаго, другъ друга обняли и другъ къ другу приласкались; а по большей части случается, что одинъ другаго хочетъ, чѣмъ ни попало, ударишь, а другой бросается глаза ему выцарапать. Отъ чегожъ это происходитъ?

Не отъ того ли, что по разплѣнїи всего человѣческаго состава сердце наше стало разплѣнно, ко всякому злу и слабостямъ склонно. И такъ когда мы усмотримъ, что кто нибудь изъ ближнихъ нашихъ будетъ злобу на насъ имѣть и безъ причины

сердиться, тогда мы стараемся ему опмстить и зло за зло воздать. Но сіе не противно ли здравому разуму, когда я на больного и поврежденнаго сердцемъ буду злиться и опмщевать ему, котораго бы надобно въ недугъ его ушѣщать, поелику другаго ему ушѣщенія никакого подать не можешъ, какъ естли учиненную имъ намъ обиду ему простимъ, и будемъ себѣ воображать, что онъ по по болѣзни своей почти внѣ себя здѣлалъ. И для того злобу сію никакими другими медикаменцами излѣчить не можно, развъ когда за зло добромъ будешь платишь. Сіе бо шворя по слову Апостола Павла *хгліе огненное соберешъ на главу его*. То есть изъ сей швоей къ врагу швоему любви, какъ изъ кремня высѣчешъ огонь его къ тебѣ любви. По чему премудрый и преблагій Богъ зная шолико злобное и мстительное сердце наше, въ святомъ своемъ Евангеліи предписалъ шако: *любите враги ваша и добро творите ненавдящимъ васъ*: ибо для учиненія враговъ нашихъ себѣ пріятелями

нѣтъ другаго средства, какъ естѣли за всѣ ихъ ругательства, и обиды будемъ спарашься имѣ дѣлать добро и съ своей стороны снисхожденіе и ласку показывать своему непріятелю: поелику они видя прошиву всѣхъ своихъ досадъ такое ласковое съ ними обхожденіе, опомняшся такъ, что непременно у нихъ опускаются руки со оружіемъ ийти на такихъ, которые ничемъ больше не обороняются, какъ любовію, кротостію и терпѣніемъ; ибо какъ на сумазшедшаго человѣка сердиться есть глупо: такъ и на зараженнаго корыстолюбіемъ и злобою, яко дѣйствительно помѣшавшагося въ умѣ, взаимно злобствовать и гнѣваться есть беззаконно. Онъ всего жадничаетъ, чужое опниваетъ, ближняго своего грабитъ; но своимъ великимъ богатствомъ едва ли удастся ему довольствоваться, поелику непременно чрезъ короткое время умретъ, и съ собою ничего не возметъ; а за всѣ сіе только и было ему награжденія на земли, что онъ чрезъ всю свою жизнь суешился, мучился, вездѣ хваталъ и

никакого себѣ покою не видалъ, да и оставшимся послѣ себя наслѣдникамъ, естли не дѣшамъ то всеконечно потомкамъ своимъ, не праведнымъ своимъ собраніемъ оставилъ много хлопотъ; поелику не принадлежащее ему имѣніе отъ нихъ отберутъ. Какой будетъ это процессъ? какая тяжба и мученіе? или накажется отъ Бога тѣмъ, что несправедливо собранное имѣніе естли не дѣши, такъ потомки его все промотаютъ, и такъ останется безъ всего. Богатства ничего съ собою не возмешъ. На земли въ наслѣдство оставишъ по себѣ безпокойство и мученіе; а на небеса съ душою своею понесешъ одинъ только грѣхъ тяжкой за которой будетъ Богу отвѣчать. То какъ же на такомъ человѣкѣ взыскивать, которой дѣйствительно помѣшался въ разумъ отъ расплѣннаго своего сердца, а отъ безумнаго надобно какъ ни ешь отходить и удаляясь. И кто хочетъ себѣ имѣть покой, шотъ съ таковымъ и въ дѣло ни въ какое не долженъ входить, а предупреждать себя заблаговременно, и

помнишь то, что какъ самъ онъ не
 совершенъ, такъ и живетъ между та-
 кими людьми, которые сполько ядомъ
 змѣинымъ напоены, что злобны безъ
 памяти, завистливы безъ разсужденія,
 надменны житейскою гордостію и са-
 молюбіемъ безъ мѣры, похотливы безъ
 всякаго воздержанія, и не благодарны
 пропиву всякаго благодѣянія. И такъ
 когда ты людямъ, такимъ зломъ за-
 раженнымъ, не хочешь уступить, и
 ихъ пороки и обиды сносить; то кто
 и тебѣ самому такъ же помѣшанному
 въ умъ и уповающему во всѣхъ сла-
 бостяхъ простишь? когда ты сполько
 золъ, что ни въ какихъ проступкахъ
 не хочешь ближняго своего простишь;
 то можешь ли и самъ ожидать отъ
 Бога прощенія; *въ нюже бо мѣру*
мѣрите, возмѣрится и вамъ, сви-
 дѣтельствуетъ Евангеліе; то есть,
 ежели ты будешь кротко и милосердо
 безъ всякой обиды другому жить, и
 обходишься смиренно и миролюбиво;
 то и милосердый Богъ благоволящимъ
 окомъ на тебя призирашь будешь:
 на кого бо воззрю, самъ онъ глаго-

лешѣ, токмо на кропкаго и молчаливаго и трепещущаго словесѣ моихѣ. Съ какою сладкою надеждою ожидаешѣ таковой отѣ Бога награжденія! съ какимѣ утѣшеніемѣ готовишѣся предѣстать Божественному правосудію! но чрезѣ кропость, миролюбіе, воздержаніе и любовь къ ближнему своему сколько и въ крапкѣ сей жизни на земли получаемѣ мы удовольствія? ибо естѣли я кого люблю, то ожидаю и отѣ него любимымѣ быти. Естѣли я противѣ человека гордостію не превозношусь, то для чего и другому противѣ меня надменну быти. Естѣли я не думаю начати никакого зла и раздражать такоаго слабаго человека, каковѣ и я самѣ, то менѣе и я опасаюсь обиды и огорченія отѣ другихѣ. Ежели я не хочу у кого опияти имѣніе; то и я менѣе опасаюсь, чѣтобѣ кто либо мое имѣніе разграбилѣ. Можешѣ быти ты на сіе скажешѣ, что де я причины никакой къ тому не подалѣ, а безвинно меня обижаютѣ. Правда все возможно отѣ такоаго злобы человѣческой; но такоаго случай не чѣто иное естѣ, какѣ крестѣ

посланной отъ Бога , чтобъ тебя въ
 крѣпости души твоей искусить. Тутъ
 то и потребно твое великодушіе. Не
 поврежденное ли сердце челоѣка , ког-
 да онъ о своей судьбѣ сдѣлался столь
 забывчивъ ; что вчера ближняго своего
 погребалъ и оплакивалъ ; а сего дня и
 позабылъ , что и его самого будущъ
 скоро погребашь , суешишься , мучишься ,
 домогаешься , стараешься вездѣ поспѣшь ,
 и вездѣ великое богатство захватишь ,
 а то по зашмѣнью своего ума позабылъ ,
 что святое Евангеліе ему гремишь :
Безумне , въ сію ночь истяжутъ
душу твою отъ тебе , а яже угото-
валъ еси , кому будутъ ? А чрезъ тѣ
 суеты , заботы и попеченія , такъ
 себя расширяваетъ челоѣкъ , что
 самъ о себѣ позабываетъ , на какой
 онъ конецъ живетъ , и гдѣ истиннаго
 благополучія искать надобно. Всякой
 челоѣкъ чувствуетъ въ себѣ нѣчто
 такое , что старается его засуетить
 и отъ Бога отвести , позабыть его ,
 быть къ нему неблагодарну и не слу-
 шать его повелѣній ; такъ что ему
 вовсе недосугъ разсмотрѣть : такъ ли

онъ живешъ, какъ должно христїянину; для чего крестился, и какія припомъ давалъ онъ обѣщанїя; ненарушилъ ли оныя, и не осквернилъ ли себя прелюбодѣянїемъ и плотскою нечистою.

Не разспроено ли сердце чело-вѣка, когда позабываетъ о себѣ, что онъ земля и пепелъ; но гордится, надымается, и превозносится предъ дру-гими; думаетъ о себѣ, что онъ толь-ко одинъ почтенъ отъ всѣхъ. Само-любіе его столь велико, что есѣли его кто похвалитъ и скажетъ о немъ, какія имѣетъ онъ ошмѣнныя дарованїя! какъ природа захопѣла лице и все тѣло его украсить! какія имѣетъ ош-мѣнныя добродѣтели, которыхъ хотя и совсемъ не бывало! то какъ ему сіе прїятно! и какъ бываетъ доволенъ! любитъ, чтобъ всѣ его слушали, что ни говоритъ, и думаетъ о себѣ, что нѣтъ основательнѣе и оспроумнѣе его мыслей. Но по слѣпотѣ своей того не видитъ, что онъ по неприступной гордоспи своей всею бываетъ несно-сенъ и пятосенъ. А есѣли бы обра-

щеніе его было безъ гордоеши и снисходительнѣ; и разговоры бы его были не по надмѣнності его, а основаны на самой искренности: естѣли бы съ должною кротостію и почтеніемъ другихъ выслушивалъ и имъ отвѣчалъ; то за такую учтивость и смиреніе сердца онъ всѣхъ бы былъ любимъ и почтенъ. Ибо гордость и съ небесъ свержена, и на земли ни кѣмъ не переносима; кротость же и смиреніе и людямъ пріятны и Богу угодны. Естѣли бы не было поврежденное наше сердце; то бы мы не были въ помраченіи ума; и забывали бы, что весьма на короткое время жизнь намъ дана, какъ Царь Давидъ гласитъ, *пришлецъ азъ есмь и пресельникъ, яко же вси отцы наши.* Для поправленія такового поврежденія нѣтъ другого способа, какъ естѣли мы со усердіемъ спанемъ къ Богу прибѣгать, и его просить, что бы онъ не лишилъ насъ своей благодати. Онъ самъ въ святомъ своемъ Евангеліи рекъ: *Безъ мене не можете творити ничего же.* Онъ, какъ отецъ дѣтямъ своимъ, оставилъ намъ

на земли Божественное свое учение, чрезъ Апостоловъ проповѣданное и все Богодухновенное священное Писаніе. Для чегожъ мы не хотимъ никогда онаго въ руки взятьъ, или слушать. А хопя и слышимъ при Божеспвенной службѣ, но по выходѣ изъ церкви топчасъ позабываемъ. Для чего не хотимъ чипать того писанія, которе можетъ исцѣлитъ насъ отъ поврежденія нашего? для чего не учимся у того, копорой пришелъ спасти вѣрующихъ въ его и искупилъ насъ животворящею кровію своею. Онъ гласитъ къ намъ: *локайтесь, приближи бо ся царствіе небесное.* Онъ Спаситель нашъ призываетъ насъ: *приндите ко мнѣ вся труждающіеся и обремененніи, и азъ улокою вы.* Для чего не ищемъ покою и блаженства въ Спасителѣ нашемъ, когда мы на земли онаго во все не имѣемъ; Для чего не ищемъ радости всегдашней когда на земли всякое утѣшеніе и удовольствіе распворено слезами и горестію и кончися на конецъ смертію. Для чего избавишеля своего не искашь?

для чего не угождашь тому, коготорой
 только того ошъ насъ желаетъ, чтобъ
 мы его впорично не распинали, и грѣ-
 хами своими не мучили? Онъ столько
 милосердѣ и чловѣколюбивъ, что
 ждетъ еще обращенія нашего, и не
 хочетъ безъ покаянїя погубить чело-
 вѣка, какъ рекъ онъ самъ чрезъ Про-
 рока, *не хочу смерти грѣшника,*
но еже обратится и живу быти
ему. Найдемъ ли мы подобной при-
 мѣръ терпѣнїя, милосердїя и чловѣ-
 колюбїя на земли? Христосъ себя ис-
 купилъ ошъ кляшвы пречистою своею
 кровїю; а ты не хочешь повиноваться
 святой его волѣ. Онъ за тебя спра-
 далъ и смерть горькую претерпѣлъ;
 а ты какое воздаянїе ему за сїе при-
 носишь: какъ бы копорой день изъ
 веселья въ веселье попашь; суешишься,
 жадничаешь, бросаешься вездѣ; богат-
 ство собираешь, не только себя еже-
 дневно не исправляешь, но еще къ грѣ-
 хамъ грѣхи прилагаешь. И такъ опом-
 нись заблужденный чловѣкъ! не въ
 безумїи ли ты то все дѣлаешь? по-
 знай свое поврежденїе; оно ошводитъ

тебя отъ Бога и не даетъ тебѣ времени упражняться въ чтеніи или слушаніи Божественнаго слова для наставленія своего, которое бы тебѣ напоминало, что ты пришлецъ на земли. Оно инаго занимаваетъ разными весельями, балами и театрами, другаго спарается засуешипъ исканіемъ своихъ прибытковъ и барышей. Третій утопаетъ въ роскошахъ, и наживши великіе долги, не знаетъ чемъ оплатить; четвертой другой пріятной для себя жизни не находитъ, какъ денно и ночно въ каршы играть. Каждой день скачетъ и ищетъ, какъ бы попасъ изъ веселья въ веселье, а дома ему не сносно пребыть, шако же и нѣсколько минутъ подуматъ о томъ, что ему надобно будетъ скоро отъчесть дать, какъ Христосъ Спаситель глаголетъ: *Се гряду скоро и мзда моя со мною воздати комуждо по дѣломъ его*; и что онъ такъ ли живетъ, какъ христіанинъ: не завели ли его тѣ собранія и не умѣренныя веселья въ какую неволю спростей, отъ которыхъ мучительно будетъ ему от-

выкатъ. Кажется, что зная толь великое поврежденіе нашего естества, и нося всегда въ шлѣбѣ своемъ опаснѣйшій огнедышущій сославъ, аки бы селишрой и порохомъ начиненный, надобнобъ удаляться отъ огня, а не приближаться къ оному. Естли искра въ него попадетъ, то совсемъ его подорветъ. Для чегожъ мы съ такимъ сославомъ, желаемъ тамъ быть; гдѣ превеликая опасность. Намъ ли съ поврежденнымъ сердцемъ соваться туда; гдѣ всякія прелести и искушенія; гдѣ лести, коварство и обманъ господствуютъ? всякой знаетъ, что въ такихъ большихъ собраніяхъ не можно найти почтенной искренности и любви кромѣ обмана; можетъ ли, кажется, тамъ пріятно быть, гдѣ я долженъ поминушно опасаться; такъ ли я ступилъ, какое слово выговорилъ, не пропустилъ ли я оказіи обѣщать своими комплеменами и натоворить то, чего сердце совсемъ не чувствуетъ. Всего сего причиною не расплѣнное ли наше сердце? оно насъ побуждаетъ спѣшить туда, откуда мы не можемъ выйти

безъ вреда, по любимъ , чего любить никакъ не должно.

Но благовоспитанный и здраво разсуждающій человекъ здѣсь остановился и самъ себѣ скажетъ : за чѣмъ мнѣ привязываться къ частымъ такимъ собраніямъ , гдѣ себя нахожу невольникомъ ? гдѣ многія встрѣшались со мною искушенія. А какъ я всѣ слабости имѣю , то могу попасть въ сети такія , изъ которыхъ по томъ не достанетъ силъ моихъ выпутаться : ибо частое желаніе, гдѣ либо быть, составивъ привычку, которая сильнымъ своимъ перевѣсомъ помогаетъ всѣмъ слабостямъ человѣческимъ. По чему осторожной и благоразумной человекъ спарается всемѣрно сохранить себя отъ сея повелишельницы и напередъ разсмотрѣть, во что оно намѣренъ вступить, и чѣмъ оно можетъ кончиться. Обыкновенно привлекаемся мы къ какой нибудь вещи пріятностію, которая на конецъ кончится обманомъ. Ибо изъ частаго употребленія пріятной вещи сдѣлается привычка. Сія поведетъ къ непремѣнной праздности,

которая производитъ сильныя неуспроисва въ чловѣкѣ, и поведетъ его почти по неволѣ туда, гдѣ онъ уже не въ силахъ себя преодолѣть. Привычка уже заставитъ его каждой день искать собранія и веселья. Если онъ при должности какой, то она, поелику будетъ ему въ семъ мѣшать, сдѣлается ему въ тягость. Недосугъ ему ея занявшись и разсмотрѣть съ точностію, какія дѣла на него возложены. Ибо вчера въ вечеру поздно изъ гостей прѣхалъ, а севодни надобно ему поспѣть въ такое-то публичное собраніе. Привычка въ большихъ собраніяхъ быть въ пышныхъ городахъ отводитъ его отъ настоящаго хозяйства: онъ безвыѣздно живучи въ городѣ, какъ будто бы на себя подписку далъ, чтобъ никуда не отлучаться; а крестьяне пусть остаются безъ хозяйственнаго присмотра, надъ коими онъ поставленъ отъ Бога господиномъ, не только для того, чтобъ оброки собирать, да въ пышныхъ городахъ проживать, но чтобъ былъ имъ благодѣтель и отецъ; видя слабости нѣ-

копорохѣхъ, старалсябѣ ихъ отъ оныхъ
 отвести, лѣниваго и заблужденнаго
 принудить къ своему дѣлу; расколы
 и суевѣрія тщилсябѣ искоренить, не-
 имущему дать руку помощи, требую-
 щаго пропитанія надѣлать, приѣз-
 сненнаго защитить и всѣхъ вопію-
 щихъ, какъ отецъ дѣшей; долженъ
 всякаго выслушать и удовлетворить,
 какъ Христосъ Спаситель во святомъ
 Евангеліи говоритъ: *Ему же дано
 будетъ много, много и взыщется
 отъ него, Луки гл. 12.* И такъ не
 на управителѣ или прикащикѣ все то
 спросится, но на томъ самомъ, кого
 Богъ опредѣлилъ управлять ими, ко-
 торого онъ самъ призвалъ на сѣе, какъ
 Апостоль говоритъ, *никто же самъ
 о себѣ пріемлетъ честь но званный
 отъ Бога.* Сверхъ сего лишается ша-
 ковой и удовольствія пріятной сель-
 ской жизни, гдѣ благораспоряденный
 воздухъ оживляетъ человека, гдѣбѣ
 мысли его упокоились и никакихъ бы
 городскихъ суетъ не имѣлъ, гдѣ бы
 отдохнули его чувства и земную бы
 жизнь проводилъ; дѣбѣ послѣ дума

городскаго успокоился и имѣлъ бы время войти въ самого себя, и подумать о законѣ и своихъ должностяхъ: но онъ всѣмъ тѣмъ безцѣннымъ временемъ не самъ опредѣлилъ воспользоваться; а уступилъ правителю или бурмистру своему, какъ бы такъ говоря ему; ты наслаждайся пріятнымъ воздухомъ, котораго мы лишаемся; ты утѣшайся невинною жизнію; а на насъ возложено въ городѣ суешишься и мучишься: ты наслаждайся покоемъ; а намъ недосугъ отдохнуть; заняты поминутно городскими важными дѣлами. Тутъ бы ты удѣля нѣсколько мѣсяцовъ въ году, могъ заниматьсѣ благословеннымъ отъ Бога земледѣліемъ; началъ бы разные опыты дѣлать, какъ бы могъ лучше при благословеніи Божіемъ хлѣбъ родиться, и съ неперпѣливостію ожидалъ бы, какое совершеніе послѣдуетъ; занимался бы нужнымъ спросомъ, но не излишнимъ, то есть, не такимъ, которое бы крестьянъ своихъ отягощало и доводило до раззоренія; ибо всякое излишество, есть безуміе, хотя бы и состояніе швое позволяло. Ибо

человѣкъ добродѣтельной сколько бы тѣмъ капиталомъ могъ помочь бѣднѣйшимъ людямъ. Но сія архитектура лучше бы успроена была во блаженствѣ на небеси.

Проживя такимъ образомъ лучшіе мѣсяцы для удовольствія своего въ году, и сочтя себя, увидѣлъ бы ты, сколько при всей твоей пріятной жизни доходовъ своихъ сохранилъ, кои бы ты въ городѣ могъ прожить, да еще и долговъ на себя нажишь. Не пріятно ли бы то было Богу, когда бы ты на тѣ деньги, кои понапрасну въ городѣ проживаешь, могъ содержать нѣсколько сиротъ и бѣдныхъ, не имущемубъ удѣлилъ, содержащагося въ тюремѣ выкупилъ. Богъ богашствомъ избраннаго человѣка для того и благословляетъ, чтообъ не только доходы свои въ роскошной жизни проживаешь, но чтообъ не имущему удѣляешь и бѣднѣйшаго человѣка награждаешь. Когда благословилъ Богъ богашствомъ праотца нашего Авраама; тогда онъ не почиталъ то имѣніе своимъ собственнымъ, а такимъ, которое Богъ ему далъ, для

шого, чтобъ онъ съ бѣднѣйшими людьми оное раздѣлялъ. По чему онъ не оставлялъ выходить на разпушя, и зывать всѣхъ странствующихъ къ себѣ въ домъ, гдѣ старался ихъ въ великомъ довольствѣ угощать, за что и удостоился шого отличнаго благословенія Божескаго, что самъ шройшвенный въ лицахъ Богъ его посѣщилъ, коего онъ не знавши съ отличнымъ усердіемъ угостилъ.

Человѣкъ къ неумѣреннымъ роскошамъ и весельямъ приспраспившійся шолько занимается сладоспраспными воображеніями и обращеніями, что нѣтъ ему вовсе времени вспомнить о душѣ своей, и на какой конецъ живетъ; недосугъ ему размыслишь о шѣхъ должностяхъ, коими онъ обязанъ Богу, себѣ и ближнимъ. Ибо ежедневное въ забавахъ обращеніе заглушаетъ всѣ внутреннія чувства, помрачаетъ разумъ, и заводитъ такъ человѣка, чтобъ онъ во всю свою жизнь не могъ опомниться до самой смерти. Совѣсть, сей внутренній судія, сколько ни вопіетъ ему; но онъ вопля ея не слы-

шишь- Она напоминаетъ ему : одумайся смертной ! что ты напрасно время трапишь , которое тебѣ отъ Бога для исправленія и покаянія твоего дано. Вспомни , на сколько времени тебѣ вѣкъ данъ , и что ты пришлецъ на земли. Богъ хочетъ узнать , сколько ты ему вѣренъ , и какую ты ему жертву принесть ; какія добродѣтели успѣлъ здѣлать , все ли ты повелѣнія его сохранилъ , милосердствовалъ ли ты къ своему ближнему , алчущаго напичалъ ли , заключеннаго въ тюрьму искупилъ ли ; сиротъ невинныхъ воспиталъ ли и совершенными христианами сдѣлалъ ли , неимущему подалъ ли. Какой отвѣтъ ты на сие дашь ! ты говоришь : радъ бы я неимущему подать , заключеннаго изъ тюрьмы искупить , несчастному помочь ; но самъ крайнюю нужду въ деньгахъ терплю ; для роскошной моей жизни и для карточной игры ни гдѣ занять денегъ не могу. На конецъ будетъ тебя совѣсть испытывать и въ томъ , какое ты воздержаніе , презвостъ и чистоту имѣлъ. Богъ требуетъ отъ тебя , какъ

отъ разумнаго созданія, чтобъ ты себя отъ безсловесной твари различалъ. И такъ сохранилъ ли ты чистоту и воздержаніе: ибо кто воздержаніе и умѣренность хранишь, тотъ пріятенъ есть Богу. На сіе что ты скажешь? Непремѣнно долженъ будешь признаться и сказать: я неблагодарной мало помня Бога, которой меня сотворилъ, преслушалъ его повелѣнія: недосугъ мнѣ было о томъ вспомнить, живучи въ суешахъ и въ роскошномъ весельѣ на земли, а слушать или прочитать повелѣнія его Божескія и совсемъ времени не доспавало. Проживалъ я вѣкъ свой безъ всякаго разсужденія, и уподобляясь безсловесной твари, несохранялъ никакой чистоты, похотѣствуя бросался на все, тѣлу своему во всемъ угождалъ, оное нѣжилъ и утучнялъ; и для того поминушное спраданіе и болѣзни терпѣлъ, безвременно спѣшилъ умереть, а тучность тѣла своего готовилъ червямъ на снѣденіе. А естли бы я опомнился въ цвѣтущихъ своихъ лѣтахъ, и держался повелѣнія Божескаго, то конечно бы

воздержною своею жизнію чрезъ постъ шло свое не такъ ушучнялъ; по чему и не имѣлъ бы я никакой разспройки въ шѣлѣ моемъ, и не мучился бы такими болѣзнями, коими я теперъ отъ не презвенной моей и сладоспрасной жизни принужденъ страдаъ чрезъ весь свой вѣкъ, чемъ сверхъ сего не только Бога прогнѣвлялъ, но даже и отъ людей всѣхъ сшалъ презираемъ: отъ невоздержанія же и отъ частаго употребленія напишковъ въ желудкѣ завелось гнѣздо, которое жадничаетъ поминушно, чтобъ всякими спиртами на него наливашъ: по чему еще въ молодыхъ лѣтахъ надобно осперегашъ сей нещасной страсти.

Возмемъ мы молодого человѣка, которой еще не начиналъ и не вкушалъ никакихъ напишковъ. Какая бы кажешъ ему надобность сіе начинать? Ибо онъ и вкусу еще не знаетъ, и желудокъ его не жадничаетъ, чтобъ спиртами удовольствованъ былъ. Начинаешъ сіе тѣмъ, поелику видитъ онъ, что другіе старѣе его сіе дѣлаютъ, по чему и онъ смотря на нихъ, начи-

наестъ отвѣдывать вкусу, въ кошоромъ хотя сперва и не находить пріятности, но по частымъ отвѣдываніямъ, а при томъ и по прозвѣдъ другихъ сдѣлаетъ мало по малу употребляя къ тому и привычку; такъ что уже желудокъ его ежедневно будетъ того требовать. Такъ вотъ и спало, что естественной составъ человека ни мало тѣхъ крѣпкихъ напитковъ не требуетъ: поелику натуральному вкусу его, когда первоначально еще начинаетъ пить, со всемъ противны, а слѣдовательно и вредны; такъ что не умеренное оныхъ употребленіе съ болѣзнями многими сопряжено и прежде-временно причиняетъ смерть.

И такъ, любезный сынъ, надобно здѣсь сіе съ разсужденіемъ замѣнить, что когда еще человеку не зараженному спрасями и привычками вредными кажутся всѣ горячіе напитки, то колыми паче пагубны бывающъ тогда, когда человекъ пресыщеніемъ и пѣанствомъ обременяетъ тѣло свое. Коль многія тогда терпитъ онъ болѣзни! а за сими неумедлитъ его по-

сѣшпшь и прежде - временная смерть. По чему преллагій Богъ милосердіемъ своимъ любя челоѡка предъохраняетъ его свяшымъ своимъ закономъ отъ всего вреднаго. Онъ сошворилъ и расположилъ челоѡка такъ, что сей по естесшвенному сосшаву своему никакихъ не требуетъ излишностей ни крѣпкихъ напшшковъ ни пресыщенія. А причиною нещастія сего самъ бываетъ челоѡкъ. Онъ привыкаетъ и привязывается къ неумѣреннымъ роскошамъ и праздности, гдѣ его всѣ спрасши и слабосши стараются въ сѣши свои уловшть. Но челоѡкъ еще не поврежденной умѣренность во всѣхъ забавахъ своихъ сохраняетъ. Онъ удовольствіемъ своимъ безцѣннымъ почитаетъ то, что имѣетъ время спокойное и отъ всѣхъ хлопотъ свободное: то не блаженъ ли тотъ челоѡкъ, которой хранишъ себя отъ суешъ и сильно нападающихъ на него спрасшей? Онъ въ здѣшней маловременной жизни проводитъ дни свои въ блаженствѣ и покоѣ; не мечется всюду для собранія барышей большихъ и великаго богат-

ства ; не прашитъ по напрасну времени въ хожденіи по дѣламъ , не питаетъ плотскихъ своихъ вождѣленій и удовольствія спрасямъ не дѣлаетъ ; при наступленіи же смершнаго часа какое будетъ чувствовать въ совѣсти своей утѣшеніе , что онъ время жизни своей не напрасно провелъ ; старался Божеской законъ всевозможно сохранять ; по чему и готовился предстать Богу съ радостію и благимъ упованіемъ.

С Ы Н Ъ.

Съ великимъ вниманіемъ старался я выслушивать все , что вы ни изволили говорить ; но изъ всего того особливо замѣтилъ я то , что по паденіи прародительскомъ всѣ мы спали растлѣнны , и что человекъ болѣе склонности имѣетъ ко злу и слабостямъ нежели къ добродѣтелямъ и твердоси духа. То чемъ же испорченное излѣчить , и поврежденное исправить ? мнѣ кажется , ни мало не оплагая времени , надобно всѣ силы употребить къ тому , дабы узнать то , что можетъ насъ

исцѣлишь и исправишь, дабы и здѣсь на земли имѣли покой, и въ будущей жизни были блаженны.

О Т Е Ц Ъ.

Для сего надобно съ Пророкомъ Давидомъ Бога просить: *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона твоего.* Прежде всего надобно Бога просить, чшобъ онъ просвѣтилъ разумъ нашъ свѣтомъ Божественныя своея премудрости, копорая открываешся не премудрымъ и разумнымъ вѣка сего, но младенцамъ, какъ святое Евангеліе гласитъ, то есть, шакимъ, кои непорочныя и не злобивыя сердца имѣють; а не буйствомъ или высокомеріемъ о себѣ наполненнымъ, кои ни чему не вѣрятъ, обо всѣмъ сомнѣваются, спараются всѣ шайнства познашь, копорыя безъ истинной вѣры и христіанскаго житія никакъ не открываются, о каковыхъ Апостолъ сказалъ; *объюродѣша, сего ради предаде я Богъ въ неискусенъ умъ творити нелотребная.* По шомъ съ шѣмъ

же Пророкомъ скажемъ: *возжелалъ спасеніе твое Гослоди, (въ кафизмѣ 17 въ послѣднемъ) и законъ твой полученіе мое есть.* Когда же опъ всего своего сердца пожелаемъ къ Богу прибѣгнутьъ съ искреннимъ признаніемъ всѣхъ своихъ согрѣшеній и съ твердымъ намѣреніемъ, чѣтобъ впредь грѣхами своими его не распинашь, и пропивъ закона его пресупленія не дѣлашь; то онъ по милосердію своему приметъ насъ опеческими своими объятіями. Онъ устами пророка своего вѣщаетъ: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему.* Онъ, какъ свяшое Евангеліе гласитъ, *не столько радуется о девяностидесяти девяти овцахъ не заблуждшихъ, сколько объ одной погибшей найденной.* И по тому всѣхъ небесныхъ духовъ возбуждаетъ къ сорадованію вѣщая тако: *нѣсть воли предъ Отцемъ небеснымъ, да погибнетъ единъ отъ малыхъ сихъ.* Срадуйтесе мнѣ, яко обрѣтохъ погибшую драхму. А когда онъ толико радуется о обращеніи человѣческомъ, то конечно

благодатію своєю и помогать будетъ въ помѣчелу челоуѣку; а толькo требуетъ отъ него того, чтообъ онъ истинное произволеніе возъмѣлѣ къ принесенію покаянія. Какъ бы ни сильны были окружающія страспи; какъ бы ни велика была привычка ко всѣмъ слабостямъ и грѣхопаденіямъ; но при такой сильной помощи ни что не можетъ возпрепятствовать, толькoбъ истинное челоуѣческое обращеніе и покаяніе было. Вотъ чемъ мы можемъ излѣчить расплѣнное наше сердце! и чемъ болѣе будетъ наше сердце и желаніе обращено къ Богу, тѣмъ сильнѣе въ излѣченіи насъ будетъ дѣйствовать благодать Божія. Чемъ далѣе челоуѣкъ себя удалитъ отъ суеты и заботъ міра сего; тѣмъ дѣйствительнѣе будетъ врачеваніе сердца. Единъ Спаситель нашъ можетъ излѣчить расплѣнное наше сердце. Онъ, яко ходатай нашъ, принесъ себя въ жертву Богу Отцу за грѣхи наши. Онъ пріемлетъ блуднаго сына возвращающагося во отечество свое и не упрекаетъ его болѣе въ погрѣшеніяхъ

его, но только радуется о обращеніи его. Онъ бремя грѣховное пріемлетъ на себя, и смертію своею отворилъ дверь покаянія всякому человѣку; о! сколь мы нынѣ благополучны! о! какое безцѣнное щасіе имѣемъ, что Христосъ Спаситель нашъ во отеческія свои объятія насъ пріемлетъ! Мы дождались того Мессіи, котораго пророки и праотцы наши съ неперѣливостію ожидали: то не погрѣшимъ ли мы предъ Богомъ сугубо, что имѣя такого ходатая и защитника, объ немъ и вспомнить не хотимъ? имѣемъ такого помощника и попечителя о нашемъ спасеніи, а къ нему не обращаемся когда нужно для насъ же самихъ блаженство въ вѣчности, а мы проводя въ суетахъ вѣкъ свой объ немъ не печемся. Спаситель нашъ милосердо о насъ сожалѣетъ, и призываетъ насъ самъ утѣшительнымъ гласомъ: *Приидите ко мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и азъ улокою вы*; но мы гласа его не слышимъ; заглушили внутреннія чувства наши не умѣренныя роскоши и забавы. Онъ намъ отече-

ское оставилъ завѣщаніе, священное Писаніе; но намъ въ житейскихъ суетахъ и заботахъ некогда оное прочиташа. Онъ чрезъ Пророка увѣщаетъ насъ; *сынове челоувчестіи доколѣ тяжкосердіи? Вскую любите суету, и ищете лжи?* А мы по расплѣнію своему сами отъ истинны бѣгаемъ и ищемъ суеты; сами нерадимъ о покоѣ и блаженствѣ нашемъ, но мучимся, страдаемъ и любимъ суету. Таковую болѣзнь не иначе можно излѣчить, какъ, естли болѣе будемъ непрестанно призывать благодать Божію и молишь его. А при томъ заблаговременно должны мы оставить лучше суеты, прежде нежели смерть насъ съ ними разлучитъ, а по томъ положить себѣ непремѣннымъ правиломъ, чтобъ хоща понемножку привыкать къ чтенію священнаго Писанія. И такъ ежели сіе далѣе и далѣе продолжать: то внутреннія глаза твои какъ бы послѣ сна оштворятся; душевныя чувства твои послѣ великаго помраченія какъ бы ошдыхать будутъ и удовольствіемъ великимъ сердце твое напи-

шающѣ; тогда разпознаешь ложь отъ истинны; тогда узнаешь, что тебя вводило въ ежечасныя суебны и забобы не что иное, какъ различныя искушенія; на примѣръ: разсердился ты на кого весьма, и такъ разгорячился, что даже всѣ уды твои затряслись, глаза кровью налились и ты готовъ сдѣлался, всякое звѣрское мщеніе сдѣлать тому. Но по учиненіи наказанія, когда то безуміе пройдетъ; опомнишься, и здраво разсудивъ, усмотришь, что сіе преступленіе такого жестокаго наказанія не заслуживало; а можно бы и не бить-емъ, а другимъ чемъ исправить виновнаго: и послѣ какое будетъ изобличеніе въ совѣсти твоей! будешь терзаться и мучиться, что ты такой грѣхъ предъ Богомъ сдѣлалъ. Совѣсть тебя будетъ упрекать въ томъ, для чего ты въ слабости подчиненныхъ своихъ не предупредилъ такую предосторожностію, чтобъ они хотябъ и желали что худое сдѣлать, но не могли. Кротости же, милосердію и человеколюбію ни откуда научиться лучше не можешь, какъ изъ священ-

наго Писанія. Тамъ слышимъ вопіющаго
самаго Христа: *Будите милосерди,*
яко же Отецъ вашъ милосердъ есть.
Такъ видимъ, что когда одну зако-
нопреслупницу привели Іудеи предъ
Христа, съ таковымъ представле-
ніемъ, что достойно, по закону, каме-
нѣмъ ее побить; то какую милосер-
дную и премудрую конфирмацію Хрис-
тосъ на песокъ написалъ! *иже есть*
безъ грѣха въ васъ, первый верзи
камень на ню. По чему Іудеи сознавъ,
что ни одинъ изъ нихъ не былъ безъ
грѣха, ни одинъ не могъ приняться
за камень, и одинъ по одному всѣ
разошлись. Вотъ чему и какъ свя-
щенное Писаніе научаетъ насъ! для
того и надобно непременно прилѣжать
къ чтенію онаго. Когда ты имѣешь
у себя подчиненныхъ людей, то не дол-
женъ ихъ мучить, а благоразуміемъ сво-
имъ отъ проступковъ ихъ предостере-
гать. Богъ, начальствующей надъ пче-
лами, маткѣ для того жала не далъ,
чтобъ она жестоко не наказывала сво-
ихъ подчиненныхъ; а вмѣсто жала
вліялъ въ нее естественную способ-

ность, кою бы она могла чинно управлять обществомъ пчелъ. Такъ и всякому человѣку дано разсужденіе. По чему благоразумному господину надобно стараться въ слабости и пороки людей своихъ предупредить, чѣмъ чрезъ его слабое, сморѣніе не довести ихъ до привычки, а не тиранствовать и мучить ихъ. И естли безпристрастно и здраво о семъ разсудишь, то увидишь, кто изъ васъ болѣе сдѣлался пресупникъ, подчиненные ли твои, или ты самъ. Другіе прилѣпившись всемъ сердцемъ къ міру сему, запусываются въ сѣтяхъ многостяжанія. Сею спраспїю уловленному человѣку все кажется мало, сколько бѣ онъ у себя ни имѣлъ. Покупаетъ великія деревни, разпространяетъ земли; забоится, мучится, собираетъ деньги: а бѣдному человѣку не хочетъ никакой помощи подать; и несчастнаго выкупить изъ неволи. Одинъ проситъ, чѣмъ ему дневное пропитаніе дать; другой въ слезахъ вопіетъ, чѣмъ прикрыть тѣло его отъ жестокой стужи; несчастные сироты не знаютъ, гдѣ

главы свои приклонишь, и помянешь своимъ голосомъ вопіюшь: будь намъ опецъ и покровитель! не только учи насъ щасливыми на земли, но и въ будущемъ вѣкѣ доставь намъ вѣчное блаженство. Научи насъ, какъ намъ должно быть христіанами; просвѣти насъ познаніемъ закона Божія, дабы мы познали Бога, и не остались вѣчно заблужденными. Но у именишаго богача приготовлена всѣмъ имъ одна революція: Богъ подастъ. О! если бы ты превеликой богачъ почаще читалъ священное Писаніе; сколько бы въ ономъ нашелъ убѣдительноѣйшихъ наставленій и примѣровъ, преклоняющихъ себя къ благопослуженію бѣднымъ. Тамъ услышалъ бы ты самаго Христа глаголющаго тебѣ: *иди, продаждь имѣніе твое, и раздай нищимъ, и имѣти будещи сокровище на небеси.* И паки: *удобѣе есть вельбуду сквозь иглы уши пройти, нежели богатому въ царствіе Божіе внити.* Но ты о семъ не думаешь; а всѣ свои мысли устремляешь къ богатству, сему обожаемому тобою предмету. Мы-

слишь, какъ бы проценты великіе брать, мешки денегъ не малою лихвою дополнять. Не совершенная ли ты слѣпоша ума твоего? Куда ты такіе великіе магазейны собираешь? не думаешь ли ты и въ вѣчность съ собою перевести свой капишалъ, и тамъ завести великой банкъ? Если бы возможно было; я думаю, ты бы и тамъ гошовъ былъ великіе проценты брать. Но знай, крайняго сожалѣнія достойной человѣкъ! что, хотя бы ты и желалъ тамъ, видя въ крайности человѣка за указные проценты, одолжить; но тамъ у тебя никто уже не попроситъ. Не придетъ тамъ къ тебѣ такой, которой не имѣя, чѣмъ выкупить свое имѣніе, лишается принадлежащаго ему наслѣдства. Не возопіетъ къ тебѣ тамъ никто: умиласердись, искупи несчастнаго, котораго заключаютъ въ тюрьму за самые малые долги. Не прибѣгнетъ къ тебѣ тогда такой, которой пропитанія себѣ не имѣетъ, чтобъ ты самой малявкой суммой одолжилъ его. Не повалился у ногъ твоихъ тогда бѣдная

вдова съ несчастными сиротами въ слезахъ съ такимъ прошеніемъ : возьми ты у меня хотя послѣднее имѣніе въ закладъ , только по бѣдности одолжи меня пожалуй за указные проценты , дабы я съ бѣдными дѣтьми своими и послѣдняго имѣнія не лишилась. Ты бы въ состояніи и тамъ ей оказать , говоря : здѣсь уже , сударыня , не на земли въ краткой прежней жизни. Тамъ запрещено было больше указныхъ процентовъ брать ; а здѣсь такого запрещенія нѣтъ. Знайте , что есть такіе промотавшіеся молодчики , которые по двадцати процентовъ даютъ съ охотою ; только я еще не соглашаюсь. А еслили серебромъ или золотомъ будутъ проценты платить ; то за поручишельствомъ надежнымъ постараюсь имъ услужить. Но опомнившись на силу , что ты преселился уже въ вѣчность отъ земли , съ великимъ воплемъ и воздыханіемъ скажешь ; не могу я не вспомнить той пріятной жизни , гдѣ сколько у меня бывало прѣзжающихъ просителей ; кому закладную переписать , кому вновь

деньги дашь ; а о процентахъ ни слова не говорили , сколько хочешь бери. То - то пожилъ , себя потѣшилъ. Но по томъ скажешь тамъ самъ себѣ: куда весь томъ большой капиталъ дѣлся ! все то сокровище мое осталось на земли ; а я теперь ничего у себя не имѣю : *нагъ пришелъ въ міру, нагъ и вышелъ изъ онаго.* Здѣсь уже не нахожу нужды въ моемъ богатствѣ, и ничего не надобно. Здѣсь не на лице емошряшъ , но на совѣсть. Здѣсь богатство нисколько не помогаетъ , а судятъ по справедливости и дѣламъ. О ! если бы я въ жизни своей на земли почаще себѣ о томъ напоминалъ : для чего я такой капиталъ собираю , которой на земли весь теперь остался ; а только со мною осѣнались одни пляжкіе грѣхи ! О ! если бы я тогда чаще читалъ священное Писаніе ; то бы не сдѣлался никакъ на вѣки несчастливъ. Тамъ бы я научился изъ одной Евангельской притчи , какъ милосердой нѣкоторой господинъ , сжалившись надъ однимъ своимъ рабомъ , который долженъ былъ ему тѣмною талантовъ ,

простилъ ему весь долгъ. Но по томъ когда сей неблагодарный рабъ вышедши отъ господина своего, и усмопрѣвъ одного изъ сослужителей своихъ, кошорой долженъ былъ ему стопнязей, напалъ на него, спалъ мучить и требовасть съ него безъ всякаго послабленія всего своего долгу; тогда прогнѣвался на него господинъ его, велѣлъ посадить его въ тюрьму и до тѣхъ поръ держашъ, пока весь заплашитъ долгъ. Тамъ бы еще услышалъ я, что потъ токмо поселяется въ небесномъ жилищѣ, кошорой между прочими добродѣтелями *сребра своего не даде въ лихву, и мзды на неловинныхъ не пріялъ.*

Есть еще третій родъ людей, кошорые съ самаго младенчества приучили себя къ одной только праздности, кошорая по томъ отворила имъ дверь ко всѣмъ роскошамъ и нещасіямъ. Такой человекъ не видаешъ вѣка своего корешинькаго, когда онъ пролешитъ. Дня онъ не много видитъ: по тому что почти вся ночь проходитъ у него въ разныхъ забавахъ.

Первые часы ночи надобно быть въ театрѣ, опшуда захватъ въ клубъ; а по томъ надобно быть на балѣ или въ маскарадѣ, и по тому прїѣдетъ домой уже предъ свѣтомъ. Послѣ поликихъ трудовъ надобно проспавъ до двѣнадцатаго часа; по томъ какъ бы скорѣе одѣться, да успѣть на обѣдъ куды прїѣхать. И такъ не остается ему ни мало времени подумать о себѣ, о должноти своей и хозяйствѣ своемъ: по тому что онъ рѣдкой день, да и то съ превеликою скукою побудетъ дома; все суешился и спѣшитъ, какъ бы съ двора сѣхать и занявшись разными забавами; гдѣ уже забываетъ онъ всѣ свои нужды, гдѣ внутреннія его чувства заглушаются разными веселостями, въ шумѣ копорыхъ вовсе не слышитъ гласа совѣсти своей вопіющаго къ нему тако: сколько подчиненныхъ тебѣ имѣешь людей по должноти пвоей, копорые пребуютъ твоего ходатайства и попеченія; по что убо ихъ нуждамъ и прошеніямъ не внимлешь? сколько дѣлъ имѣешь особливо тебѣ препорученныхъ, кои не

малаго времени требуютъ на разсмотрѣнїе; по что оныя оставляешь безъ исправленїя? *Не дождь безсильнаго въ руки сильному; защити не и мущаго отъ насилїя.* А хотя бы и не возложена была на тебя никакая публичная должность; то Богъ возложилъ на тебя попеченїе о домашнихъ твоихъ, о людяхъ твоихъ. Онъ самъ и опредѣлилъ тебя господиномъ съ тѣмъ, чтобъ ты въ потребныхъ нуждахъ имъ помогалъ, въ случаѣ надобности и пропитанїе имъ давалъ, чтобъ отъ несогласїя ихъ отводилъ, и покой между ими возстановлялъ; дабы спарашельнаго земледѣльца отличить и наградить, а лѣниваго принудить; суевѣріе и расколъ изкоренить; отъ пїянства и другихъ пороковъ оповести благоразумнымъ своимъ разположенїемъ; а не съ тѣмъ, чтобъ большіе оброки собирать и оныя, живучи роскошно въ пышномъ городѣ, проживать. Ибо доходы трудолюбиваго земледѣльца должно умеренно употреблять, а не на свои ненасытныя прихоти: что съ превеликимъ трудомъ и попомъ достается, то можно ли

въ мотовствѣ и роскошахъ городскихъ проживать, и чрезъ то разорятъ бѣдныхъ своихъ крестьянъ? поелику за все сіе платъ, кто тебя учредилъ начальникомъ, строго пошлетъ отвѣта. А какъ ты можешь за подчиненныхъ отвѣчать, когда самъ ихъ никогда и не видалъ: Богъ не спроситъ сего ни на управителяхъ ни на прикащикахъ; а на томъ самомъ начальникѣ, коего онъ избралъ и поставилъ.

Господинъ или начальникъ, которой долженъ подчиненнымъ своимъ представлять себя примѣромъ въ благочестіи, въ кротости и во всѣхъ добродѣтеляхъ; долженъ жизнь свою такъ вести, чтобы и оныя людей имѣлъ почитеніе, и самому Богу былъ угоденъ. Въ началѣ долженъ по повелѣнію Божію свящать дни праздничные и воскресные, приходитъ въ оныя непременно во храмъ на Богослуженіе, для принесенія Богу въ жертву сокрушеннаго своего духа, и изліянія предъ нимъ теплыхъ молитвъ, дабы онъ руководствовалъ его въ путешествіи крашкой

сей жизни, чтобъ безболѣзненно, мирно и безпечально окончилъ дни вѣка сего, чтобъ прежде конца смирилъ себя и истинное покаяніе Богу принесъ и тѣмъ ускорилъ пришествіе Христа вѣщающаго: *се грядущи скоро, и мзда моя со мною есть, воздати комуждо по дѣломъ его*. И такъ естъ ли бы всякой таковой человѣкъ ежедневно поучался чему либо изъ священнаго Писанія, то не предался бѣ весь роскошамъ и забавамъ, и дни свои безъ памяши не проживалъ бы. Но представъ себѣ тотъ смертной часъ, котораго тебѣ необходимо должно дождаться; не будешь ли ты тогда разкаяваться и оплакивать свою слѣпоту и безуміе? на вѣрно тебѣ было извѣстно какъ изъ священнаго Писанія, такъ и изъ ежедневнаго опыта, поелику видѣлъ ежедневно умирающихъ людей, что надобно тебѣ умереть; для чего жъ себя погрузилъ въ неумѣренныхъ роскошахъ и веселостяхъ, такъ что ты не видалъ, какъ всѣ дни жизни твоей пропекли. Зналъ я довольно, скажешь тогда съ разкаяніемъ, чрезъ

данной мнѣ законъ отъ Бога, сколь ему пропивна и ненавистна всякая нечистота; но не смотря на сіе смертному плѣу своему угождалъ и дѣлалъ ему всякое удовольствіе, которое ежедневно готовилось въ землю превратиться и червьямъ на снѣденіе; и еще не только самъ погрѣшилъ, но и другаго человѣка ввелъ предъ Богомъ въ такое преступленіе. Тогда-то ты при послѣднемъ концѣ жизни своей будешь терзаться, для чего ты знавъ такую краткую жизнь, не посвятилъ себя Богу, чѣмъ ходить въ законъ его и быть въ чистотѣ и непорочности: для чего ты въ жизни своей даннаго тебѣ отъ Бога наставленія не хотѣлъ никогда прочитати, гдѣ бѣ нашелъ, какъ Царь и Пророкъ Давидъ молился и просилъ Бога: *отврати очи мои, еже не видѣти суеты, въ пути твои живи мя.* А ты, будучи съ такимъ растлѣннымъ сердцемъ и слабостями, самъ шелъ на то, и искалъ, чѣмъ ежедневно тебѣ быть въ собраніяхъ и суетахъ, отъ коихъ бы тебѣ должно уклоняться, зная,

что де оныя меня еще болѣе разстро-
юшѣ и введутѣ меня въ привычку, а
какѣ де то скоро во мнѣ вкрадется,
то сдѣлаю себя тогда уже совершен-
нымѣ невольникомѣ. Легче себя преду-
преждашѣ, чтобѣ избавить себя вся-
кихѣ Богопрошивныхѣ случаевѣ и отѣ
нихѣ заблаговременно уклоняшѣся и
отходить, нежели борощѣся уже съ
сдѣланною привычкою.

С Ы Н Ъ.

Довольно отѣ васѣ я теперь на-
слышался, какую дѣлаюшѣ разспройку
въ человекѣ излишнѣя роскоши и празд-
ность, а паче по тому, что мы и
безѣ того по расплѣнѣю естества сво-
его весьма слабы. По чему непременно
надобно уклоняшѣся и убѣгашѣ, отѣ
праздности и роскоши.

О Т Ё Ц Ъ.

Для того - то, любезный сынѣ, и
надобно не прежде въ свѣшѣ вступать
молодому человекѣу, какѣ когда уже онѣ

у разумныхъ своихъ родителей довольно наученъ и наставленъ будетъ: познанiю Бога и самаго себя, а не такъ, чтобъ прежде сея науки веселыми собранiями и роскошами нѣжное его сердце занимать; ибо когда онъ столько хорошо заготовленъ будетъ, что и самъ уже будетъ въ состоянiи здраво разсуждать; тогда при входѣ его въ свѣтъ, хощя мiръ и встрѣтитъ его съ своими прелестями, но онъ, уже бывъ довольно направленъ, знаетъ, какъ отвѣчать ему, будучи предъувѣренъ, что прелести сiи ни чѣмъ не кончаться, какъ только къ пагубѣ его обманомъ. Тогда онъ будетъ остерегаться и отъ свѣхъ слабостей уклоняться. Великая наука для молодого человека есть знать, какъ жить и обходиться въ свѣтѣ: ибо общества мiра оставишь ему со всемъ не лзя, а и привязываться слишкомъ къ мiру ни какъ не должно. Тогда онъ, будучи хорошо воспитанъ и приговоренъ, потчасъ вспомнитъ оное спасительное ученiе: *не любите мiра, ни яже въ мiрѣ. И паки: любви мiра сего вражда Богу*

есть: иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ. По чему и будетъ сколько можно держаться средняго пути; отъ общества не отспанетъ, а и привязываться къ міру, и удовольствіе свое находить въ однихъ только неумѣренныхъ роскошахъ и веселостяхъ не будетъ; а будетъ держаться онато руководства свяшаго Апостола Павла: *блюдите, како опасно ходите; не яко же немудри, но яко же премудри*. Вотъ и блаженный сей мужъ разсуждаетъ, что въ мірѣ жить не безъ ума быть; а надобно жизнь свою вести премудро; *премудрости же начало есть страхъ Господень*, какъ свидѣтельствуешъ священное Писаніе. Но страхъ Господень тотъ познаешъ, кто истинно позналъ Бога, и самаго себя. И такъ когда человекъ будетъ нвердъ въ вѣрѣ и основашеленъ въ законѣ, то страхъ Господень пребываетъ съ нимъ; а съ сею благодатию гдѣбъ онъ ни былъ, и какъ бы міръ прошиву его ни вооружался всею своею ненавистію, онъ имѣетъ надежную оборону помощь Божію;

на копорую полагаетъ всю свою надежду. Премудрость ли того руководствуетъ въ жизни сей, кто управляетъ одними чувствами, а не здравымъ разсужденіемъ и твердостью духа; кто по расплѣнію сердца своего наклоненъ къ праздности и ежедневнымъ весельямъ, которыя его такъ опшвдятъ отъ Бога, что онъ совсемъ объ немъ позабываетъ, но естли бы премудрости духа держался, то бы предспавилъ себѣ, что онъ жизнь свою ведетъ среди искушеній и прелестей міра сего, что онъ введенъ какъ во Едемъ на самое кратчайшее время, дана ему свободная воля и всѣ удовольствія ему отккрыты. Но какъ Адаму, дана ему отъ Бога такая заповѣдь, чтобъ онъ безъ нарушенія совѣсти пользовался всѣми благами міра, а только бѣ не прилѣплялся къ онымъ всемъ сердцемъ, чтобъ не касался смертнаго древа пристрастія къ міру сему. Когда же человекъ по однимъ чувствамъ будетъ жить, а не по премудрости духа; то какое различіе будетъ имѣть отъ безсловесной швари.

Скотъ одинъ бросается на то, что услаждаетъ чувства; а человекъ долженъ напередъ разсудить, для чего шѣлу своему угождать и дѣлать ему всякое удовольствіе! развѣ для того, чтобъ оно за все то противу его еже-часно бунтовало, и всѣ спраси и воздѣленія противу егожъ возжигало, а чемъ же то все кончится? однимъ обманомъ.

Послѣдуетъ ли пошѣ вышепомянутому ученію свяаго Апостола Павла: *блюдайте, како оласно ходите: не яко же немудри, но яко же премудри, кошорой позабылъ совсемъ о себѣ самомъ, что онъ пресельникъ и пришлецъ на земли, мучишся, суетишся, мечется вездѣ, чтобъ ему великіе барыши получить, богатство великое собрать, роскошествовать, а о томъ не размыслилъ, что ему богатство ни мало не поможетъ, какъ святое Евангеліе гласитъ: *какая польза человеку, аще міръ весь приобрящетъ, душу же свою отщетитъ.* Развѣ за всѣ его заботы и мученія*

сія будетъ ему плаща, что онъ вѣчно душу свою погубишь? Сходно ли то съ здравымъ разсужденіемъ, чтобъ живущіе на земли собраніемъ великаго богатства могли въ будущей жизни себѣ откупить блаженство, кои здѣсь по причинѣ не преспанныхъ суесть и заботъ не видяшь, когда крапкой вѣкъ ихъ проходитъ, какъ Царь Давидъ вопіеши, *человѣкъ суетъ улодобися, дніе его яко сѣнь преходятъ*; а между такими суедами забывають со всѣмъ Бога и самихъ себя; на какой же конецъ собирають себѣ богатство, какъ священное Писаніе гласиши: *безумне въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Но блаженство въ вѣчности ни чѣмъ болѣе купишь не можно, какъ естли отъ великаго твоего изобилія будешь удѣлять бѣднымъ, страждущимъ помогать, темничныхъ искупать, сиротъ вопіющихъ въ домъ свой принимать, питать, закону и всѣмъ добродѣтелямъ наставлять, поелику симъ удовлетвориши воли самаго Христа, рекшаго во

Евангелїи тако: *елико сотвористе единому сихъ братїи моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе.* А кто жадничая имѣлъ великое богатство, забошлся весь свой вѣкъ, суешился, мучился, имѣніе себѣ доставалъ, добродѣтелей никакихъ не успѣлъ сдѣлать, а шолько жилъ, роскошествовалъ; томъ при концѣ жизни своей узнаетъ безуміе свое и признавшись скажетъ: *ничто же внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ничто же изнести можемъ.*

Всякому человѣку спасительна есть духовная премудрость. По чему дабы оную познать, надобно часто упражняться въ чтенїи священнаго Писанїя. Тамъ откроются твои глаза, и увидишь твое заблужденіе, для чего ты суешился, забошлся и спрадалъ; а за твои попеченїя и заботы никакого иного награжденїя не получишь, кромѣ того, что при концѣ жизни твоей будешь много сожалѣть о томъ, что все тебя на земли прельщало, отводило отъ Бога и отъ всѣхъ добродѣтелей, и что въ суешихъ и роско-

шахъ погрязши не имѣлъ ты вовсе времени опомниться [благоразумною предосторожносцію]; тамъ услышишь Апостола Павла глаголющаго: *блудите, како оласно ходите*; поелику мѣръ, своими прелестями, дѣволъ, хитрыми, уловленіями, плоть сладострастіемъ спарающа душу твою заманишь въ пагубныя свои сѣти и опустити вовсе отъ Бога.

По духу ли премудрости ведетъ себя тотъ, кто, куда манятъ его плотскія вожделѣнія, шуда только и стремится; тутъ уже не присутствуетъ ни премудрость, ни здравое разсужденіе, а единственно одно скопское вожделѣніе; но человѣку должно ли отъ скоша себя отличить, и вспомнить, чей онъ образъ и подобіе на себѣ носитъ. Не оскорбительно ли Создателю видѣть человѣка, созданіе свое прошиву себя бунтующаго? пріятно ли отцу видѣть дѣтей непокоривыхъ и не послушливыхъ? не раздражитъ ли сіе сердце его, когда они будутъ жить въ развращеніи и наставленій его не станутъ слушать; не

сей милосердый Отецъ призываетъ насъ къ себѣ разными образами, по щастіемъ и благополучіемъ утѣшаетъ; по тѣлесно наказываетъ насъ разными болѣзнями, печалями и напастями, и говоритъ яко нѣжнѣйшій отецъ къ дѣтямъ своимъ: кого люблю, того и наказую; кого бѣю, того и пріемлю.

Не придохъ бо праведника сласти; но грѣшники призвати на покаяніе.

Кажется бы кого Богъ щастіемъ и благополучіемъ на земли благословилъ: тому бы и надлежало болѣе изъ благодарности къ нему ни какъ его не раздражать, а ходитъ въ законъ и повелѣніяхъ его. Таковой долженъ бы, кажется, размысливъ и самъ себѣ сказавъ: когда Богъ меня благословилъ на земли всякимъ щастіемъ, то долженъ я непремѣнно во всемъ его святой, а не своей развращенной волѣ и прихотливой плоти угождать; добродѣтели всѣ угодныя ему дѣлать, отъ изобилія своего удѣлять не имущимъ, страннаго къ себѣ въ домъ принимая, въ заключеніи сущаго изкупить, безсильнаго сильному въ руки на терзаніе не от-

давать, вдовицамъ и сиротамъ вопію-
 щимъ попечителемъ быть; всякой у-
 зель злобы съ ближнимъ своимъ разрѣ-
 шать, имя Божіе во весь вѣкъ свой
 прославлять, въ примѣръ другимъ къ
 церквѣ всегда прибѣжище имѣть; не-
 вѣждъ и заблуждающихъ наставлять;
 поелику, тогда только можетъ
 человекъ при всемъ своемъ щастіи на
 земли истинно благополучнымъ себя
 называть, когда какъ здѣсь на земли
 щастливо вѣкъ свой провождаетъ; шакъ
 за добродѣтели свои и воздержную
 жизнь и въ будущей жизни ожидаетъ
 себѣ вѣчнаго блаженства. Когда чело-
 векъ еще въ непорочности вѣкъ свой
 начинаетъ вести; когда еще не успѣлъ
 погрузить себя въ роскошахъ и праз-
 ной жизни, и бременемъ грѣховнымъ
 себя не пѣгошилъ, то не должно ли
 называть такоаго человека прещастли-
 вѣйшимъ на земли, поелику онъ благо-
 дашню Божіею не наказанъ отъ Бога
 за грѣхи ни болѣзнями, ни печалями,
 ни напастями. Но человекъ погрузив-
 шій себя въ роскошахъ, и осквернив-
 шійся грѣхами не тако. Онъ подѣ

старость сменная подъ бременемъ великихъ золъ и болѣзней опшуда происпекающихъ, будетъ раскаеваться и съ прискорбіемъ духа своего шакъ себѣ говорить: когда я въ цвѣтущемъ своемъ сосшояніи былъ, для чего я тогда въ повелѣніяхъ Создателя своего не ходилъ? для чего развращенными дѣлами его огорчалъ? теперь вижу, что Богъ въ наказаніе мнѣ низпослалъ болѣзни и печали, чтобъ я очувсшвовался. Теперь посреди спраданій моихъ на силу могу опомниться. Теперь болящему мнѣ низпосылаешся врачеваніе; теперь вижу, что когда я въ молодости своей непорочное сердце имѣлъ, то и Бога моего милосшиваго къ себѣ имѣлъ, и никакой болѣзни, и напашши и спраданія не терпѣлъ; а нынѣ вижу, что я сынъ гнѣва Бога моего, котораго раздражилъ и прогнѣвалъ грѣхами моими, закона и заповѣдей его не сохранялъ, воздержанія плоти своей никакого не имѣлъ, въ любосшрасшій и не чистосшѣ валялся, яко свинія въ калѣ шинномъ, по шомъ еще жадничалъ и присвоалъ себѣ чужое имѣ-

нѣе несправедно, ближняго своего обижалъ, порученной мнѣ должности съ точностію не исполнилъ, данную мною присягу въ вѣрности къ Государю своему не сохранилъ, отечеству своему услуги никакой не показалъ, на судъ вдовицу и сироту не помиловалъ, невинность не защитилъ, безсильнаго сильному отдалъ на мученіе и шерзаніе. Во всю жизнь свою мешался, суетился и мучился; старался великіе прибытки и барыши себѣ доставать; а Бога Создателя своего совсемъ позабылъ: всю мою жизнь провелъ въ праздности, роскошахъ и весельяхъ; копоры отводили меня отъ Бога, и не давали мнѣ никогда времени опомниться и разсудить, на какой конецъ жизнь крашкая дана; не видалъ, когда дни вѣка моего прошекли, никогда на умъ не приходило оное ученіе Христово: *не можете работати Богу и мамонѣ*; теперь всѣ роскоши и веселья меня оставили и обманули.

С Ы Н Ъ.

Теперь то я вижу, сколько потѣ молодой человекъ благополученъ, ко-

торый имѣетъ у себя такого роди-
 шеля, какого я имѣю васъ милоспиваго
 моего благодѣтеля. Поелику вы меня
 своимъ наспавленіемъ просвѣтили; вы
 дали мнѣ видѣть свѣтъ сей наполнен-
 ной только разными прелестями, иску-
 шеніями и суетами; вы сняли съ глазъ
 моихъ то покрывало, которое не да-
 вало мнѣ прежде видѣть, сколько не
 обузданная наша молодость въ помра-
 ченіи ума спрадаетъ, не зная, что
 оную къ гибели приводитъ одна
 праздность и роскошь, и что воля
 наша въ молодости, безъ ученія слова
 Божія, мечется и несется шуда, куда
 слѣпыя желанія насъ ведутъ. До сего
 наспавленія вашего не зналъ я самъ
 себя: только то и думалъ, что нѣтъ
 болѣе благополучія, какъ только въ
 праздности, роскошахъ и въ весельѣ
 которой день провести: а теперь слы-
 ша отъ васъ моего родителя, что
 тотъ только благополученъ, кто по-
 зналъ Бога, самого себя, и всѣ должно-
 сти человека, буду всемирно старать-
 ся принять всѣ осторожности противу
 всѣхъ слабостей, не дѣлать привычки

къ порокамъ, которая меня можетъ
разстроитъ и гибель нанести. Толь-
ко познаю, что безъ помощи Божіей
сдѣлать человѣку не возможно того,
чрезъ что мнѣ благодать сію получить.

0 T E U 3.

Но помни то, любезный сынъ, что и помощь Божія не можетъ быть, если расположенія человека не будетъ ко спасенію. Вся цѣль нашего благополучія состоишь въ томъ, чтобы повелѣніе Божіе исполнять; заповѣди его хранить; и всѣ добродѣтели стараться ближнему дѣлать; но сколь же противу стремятся слабости наши; по тому, что не только во грѣхахъ родилися; такъ какъ псаломникъ глаголетъ: *но и живемъ въ селеніяхъ грѣш-
ническихъ, вси уклонишася; вси не-
потребни быша*, мы живемъ въ обществѣ
такихъ, которые жертвуютъ своему
плохоугодію, питаютъ свои страсти:
и нѣжатъ себя въ своихъ похотяхъ,
а между ими если вступитъ непо-
рочное юношество не приготовленное

во опроческихъ лѣпахъ ко всякому благочестію: познанію Бога и самаго себя, то остается жертвою: сдѣлавъ привычку ко всѣмъ грѣхопаденіямъ и слабостямъ погибшимъ навсегда, то кто же бы кажется не пожелалъ себѣ въ крашкѣ сей жизни благополучія имѣть; а въ будущей вѣчнаго блаженства: но и всей жизни не утѣшеніе ли чловѣка, когда его совѣсть въ грѣхопаденіи не обличаетъ: когда онъ злобы ни на кого не имѣетъ; а при томъ еще всевозможную добродѣтель ближнему дѣлаетъ: когда восстающія прошивъ его спрасти духомъ разума погашаетъ: и чистѣйшій сосудъ отъ всякія нечистоты прелюбодѣянія и плотскаго вождѣленія сохраняетъ: то сего благочестиваго чловѣка не устрашаетъ и самая смерть, онъ спокойно ожидаетъ конца своей жизни.

Но когда кто все сіе хочетъ сохранить или бывъ въ какомъ грѣхопаденіи пожелаетъ Богу принести покаяніе: то припадаетъ яко блудница ко Христу со слезами съ-тѣмъ совершеннымъ намѣреніемъ, чтобъ впредъ того

недѣлашь въ томъ по состоишь покаяніе наше: и Богъ такого прѣмлетъ молитву, какъ говоритъ Христосъ Спаситель, прощая согрѣшенія, сказалъ: *се здравъ еси и къ тому несогрѣшай да не горше ти что будетъ*; мы исповѣдуемъ грѣхи своя духовнику, который данною отъ Бога властію разрѣшаетъ насъ съ тѣмъ, чтобъ впредь того недѣлашь: а мы ни мало неославляя въ тойже нечистотѣ и прелюбодѣянніи, яко свинія въ шинномъ калѣ валяемся; по совершенное ли сіе есть покаяніе, и болѣе чрезъ сіе Бога не прогнѣваемъ ли?

Мы приобщаемся святыхъ таинъ въ воспоминаніе спраданія Христа Спасителя, что онъ за насъ крестъ, имученіе претерпѣлъ: и животворящую свою кровь за грѣхи наши пролилъ; а мы нехотимъ пристрастія своего къ нечистотѣ и любодѣяннію оставишь, и плоть свою распяшь со спрасъми и похотъми: но чтобъ жить во всѣхъ роскошахъ и непрезвостяхъ, и довольствоватъ свои вождѣленія, которыя влекутъ насъ въ вѣчную погибель. Мы ходимъ въ церковь гдѣ просимъ Бога о оспа-

вленіи долговъ нашихъ; а сами нехотимъ съ ближнимъ примириться, и злобствуемъ на него, по пріятна ли сія Богу молитва будетъ?

Мы просимъ моленіемъ своимъ Бога, чпюбъ пропиталъ насъ, и далъ намъ хлѣбъ насущный, а сами нехотимъ слово Божіе исполнить: *Блаженн милостивѣи, яко ти по милосери будутъ*: а мы нехотимъ подчиненнымъ своимъ никакова милосердія показати: но не-сносныя работы и оброки хотимъ налагать; мы слышимъ въ святомъ Евангеліи Христовы слова: *страненъ бѣхъ и введосте мене, нагъ бѣхъ и одѣясте мене, въ темницѣ бѣхъ и посѣтити мене*: а мы не только спранствующаго ввели въ домъ свой и у покоилили нагаго одѣли, и заключеннаго искупили; но нехотѣли и подаванія подать неимущему куска хлѣба. Стоимъ въ церквѣ слушая слово Божіе, въ которое время съ сокрушеніемъ сердца надлежитъ моленіе приносить: и привести себя на память всѣхъ согрѣшеній своя: и просить Бога со слѣзами чпобы онъ какъ Искупитель принялъ наше

покаяніе и прости́лъ наши согрѣшенія. При этомъ бы истинно всякой изъ насъ прине́сши покаяніе, размышлялъ о томъ, чѣмъ въпредѣ того не дѣлать: и его Спасителя не распина́ть болѣе грѣхами своими. Вме́сто того ходимъ въ церковь по одному обыкновенію, стоимъ въ храмѣ, слова Божія не слушае́мъ, а проповѣдь или поученіе слова Божія на сердце не па́дають, и пло́довъ не совершаю́тъ. Вме́сто того занято сердце наше разнымъ суетнымъ попеченіемъ, одинъ думаетъ, какъ бы скорѣе служба отошла, да на торжище по́пасть, барыши свои щита́етъ, другой вообража́етъ, что бы не пропусти́ть какого веселья и поспѣ́тъ въ гости, третій сожалѣ́етъ, что онъ не успѣ́лъ къ вельможѣ́ съ почтеніемъ прѣ́хать. Такъ какое́жъ наше моленіе Богу, и какое истинное жертвоприношеніе? какъ не одна выходитъ наружнѣе́ и лицемѣ́рне, ибо живемъ не по духу а по однимъ чувствѣ́ннымъ плотьскимъ расположе́ніямъ. А когда уже и въ то крашкое время не отъ сокрушенія́ духа моленіе прино́сится; то можно ли ожидать отъ Бога прощеніе́ согрѣшенія́ нашего:

и припомѣ можешъ ли благодать Божія присудствовати съ нами, какъ слово Божіе чрезъ Пророка гласитъ: *неимать духъ мой пребывать и въ челоуѣцехъ сихъ зане плоть суть*; а ессли когда время недопустишъ за немощію нашею итти во храмъ Божій; то для чего въ домъ своемъ не принесши Богу моленія, а паче ессли бесѣду такую со христомъ имѣшъ въ тайнѣ: не рѣдко бываетъ что просыпаемся, и не спимъ а съ мягкою постелею нехошимъ растаться нѣжимъ свою плоть, бродимъ мыслями и искушеніе себѣ наводимъ крайнѣ согрѣшаемъ, а тѣло свое чрезъ то приводимъ въ слабость и болѣзнь: но что можешъ Богу быть пріятнѣе, когда ты его вспомнилъ въ полунощи и какъ Христосъ глаголетъ: *помолися въ тайнѣ воздастъ тебѣ Богъ въ явѣ*.

С Ы Н Ъ.

Съ сего времени стараешься буди никакова дѣла неначинать: какъ прежде моленіе Богу принесши. А припомѣ научили вы меня съ какимъ сокрушеніемъ сердца должно быти во храмѣ

Божіи; когда жертва Богу приносится. Теперь изъясните вы мнѣ какъ мнѣ избавишься всѣхъ слабостей и пороковъ и препоручишь себя въ руководство Божіе.

О Т Ъ Ц Ъ.

Я радуюсь любезный сынъ, видя что нѣкоторая благодать Божія коснулась твоего нѣжнаго сердца. Ибо лишь только начнешь ты отдавать себя въ руководство Божіе, уже благодать его, гонима тебя выведетъ изъ заблужденія и откроетъ тебѣ истину, тогда будешь заниматься чтеніемъ священнаго писанія; тогда будешь удаляться отъ роскоши и отъ всѣхъ фальшивыхъ утѣхъ, которыя человѣкъ слѣпо заманиваютъ; а держаться умеренности и ни къ чему не привязываться. Когда же познаешь законъ данной отъ Бога челоуку состоящій въ десяти заповѣдяхъ, и будешь отъ юности своего сохранять оной, тогда почувствуешь въ самомъ себѣ великое утѣшеніе, что ты повелѣнія Божіи исполняешь; тогда то будешь ощущать въ совѣсти твоей великое

удовольствіе, что ты не преступникъ предъ Богомъ, но ходишь по заповѣдямъ его святымъ, и потому ожидаешь конца жизни своей безъ всякаго спраху и мученія, а въ будущей вѣчности достойнаго воздаянія по дѣламъ своимъ. На прошивъ того кпо вѣкъ свой проводишь въ однихъ только чувственныхъ удовольствіяхъ и по нѣжному своему воспианію шщипся одной плоти своей угождать; шотъ душею мершвъ поелику не пріемлетъ пищи духовной; шотъ не утѣшается надеждою полученія вѣчнаго блаженства, но повсечасно мучится страдаетъ и не знаетъ какъ предстать предъ своего Создателя привыкшіе къ роскоши въ развращенной его жизни чувства, неслушающъ руководства разума; шучное шѣло напоенное спрастями, не повинуется и бунтуешь противу духа; плоть разплѣнная беззаконіями душу шѣснишь. Тогда неслышенъ бываетъ во все гласъ душевнаго унынія и отчаянія, поелику заглушается пріятностію чувствъ и суетами мѣрскими. Тогда хотя совѣсть по всечасно во-

пѣшѢ и обличаетѢ его въ преступленіяхъ закона Божіа, но онѢ весь суешами занявшись сего вопля ея не слышѢ и въ таковомъ глубокомъ снѢ дражайшее время жизни его проходитѢ, и день отѢ дня лѣшитѢ. Не примимый же врагѢ рода человѣческаго дѣволѢ нашедѢ его въ таковомъ прѣяшномъ для него состояніи, уловляетѢ его въ свои сѣщи и ведетѢ къ вѣчной гибели; не даетѢ ему времени опомниться и въ самого себя войти. ОнѢ инаго занимаетѢ превеликими суешами и попеченіями; другаго ежедневными весельями и роскошами; претѣмъ разными мучительными страстями и въ такомъ гибельномъ состояніи держитѢ его до послѣдняго издыханія; такѢ чтобѢ вовсе у него опіята было время къ покаянію и исправленію. Когда же при концѢ жизни своей увидитѢ свое бѣдствіе, то какимѢ мученіемѢ будетѢ терзаться, что не успѣлъ истиннаго покаянія Богу принести съ сердечнымъ сожалѣніемѢ; лежитѢ несчастной на мершвомѢ одрѣ своемѢ и мучится, что не успѣлъ никакихъ добродѣтелей въ

жизни своей здѣлать, продолжающіеся злобы на ближняго своего узла немогъ развязать, опіяшое не праведно у-другаго назадъ ему невозвращилъ; видя спраждущихъ неуврачевалъ, въ темницѣ заключенныхъ не искупилъ, не имущимъ, алчущимъ, и бѣднымъ сиротамъ имѣнія своего неудѣлилъ. Тогда скажетъ себѣ: о! Боже мой? для чего меня несчастливаго родители такъ воспитали, что недали мнѣ познать истиннаго Бога и свяшой его законъ! тогда небылъ бы я столько развращеннымъ и безбожнымъ. Для чего я несчастный въ такое время родился, что не чего болѣе было занять мнѣ отъ родителей моихъ, какъ только одни роскоши и всечасныя суеты, такъ что неимѣлъ я во все времени познать самаго себя. Чему я съ юности на-учился? однимъ только наружнымъ украшеніямъ; а истинной мнѣ надобности не открыли, и того, съ какимъ слабымъ составомъ я родился. Смотри и занимая таковыя примѣры отъ родителей и учителей моихъ, казалось мнѣ, что не нужна для меня во все

искренность и любовь, и что нѣтъ другаго правила для человека, какъ только имѣть такое фалшивое обхожденіе съ людьми, чтобы языкомъ говорить, то, чего сердце во все нечувствуетъ. Есть ли бы я при воспитаніи моемъ отъ родителей такъ былъ приготовленъ, чтобы мнѣ не только быть истиннымъ христіаниномъ, но и добрымъ гражданиномъ: то бы я Государю своему и отечеству былъ всегда вѣрнымъ, всякую возложенную на меня должность съ почностію исполнялъ, правосудіе хранилъ, мздопріимства и пристрастія ни какова бы не имѣлъ, а чрезъ сіе сохранилъ бы къ ближнему своему любовь. Для чего мнѣ несчастному напередъ недано было понятія о томъ, что въ мірѣ семъ будущъ мнѣ представляться многія прелести, кои всѣ должны кончиться однимъ обманомъ, теперь за всѣ мои суестьи и роскоши не вижу ни какой болѣе заплавы, какъ только истинное раскаяніе о томъ, что я нежилъ такъ, какъ разумное созданіе, а похощивовалъ какъ безловесный скотъ; по чему шрепещеть и мучится

отъ страху душа моя, какъ явишься предъ престоломъ Создателя моего. Не имѣлъ я по нещасію моему другихъ примѣровъ, кромѣ тѣхъ, на кои я всегда взирая, думалъ, что будпо только и созданы люди для того, чпобъ веселиться, роскошествовать, и плучной плоти своей угождать, съ которою вижу я теперь, что чрезъ нѣсколько часовъ разстаться мнѣ надобно и опдашь оную червьямъ на снѣдѣіе. Есплибъ меня съ ребячества наставляли закону Божію, и принуждали читать священное писаніе, то бы позналъ я Бога моего, и что ему одному угождать надобно, что жизнь сія не что иное есть, какъ искусь одинъ или испытаніе для человѣка, гдѣ онъ между всѣми прелестями обращающаяся долженъ показать опыты своего воздержанія, вооружиться прошивъ всѣхъ страсей и искушеній и побѣдить оныя; или по наставленію Апостола Павла, плоть свою распять со страсѣми; и похотѣми, дабы такою чистѣйшею жертвою Богу представлялъ себя человѣкъ, яко злато въ

горнилѣ искушенное. Не пріятно ли бы было видѣшь Богу, что созданіе его разумное, челоѣкъ столько позналъ его, что коропинькой свой вѣкъ пре-проводилъ не во угожденіи плѣнной плоти своей; но ему всевышнему по-жертвовалъ жизнью своею: какаябъ великая заплаха и награжденіе за сіе была? не только бы въ будущей жизни вѣчное блаженство, но и теперь при-смерти такого спраданія не имѣлъбы отъ мученія и терзанія совѣсти моей, и послѣдній бы духъ мой испустилъ въ руцѣ Бога моего, съ великою надеждою и утѣшеніемъ, полагаясь на милосердное правосудіе его. Въ юноше-ствѣ моемъ при воспитаніи неукоренили въ мою душу того, чтобы я время короткаго вѣку моего берегъ, и тотъ день неопценнымъ для себя поспавлялъ, коимъ бы я могъ въ жертву Богу принести; чтобы святыя заповѣди его сохранялъ, и къ добрымъ дѣламъ и христіанскому житію могъ ежедневно прилагать новыя добродѣтели, чтобы не обремѣнялъ себя лишними суешами и заботами, чтобы чужаго имѣнія не-

желалъ, чтобъ немешался вездѣ и великихъ прибылей не искалъ. Теперь я вижу не щасный, что я на прасно жадничалъ, суешился и большое имѣніе собиралъ; теперь при концѣ моей жизни вижу, что мнѣ ни чего не надобно, какъ священное писаніе гласитъ: *Ничто же внесохомъ въ міръ сей явѣ яко ни что же и изнести можемъ*; на что славы великой себѣ желалъ, когда я скоро буду земля и пепелъ? о великое заблужденіе! о не щасное воспитаніе! ты меня до вѣчной гибели довело. Вотъ любезный сынъ, всю тебѣ представилъ я каршину щасія и нещасія человѣческаго! естли ты Бога почитаешь, и законъ его сохранишь, не только въ будущемъ вѣкѣ вѣчно блаженъ, но издѣсь на земли будешь отъ Бога благословенъ, какъ священное писаніе гласитъ: *Блаженни вси боящіися Господа, ходящіи въ путехъ его. Труды плодовъ твоихъ съѣси. Блаженъ еси и добро тебѣ будетъ, жена твоя яко лоза плодovitа въ странахъ дому твоему. Сынове твои яко новосажденія масличная окрестъ*

тралезы твоея, се тако благосло-
 вится человекъ бояйся Господа. Бла-
 гословитъ тя Господь отъ Стона и
 узриши благая Иерусалима вся дни
 живота твоего и сынъ, сыновъ твоихъ
 миръ на израиля. Кто боишся Бога и
 ходишъ въ заповѣдяхъ его, на томъ не
 премѣнно исполнится обѣщаніе шаковаго
 благословенія его. Кто же Создателя
 своего позабылъ, и въ законъ его не-
 ходишъ; но какъ глухій неслышитъ во
 все призывающаго Господа и обличенія
 совѣсти; кто по однимъ чувственнымъ
 прихотямъ вѣкъ свой ведеишъ; не Богу,
 а плѣнному испрастному своему плѣлу
 угождаешъ; тогда даслышитъ оный
 гласъ свяшаго Евангелія: *не можете ра-*
ботати Богу и мамонѣ и плѣку: горе
вамъ насыщенымъ нынѣ, яко възлаете,
горе вамъ смѣющимся нынѣ: яко воз-
рыдаете и возлаете, а на конецъ
 сколько его милосердаго терпѣнія ни-
 было во ожиданіи обращенія человекъ
 на покаяніе, но когда невидишъ обра-
 щающагося и кающагося, на шаковаго
 сіе грозное произносишъ опредѣленіе:
се гряду скоро и мзда моя со мною

есть, воздати комуждо по дѣломъ
 его. Кпо слыша сіи грозныя Спасише-
 левы слова невоспрепещетъ сердцемъ?
 кпо неужаснеться, когда представитъ,
 на какой конецъ жизнь намъ дана; ко-
 торая не что иное намъ есть, какъ
 искусъ или испытаніе; поелику отъ
 произволенія чловѣка, а припомъ и
 отъ помощи Божіей зависитъ здѣлать
 себя щаспливымъ и блаженнымъ во вѣки,
 какъ святое Евангеліе гласитъ: *цар-*
ствіе небесное внутри васъ есть и
 коль милосердо принимаетъ Богъ об-
 ращающихся къ нему съ покаяніемъ,
 вѣщая тако: *приидите ко мнѣ вси*
труждающіися и обремененніи и
азъ улокою вы. А некающимся грѣш-
 никамъ и живущимъ въ развращенной
 жизни и беззаконіи какой опвѣтъ отъ
 Бога пригошвленъ? *невѣмъ васъ: отъ*
идите отъ мене проклятїи во огнь
вѣчный уготованный діаволу и Ан-
геломъ его. Таковое грозное рѣшеніе
 слыша кпо не ужаснеться? чіе сердце
 не воспрепещетъ при воображеніи сихъ
 страшныхъ Спасителя нашего словъ.
 Помраченіе отъ мыслей моихъ опхо-

дитѣ, безуміе безпечное отъ меня оп-
снупаетъ, и покрывало всѣхъ преле-
стей и искушеній съ душевныхъ мо-
ихъ очей снимается. Стараюсь образу-
мишься и размышляю съ трепетомъ,
чтобъ вѣчно себя непогубить, и тебя
любѣзной сынъ, о Боже мой! непогуби
насъ собеззаконіи нашими, и научи
насъ швориши волю твою: безъ тебе
бо не можемъ шворити ничево. *При-
зри и посети виноградъ сей его же
насади десница твоя.* Ты самъ Христе
Исусе мой милосердо и челоѣколюбиво
рекъ: *нехощу смерти грѣшника, но
еже обратится и живу быти ему,*
воспрепетала во мнѣ душа моя; и
сердце мое возрадовалось ни чего больше
нежелаю, какъ соединишься съ тобою
Боже мой въ тебѣ одномъ покой и бла-
женство мое поставляю: въ тебѣ и-
стинное утѣшеніе только нахожу:
сколько на земли здѣсь не насыщалася
прелестями міра сего душа моя; но ни
въ чемъ не нашла твердаго своего у-
тѣшенія и удовольствія къ тебѣ соз-
дашело моему только спремится: въ
тебѣ одномъ находишь блаженство свое.

Вотъ любѣзный сынъ, видишь ты мое попеченіе по копорому я сколько могъ, всѣ суешныя и временныя утѣшенія тебѣ представилъ. Теперь самъ ты можешь разсмотрѣть, что нѣтъ ни гдѣ истиннаго блаженства, и совершеннаго награжденія по дѣламъ нашимъ, какъ только въ будущей вѣчной жизни. Избирай себѣ или временное въ сей жизни услажденіе, сопровождаемое въ будущей вѣчнымъ несчастіемъ; или пожертвуй здѣсь Богу краткою твоею жизнію, за что не только будущимъ блаженствомъ будешь утѣшенъ; но издѣсь на земли совершенно отъ Бога будешь благословенъ; щастіемъ и изобиліемъ всемъ будешь награжденъ. Теперь послѣдній мой долгъ родительской хочу дополнить, чтобъ я не могъ за не радѣніе мое Богу отвѣтъ дать, надлежитъ тебѣ познать заповѣди, данныя отъ Бога человеку; по чему я и намѣренъ тебѣ при помощи Божіей оныя исполковать, послѣдуя оному Святаго Апостола Павла наставленію. Внимай себѣ и ученію, и пребывай въ нихъ: сія бо швоя, и самъ спасешия, и слушающіи тебя спасеши.

С Ы Н Ъ.

О коль я щаспливѣ, что такого родителя у себя имѣю! какъ я благополученъ! что вы меня просвѣтили въ моемъ невѣденіи, и направили, какъ мнѣ должно приготовамишь себя противу всѣхъ спрасей и искушеній кошорыя будущъ со мною чрезъ всю жизнь, а паче въ молодости встрѣчаюсь. Есть ли бы я не имѣлъ такого по печительнаго родителя о моемъ благополучіи какъ вы: то бы со всемъ нещаспливѣ былъ, ибо вы уже вкоренили въ сердце моемъ страхъ господень; и по тому чувствую въ себѣ, что мнѣ нѣтъ ни чего пріятнѣе, какъ повиноваться воли Бога моего и въ повелѣніяхъ его ходить. А естълибъ я былъ у другихъ безпечныхъ родителей, тобы такого источника утѣшенія не позналъ; а былъ бы развращенный человекъ, во всѣхъ роскошахъ и забавахъ вѣкъ свой проводилъ, думая, что только и должности человеку есть, какъ плоти своей угождать, быть въ праздности и роскошествовать; а о Созда-

шелѣ своемѣ милосердомѣ со всемѣ бы позабылѣ, и жилѣ бы на подобіе бес-словеснаго живошнаго. И такѣ пожа-луйше откройте мнѣ повелѣніе гос-подне, исполкуйте всѣ заповѣди Соз-дашеля моего, чѣпобѣ я могѣ познашь законѣ его, и ходишь вѣ повелѣніяхѣ его.

О Т Е Ц Ъ.

Какое чувствую удовольствіе, слыша такое швое желаніе, любезной сынѣ! какѣ я ушѣшаюсь видя, чѣо нѣжнаго швоего сердца коснулась благодашь Божія, чѣо ты могѣ усмотрѣшь суеш-ность и краткость жизни нашей! ни о чемѣ такѣ челоуѣку по печенія имѣшь недолжно, какѣ о томѣ, чѣпобѣ поз-нашь Бога, самаго себя, и накакой конецѣ живемѣ, и чемѣ жизнь наша окончается, чѣпобѣ вести христіанскую жизнь и ходишь вѣ заповѣдяхѣ Боіиныхѣ. И при томѣ когда узнаешѣ вчемѣ свои слабости; ибо разные мы характеры имѣемѣ или скорой ивспыльчивой или ле-нивой и медляшелоной, шо надобно кѣ какой часши себя при нудишь или удер-жашѣ. Ежели же кѣ любосшраспїю швое

сердце склонно; той прелести надобно
убѣгать; а есѣли гнѣвливъ, по над-
лежитъ милосерду быти, какъ святое
Евангеліе гласитъ, *будите мило-*
серди, яко отецъ вашъ милосердъ
есть. Къ тебѣ, о Боже мой! прибѣгаю,
и припадая прошу: *научи мя тво-*
рити волю твою. Ты самъ Христе
мой! божественными своими усѣами
рекъ: *безъ мене не можете творити*
ни чегоже. Съ Пророкомъ своимъ вопію;
открой очи, да разумѣю чудеса отъ
закона твоего. Въ чемъ испра-
вить юнѣйшій путь свой? *всегда со-*
хранити слова твоя Господи:
всѣмъ сердцемъ моимъ взыскахъ
тебѣ. Не отрини меня отъ заво-
вѣдей твоихъ. И паки. *Внемлите*
людіе мой закону моему, прикло-
ните ухо ваше во глаголы устъ
моихъ прїидите чѣда послушайте
мене и страху Господню научу
васъ. Десять заповѣдей данныя отъ
Бога Моисею на Синайскѣй горѣ, ко-
торыя на скрижаляхъ сердецъ нашихъ
написаны на мѣрѣ я теперь при
помощи Божіей тебѣ исполковать.

ЗАПОВѢДИ

Данныя отъ Бога человеку.

ПЕРВАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Азъ есмь Гослodge Богъ твой изведый тя отъ земли Египетскія: да не будутъ тебѣ Бози инии развѣ мене.

Сія заповѣдь повелѣваетъ намъ, чтобъ мы признавали единого истиннаго Бога, его единого паче всего любили и почитали; и пошому всемѣрно убѣгалибъ многобожія, волшебства, суевѣрія, ересей и расколовъ: шакъ же высокоумія, чтобъ не надѣялись на свои выдумки, на свою или на другихъ силу или богатство, не радя о промыслѣ Божіемъ. А пошому предписываетъ намъ внутреннее Богопочитаніе.

Азъ есмь Гослodge Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія изъ дому работы. Въ сихъ словахъ содержишя приступъ ко всему десяпословію, и заключаетъ въ себѣ причины, убѣждающія насъ къ исполненію

какъ сей пакъ и слѣдующихъ заповѣдей. Первая причина есть пресовершенное естество Божіе, по которому онъ заслуживаетъ отъ насъ всякое почтеніе, мы обыкновенно тѣхъ людей почитаемъ, въ коихъ усматриваемъ совершенства, и чемъ больше оныхъ въ комъ усматриваемъ, тѣмъ болѣе почитаемъ. Но Богъ всѣ возможные совершенства въ себѣ имѣетъ безпредѣльныя; почему и почтенія высочайшаго достоинъ. А припомъ онъ есть высочайшій Господь, а мы его раби. Почему и справедливо требуетъ отъ насъ должнаго почтенія. *Азъ есмь Господь.* Вторая причина есть, что онъ Богъ нашъ. *Богъ твой.* Нашъ по созданію; нашъ по провидѣнію; нашъ по искупленію. Онъ нашъ Творецъ, промыслитель и искупитель. То мы ли не будемъ его почитать? Третья причина есть, что онъ высочайшій благодѣтель нашъ. *Изведый тя отъ земли Египетскія изъ дому работы.* Сіи слова относились прямо къ Іудеамъ, коихъ Богъ вывелъ изъ Египта, гдѣ они несносными работами удручаемы были, и коимъ

тогда чрезъ Моисея данъ былъ законъ. Сїи слова для того Богъ придалъ, чтобъ приведши имъ на память недавно оказанное отъ него имъ великое благодареніе, тѣмъ болѣе побудить ихъ къ исполненно божественныхъ своихъ заповѣдей. Но сїи жъ самыя слова могутъ и къ намъ въ таинственномъ смыслѣ принадлежать. И мы находились нѣкогда въ Египтѣ грѣховнаго порабощенія: и мы стенали подъ игомъ пиранническія власпи мысленнаго Фараона діавола. Но Богъ видя плѣненіе людей своихъ, смертію едиnorodнаго сына своего избавилъ насъ отъ работы грѣха, и изъ Царства тьмы призвалъ въ Царство возлюбленнаго сына своего, въ которомъ и доселѣ насъ странствуютъ по пуспыни міра сего управляетъ благодатию своею и руководствуетъ въ вышнюю оную обѣтованную землю, кипящую млекою совершеннаго успокоенія и медомъ вѣчнаго услажденія. Сего ли убо высочайшаго нашего благодарителя не будемъ почитать? но въ чемъ же состоитъ внутреннее Богопочитаніе?

До внутренняго Богопочитанія относятся: 1) Познаніе Бога, 2) Любовь къ Богу, 3) Страхъ Божій, 4) Повиновеніе Богу, 5) Упованіе на Бога, 6) Терпѣніе, 7) Отверженіе себя самого, 8) Смиреніе, 9) Подражаніе Богу и 10) Призываніе. 1) Чѣмъбъ человѣкъ могъ истинно почитать Бога, долженъ прежде его познать. Таковое познаніе человѣкъ можеть почерпнуть изъ двухъ источниковъ: изъ разума и изъ слова Божія. Но поелику едино слово Божіе есть не погрѣшительное правило всѣхъ нашихъ мыслей и дѣлъ, по чему и нужно человѣку прилѣжно чистить или слушать слово Божіе, и изъ онаго познавать существо Божіе, свойство, дѣла и волю его. И сіе познаніе должно быть истинное, довольное и живое, то есть, съ швердымъ согласіемъ и усердіемъ къ исполненію всего того на самомъ дѣлѣ. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единого истиннаго Бога, его же послалъ еси Иисусъ Христа, вѣщаетъ Небесная истинна.* И въ семъ познаніи болѣе и болѣе успѣвать. По чему грѣшатъ прошиву

сего безбожники, также и шѣ, кои хотя и признають истиннаго Бога; но о его свойствахъ, дѣлахъ и промыслѣ ложно думаютъ, или сомнѣваются; или излишно и гордо о вещахъ Божественныхъ любопытствуютъ, кои отвергаютъ Божій промыслъ, и живутъ такъ, что какъ бы вовсе не признавали Бога и его промысла.

2) За познаніемъ Бога, его свойства и дѣлъ необходимо должна слѣдовать и любовь къ Богу, мы обыкновенно любимъ тѣхъ людей, въ коихъ усматриваемъ многія совершенства, или отъ коихъ получаемъ многія благодѣянія. Богъ есть существо пресовершенное и преблагое, непрестанно изливающее на насъ свои благодѣянія. Почему и обязаны мы его любить болѣе всего. *Возлюбивши Господа Бога твоего всею сердцемъ твоимъ, всею душею твоею и всею мыслию твоею.* Таковая къ Богу любовь показывается въ человѣкѣ тогда, когда онъ сильно желаетъ разсуждать и говорить о Богѣ и о его дѣлахъ, и отъ сего разсужденія чувствуетъ великую радость,

когда всемирно шщится его не раздражать, но угодное ему всегда творить; когда такъ себя располагаетъ, чтобъ все, хотя и весьма прискорбное, снести ради Бога, говоря съ Павломъ: *Кто мя разлучитъ отъ любви Божіа?* и такое довольство ощущаетъ въ Богѣ, что хотябы ничего не имѣлъ, доволенъ бы былъ, хуленіе же имени Божіа несною горестію поставляетъ; когда ненасытнымъ желаніемъ соединенія съ Богомъ распаляется, вѣщая съ Давидомъ: *Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ Боже:* съ любовію же неразлучно соединяется и благодарность, которая не что иное есть какъ любовь къ благодѣтелю. Почему человекъ обязанъ Бога благодарить за вся благая отъ всего сердца и всегда чрезъ Христа, ради коего вся благая изливаются на насъ, по оному: *Благодаряще всегда о всѣхъ, о имени Господа нашего Иисуса Христа, Богу отцу.*

3) Любви свойственно есть стараться дѣлать угодное любимому, а

противнаго оному удаляться, таковое спараніе называется страхомъ. Почему всякой человекъ долженъ бояться Бога, но страхомъ не рабскимъ, каковымъ рабъ боится господина, боясь наказанія, каковаго рода страхъ христіанину не приличенъ, не даде бо намъ Богъ духъ страха, но силы, любви и цѣломудрія; а страхомъ сыновнимъ, основывающемся на любви и воспоминаніи о благодареніяхъ. Сей только страхъ благоприличествуетъ намъ христіанамъ. Не пріяхомъ бо духа работы паки въ боязнь: но пріяхомъ духъ сыноположенія о немъ же вопіемъ: Авва отче! грѣшатъ убо проптиву сего шѣ, кои презирая Бога, живутъ развратно по воли своей такъ, какъ бы вовсе Бога небыло; а хопябы и былъ, но какъ бы не праведенъ и не всемогущъ и попомубъ не хотѣлъ и немогъ наказывать за грѣхи; такъ же и шѣ, кои хопя и боятся Бога, но страхомъ рабскимъ, опасаясь только наказанія; каковый страхъ вовсе противенъ христіанской къ Богу любви.

4) За симъ страхомъ необходимо слѣдуетъ повиновеніе Богу, которое

есть внутреннее расположеніе духа, основывающееся на любви къ Богу и зависимости отъ него, всѣ наши мысли, слова и дѣла соображать съ волею Божіею, и дѣлать только то, что онъ повелѣваетъ; а оставлять только то, что онъ запрещаетъ. Изъ сего видно, что не можно быть Богу послушнымъ, не узнавъ его воли; воля же Божія въ законѣ изображена; для того должно поучаться въ законѣ день и ночь. Послушаніе же сіе должно быть таково, что надобно сохранять всѣ заповѣди, чрезъ всю жизнь и всѣми силами. По елику всѣ заповѣди такъ тѣсно между собою соединены, что кто нарушитъ одну изъ оныхъ, тотъ весь законъ нарушилъ, по оному Апостола Іакова слову: *Иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ.* Такъ же ежели кто чрезъ всю жизнь свою жилъ добродѣтельно, при концѣ же оной уклонился отъ закона, то всѣ свои добродѣтели погубилъ. *Аще созрѣетъ праведникъ отъ правды своей, и сотворитъ не правду, вся*

правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся, гремитъ слово Божіе.

5) Кто имѣетъ истинное познаніе о Богѣ, тотъ увѣренъ о его благости, истиннѣ и всемогуществѣ, и пошому твердое во свемъ полагаетъ на него упованіе, состоящее въ крѣпкомъ увѣреніи о полученіи отъ него всѣхъ временныхъ и духовныхъ благъ по установленному отъ него порядку. Почему крѣпчайшее упованіе возлагать должно на Бога. *Уловай на Бога, и твори благостыню*, учитъ Царь и Пророкъ Давидъ. Но при томъ и натуральныя средства опмѣняшь не надобно, какъ на пр. труды и пр. безъ коихъ Богъ нигдѣ помощи своей не обѣщалъ. Сіе бо есть искушать Бога. И такъ грѣшатъ прошивъ сей заповѣди всѣ тѣ, кои не надѣются на Бога, а уповаютъ на свои, или другихъ силы, богатство и разумъ; кои колеблются въ упованіи своемъ на Бога; кои надѣются того отъ Бога чего не надлежитъ, какъ то, богатства и временнаго щастія; или надѣются получить что нибудь отъ Бога

безъ наблюденія устроеннаго отъ него
 порядка, на пр. богатство получишь
 надѣются безъ трудовъ, вѣчное спасе-
 ніе безъ покаянія и вѣры.

6) Многимъ бѣдамъ мы подвер-
 жены въ жизни, коихъ нашествіе име-
 нуется крестомъ. Кто имѣетъ твер-
 дое упованіе на Бога и не сомнѣнно
 вѣритъ что всѣ приключенія зависятъ
 отъ промысла Божія, шопъ всѣ неща-
 стія великодушно сносишь; что назы-
 вается терпѣніемъ. Ибо всякъ долженъ
 терпѣніе имѣть. *Терпѣнія имате*
потребу, да волю Божию сотворше
примете обѣтованіе. Научаетъ
 Апостолъ Павелъ. Грѣшатъ пропивъ
 сего шѣ, кои столь робки и трусливы
 при нашествіи бѣдъ, что лучше же-
 лаютъ прогнѣвать Бога, нежели оныя
 претерпѣть; кои столь нестерпѣливы
 въ несчастіяхъ что никакого утѣше-
 нія не пріемлютъ, ропщутъ на Бога,
 опчаяваются, а нерѣдко себя и у-
 мершвляютъ; кои безразсудно безъ
 всякой нужды и повелѣнія Божія под-
 вергаютъ себя опасностямъ.

7) Кто Бога любитъ болѣе всего, тотъ лучше желаетъ всего пріятнаго лишиться, нежели что либо сдѣлать воли его противное, что называется отверженіемъ себя самого; ибо въ такомъ случаѣ человекъ пренебрегаетъ свою плоть, и какъ бы ошъ оной во-
 все отрицается. Слѣдовательно всякой человекъ, а паче христіанинъ долженъ отрешиться себя самого, по оному Христову изреченію: *Аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе.* Хотя сіе дѣло сопряжено съ великимъ прискорбіемъ и ссраданіемъ, такъ что оно, по Апостолу, распятію уподобляется: *Плоть расляша состра-
 стьми и лохотьми.* И паки; *Мнѣ міръ расляся, и азъ міру.* Однако какъ гнусно есть не хотѣть претерпѣть ради Бога никакого нещастія: такъ на противъ честно есть за него пострадать. Посему еслии иначе о-
 бойтись нельзя то и жены, и дѣтей и богатства всего отрешиться должно ради Христа. Сему противно есть самолюбіе, когда человекъ не славы Божіей, но только своей пользы и у-

слажденія ищетъ, и плоши своею во всемъ угождаетъ.

8) Изъ отверженія себя самого происходитъ смиреніе, которое состоитъ въ униженіи себя предъ Богомъ и въ признаніи своей бѣдности и слабости. Къ сему всякой христіанинъ обязанъ. *Смиритеся предъ Господемъ и вознесетъ вы*, вѣщаетъ Апостоль Іаковъ. Смиреніе наше относится и къ Богу и къ прочимъ людямъ, къ Богу тогда, когда мы зная Божіе величество, а свою бѣдность и ничтожество, ничего силамъ своимъ не приписываемъ, а все Божіей благодати, когда размышляемъ и говоримъ о Богѣ съ великимъ благоговѣніемъ, когда во всѣхъ нуждахъ къ нему прибѣгаемъ. Въ разсужденіи же къ прочимъ людямъ смиреніе наше состоитъ въ томъ, когда мы неищемъ предпочтенія предъ другими, развѣ бы требовалъ того уставленный въ обществѣ порядокъ, и другихъ лучшими себя поставляемъ по увѣщанію Апостола Павла: *Ничтоже по рвенію, или тщеславію, но смиреномудріемъ другъ друга честію*

больше себе творяще. Смиренію, противна есть гордость, кошорая есть двоякая: натуральная и духовная. Натуральная состоитъ въ томъ, когда человекъ забываетъ свою зависимость отъ Бога, какъ по созданію, такъ и провидѣнію, и потому что случается ему по Божіему провидѣнію, то приписываетъ своимъ силамъ и разуму, какъ Иродъ, Фараонъ и Навуходоносоръ. А духовная состоитъ въ ономъ высокоуміи, по которому мечтаетъ о себѣ человекъ, что онъ гораздо добродѣтельнѣе, нежели каковъ есть въ самомъ дѣлѣ, и что онъ въ разсужденіи, духовныхъ благъ какія въ себѣ имѣетъ, независитъ отъ благодати Божіей. Сей порокъ наипаче оказывается тогда, когда думаетъ человекъ, что онъ нерасплѣнъ по естеству, и свободенъ отъ грѣховъ, гнѣвъ Божій заслуживающихъ, что прочіе гораздо его хуже, и что знаніе Божественныхъ вещей и святость пріобрѣлъ собственными силами. Примѣръ таковыя гордости видимъ мы на Фарисеѣ.

9) Кто знаетъ Бога, тотъ увѣ-

ренъ о томъ, что всѣ дѣла Божіи совершенны. Почему и спарается съ оными соображать всѣ свои дѣла и учреждать оныя по образцу премудрости и благости Божіей, сколько совмѣстно человѣческимъ силамъ. Спараніе сіе называется подражаніемъ Богу, ибо христіанинъ долженъ подражать Богу, по оному Евангельскому увѣщанію: *Будите совершенни, яко же отецъ вашъ небесный совершенъ есть.*

10) Призываніе Бога есть внутреннее расположеніе духа, которымъ, при признаніи нашихъ нуждъ, какъ въ духовныхъ, такъ и временныхъ вещахъ, возбуждается умъ нашъ къ испрашиванію у единого Бога чрезъ Христа по уставленному порядку съ сыновнимъ упованіемъ всего того, что для насъ и другихъ потребно. Когда оно показывается чрезъ наружные знаки, тогда называется наружнымъ и принадлежитъ до претіей заповѣди. Здѣсь же замѣшешь надобно то, что внѣшнее призываніе Бога безъ внутренняго есть гнусное лицемеріе. Къ призыванію Бога христіанинъ обязанъ. *Призови мя въ*

день скорби твоея, и изми тя.

Вѣщаетъ самъ Богъ устами Давидовыми. Грѣшатъ прошиву сего многіе по опущеніемъ призванія Божія, по вѣ способѣ онаго, поспавляя оное вѣ однихъ только наружныхъ дѣйствіяхъ, кои призываютъ Бога не духомъ и истинною безъ вѣры и вѣ нераскаяніи о своихъ грѣхахъ, кои не наблюдаютъ при семъ уставленнаго свыше порядка, то есть, желаютъ временныя блага получить безъ трудовъ а духовныя безъ предписанныхъ опъ Бога средствъ, то есть. безъ вѣры и употребленія таинствъ.

Сей заповѣди ни мало непрошивно призваніе свярыхъ. Поелику мы ихъ не такъ призываемъ какъ самаго Бога, на котораго всю свою надежду возлагаемъ, яко источника всѣхъ благъ, а какъ угодниковъ Божіихъ, прося ихъ признавая свое недостойнство, дабы они соединили свои моленія къ Богу съ нашими, Богу открывающу имъ моленія наши. Что Святые ходатайствуютъ о насъ къ Богу сіе видимъ мы на различныхъ мѣстахъ Священнаго

писанія. Моисей молился Богу за Израильщанъ и за Аарона, и услышанъ былъ. Какъ самъ онъ о семъ опзывается: *Молихся предъ Гослодемъ* Второе, яко же и первое *всѣхъ ради грѣховъ вашихъ, и послуша мене Гослодь*. Вшороз. гл. 9. сп. 18 и 19. Апосполъ Петръ обѣщаль и по смерти не забывать вѣрующихъ. *Потщуся же и всегда имѣти васъ по моему и сходѣ еже о сихъ память творити*. 2. Петр. гл. 1. сп. 15. да и въ Апоколиписѣ чипаемъ, что Святые препосылаютъ къ Богу молитвы вѣрующихъ. Апок. гл. 5. сп. 8. и гл. 8. сп. 3. Таковымъ образомъ призывая Святыхъ, прославляемъ самаго Бога, благодарительствующаго намъ чрезъ Святыхъ свсихъ. *Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ*.

Сверьхъ сего грѣшатъ пропивъ сей заповѣди 1) Многобожники, кои по великому своему заблужденію многихъ принимали Боговъ, и ихъ владѣнію разныя присвоили пвари; какъ по Юпитеру приписывали власть надъ небомъ, Нептуну надъ моремъ, Церерѣ надъ землею и плодами оныя и пр.

какъ бывало въ язычествѣ, кои по Павлову слову, *измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человека и птицъ четвероногихъ и глѣдъ.* 2) Волшебники и колдуны, кои наговариваютъ нѣкоторыя слова, или чинятъ какія то заговоры или нѣкоторыя привѣски и писанныя бумажки на шею носятъ яко бы для полученія щастія или для отвращенія зла; или дѣвольскимъ нѣкимъ дѣйствіемъ другихъ повреждаютъ. Неменьше сихъ грѣшатъ также и тѣ, кои къ таковымъ прибѣгаютъ, и нѣкоторой отъ нихъ ожидаютъ помощи. Ибо все сіе противно Божію промыслу, отъ котораго все щастіе человѣческое зависитъ. 3) Суевѣры, кои приписываютъ разнымъ вещамъ нѣкоторую силу, и по онымъ дѣлаютъ пустыя замѣчанія: какъ то, толкуютъ сны и имѣ вѣрятъ, разбираютъ встрѣчи и дни, коютою къ начинанію щасливъ или нещасливъ.

ВТОРАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Несствори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елико на небеси горѣ и елико на земли низу, елико въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, и да не послужиши имъ.

Первая, заповѣдь научаетъ насъ, чшобъ мы признавали единого истиннаго Бога, и его единого почитали и прославляли. Вторая, запрещаетъ намъ всякій непозволительный способъ Богопочтенія. Она повелѣваетъ намъ, чшобъ мы никакимъ шварямъ, сколько оныя ни казались намъ, преимущественнѣйшими предъ прочими, какъ небеснымъ, яко Солщцу, Лунѣ и прочимъ небеснымъ тѣламъ, такъ и земнымъ, какъ на пр. человѣку живошнымъ и прочимъ Божеской чести не воздавали. Идолопоклонство есть двоякое. Одно грубое, а другое тонкое. Первое бываетъ тогда, когда человѣкъ какой либо швари воздаетъ Божескую честь и оной покланяется, какъ на примѣръ идолопоклонники и язычники;

а Второе состоитъ въ томъ, когда кто раболѣпствуетъ своимъ страстямъ; почему всякой сребролюбецъ, честолюбецъ и сластолюбецъ есть не что другое, какъ идолопоклонникъ. Кто уловленъ есть спрасію сребролюбія, томъ всѣми своими, какъ душевными, такъ и тѣлесными, силами оной жертвуетъ. Богатство для него есть томъ неприкосновенный идолъ, коему онъ и явно и втайнѣ сердцемъ своимъ поклоняется и всю свою надежду и упованіе, кои должны возлагаемы быть на единого Бога, на него только полагаетъ, несмѣя ни мало къ оному прикоснуться. Онъ всѣ свои мысли, намѣренія, желанія и дѣла, кои должны опносимы быть къ славѣ единого истиннаго Бога, посвящаетъ единственно сему шоль раболѣпно чествуемому имъ Божеству, коему онъ приноситъ кадило чрезмѣрной своей скупости и влагаетъ въ оное и смрадныйѣйшій Ѡиміамъ обиды и приѣсненія другихъ и сіе не есть ли идолослуженіе?

Симъ же шoliko гнуснымъ порокомъ идолослуженія зараженъ бываетъ

и шопѣ, кпо плѣненѣ честолюбіемѣ. Сіа гнуснѣйшая страсть толико порабощаетъ себѣ чловѣка, что онѣ бдительнымѣ окомѣ назираетѣ всѣ пущи и изыскиваетѣ всѣ способы ко удовольствовренію честолюбивымѣ своимѣ намѣреніямѣ. Днемѣ и ночью ломаетѣ голову, какѣ бы доспастѣ ему такой шочинѣ, какѣ бы припши въ милость у такого шо великаго вельможи. Обманчивый блескѣ частой поразивѣ слабые очи его ума, толико его ослѣпляетѣ, что онѣ уклонившись отѣ пущи добродѣтели честолюбивыми своими желаніями носится и гоняется повсюду за любезнѣйшимѣ своимѣ предметомѣ, шо есть честію. А сіи неукротимые кони несчастнаго своего всадника, яко нимѣющаго узды разума, и не умѣющаго ими управлять, заносятѣ на конецѣ въ непроходимыя дебри пороковѣ и на конецѣ свергаютѣ съ себя стремглавѣ въ бездну гибели. А по сему для таковаго чести не естьли шо мнимое Божество, предѣ коимѣ онѣ приклоня всегда колѣна сердца своего жертвуетѣ всею своею душою, не оставляя

въ оной ничего для принесенія въ жертву истинному Богу, яко Создателю своему.

Противъ сеяжѣ заповѣди погрѣшаетъ и симъ же порокомъ идолослуженія оскверняется и шотѣ, кто зараженъ сластолюбіемъ. Таковой видѣ идолослуженія шѣмъ паче опасенъ есть для человека, что сильнѣйше влекутъ его къ сему стремленія обдержашія его сластолюбивыя плоти, шотѣ усерднѣйшій плоти своя поклонникъ переходитъ отъ веселья въ веселье и не находя въ нихъ удовольствія плотоугоднымъ своимъ чувствамъ занимается всегда попеченіями и заботами какъ бы изобрѣсти новыя забавы и увеселенія, ушучняетъ шѣло свое сладкими пищаами, глаза свои насыщаетъ любострастными предметами возжигающими въ немъ похоти, уши услаждаетъ слушаніемъ музыки пѣніемъ любовныхъ песенъ и словомъ весь ушопаетъ въ моръ сладострастія, а всемъ симъ жертвуетъ своей плоти; сей же ненасытный идолъ всѣ его изобрѣшенія, попеченія, шруды и заботы поглощаетъ.

А шаковой не естъ ли идолопоклонникъ каковому, по Апостолу, не естъ ли Богъ чрево? и можетъ ли шаковый усерднѣйшій рачитель плошугодія быль почишателемъ истиннаго Бога. *Не можете Богу работати и мамонѣ*, тако учись небесный учитель въ святомъ своемъ Евангеліи; берегись убо любезный сынъ, всякаго сладострасія честолюбія и лихоиманія еже естъ, по Апостолу, идолослуженіе.

ТРЕТЬЯ ЗАПОВѢДЬ.

Непріемли и мене Господа Бога твоего всуе.

Сія заповѣдь запрещаеъ намъ дѣлать все шо чрезъ что оскорбляется имя Божіе, а напротивъ повелѣваетъ все шо чрезъ что прославляется оно. И шакъ погрѣшаеъ противъ сей заповѣди, всякъ шомъ, кшо напрасно и со умаленіемъ страшныя славы Божія употребляетъ имя его. А имянно:

1) Кшо безъ всякія нужды употребляетъ имя Божіе въ разговорахъ.

2) Кто проситъ Бога о чемъ либо не пристойномъ и противномъ его Святой волѣ на пр. кто молится Богу о томъ, чтобъ онъ отмстилъ его врагу, чтобъ помогъ ему въ предпріемлемомъ имъ какомъ нибудь злодѣяніи, притѣсненіи или грабленіи другаго: ибо всѣ таковыя Бога дѣлаютъ какъ бы сообщникомъ своихъ злодѣяній.

3) Кто часто божишься или кленешься именемъ Божіимъ.

4) Кто нарушаетъ клятву свою и чрезъ сіе яко бы насмѣхается Богу.

5) Кто явнымъ образомъ хулитъ имя Божіе. Какъ то, отвергаетъ Божій промыслъ, укаряетъ его въ неправосудіи, немилосердіи или другія какія отъемлетъ у него совершенства. Кто не пріемлетъ Священнаго писанія. Кто непознавъ самъ ни силы ни Божественнаго его происхожденія отвергаетъ богохульныя свои уста, кощунствуетъ да и то съ великою осторожностію и благоговѣніемъ или подкуешъ оное въ худую сторону, выводя изъ онаго заключенія и здравому разуму и совершенствамъ Божіимъ про-

тивныя: кто поноситъ пречистую Божію Матерь, угодниковъ и преданія Церкви.

На противъ сего можно и должно употреблять имя Божіе.

1) Въ молитвахъ, коими мы или призываемъ Бога въ своихъ нуждахъ, или благодаримъ его за исполненіе нашихъ прошеній, или просимъ ошущенія грѣховъ, или славословимъ его.

2) При наставленія другихъ истинному познанію Бога и его божественныхъ совершенствъ.

3) Въ нужныхъ клятвахъ и присягахъ: когда то есть уставленное отъ Бога начальство требовать сего будетъ отъ насъ для оправданія и защищенія приѣсняемой невинности; что не только Богу не противно, но еще повелѣвается словомъ его. *Всякому прекословію кончина есть клятва*, учитъ Апостоль Павелъ. Ибо во всѣхъ таковыхъ случаяхъ прославляется страшное и великолѣпное имя Божіе.

ЧЕТВЕРТАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Помни день субботный Святити Его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя; а день седьмой Суббота Господу Богу твоему.

Сія заповѣдь повелѣваетъ намъ въ воскресные и праздничные дни соби-
рашья обще во храмы Божіи на пу-
бличное богослуженіе, для воздаянія
Богу той чести, какою шварь обязана
творцу.

Хотя мы и всегда обязаны испра-
влять Богослуженіе; но милосердый
Богъ снисходя слабостямъ нашимъ о-
ставилъ намъ для исправленія своихъ
дѣлъ шесть дней; а на служеніе себѣ
назначилъ только одинъ седьмой день.
Сей седьмой день прежде былъ суббота,
что значить покой. Поелику Богъ соз-
давши всѣ швари чрезъ шесть дней,
въ седьмой почилъ отъ всѣхъ дѣлъ
своихъ, то есть, пресналъ уже новыя
производитъ швари, освятилъ и бла-
гословилъ оной, то есть, отлучилъ
отъ всѣхъ прочихъ дѣлъ, а назначилъ

единственно только на служеніе себѣ. По пришествіи же Спасителя сей день перенесенъ на слѣдующій, то есть, воскресный день за честь воскресенія Христова:

Чемъ же надобно святить праздничный день?

1) Оставить всякія дѣла и работы, и дать отдохновеніе какъ самому себѣ, такъ и рабамъ своимъ, дабы успокоивъ мысли свои отъ всѣхъ житейскихъ суетъ отправлять безпрепятственно службу Божію. Сею заповѣдію не всѣ безъ изъятія дѣла запрещаются въ праздничный день; но только дѣла работныя, кои могутъ учинить препятствіе въ богослуженіи. По оному слову: *Всякаго дѣла работня не сотворите.* Дѣлаже относящіяся къ славѣ Божіей къ любви ближняго, такожъ и къ исправленію житейскихъ нуждъ не терпящихъ времени, не только не запрещаются, но еще паче принадлежатъ къ освященію онаго дня.

2) Приходить во храмъ Божій на славословіе и для принесенія обще усердныхъ Богу молитвъ; а при томъ

слушать съ прилѣжаніемъ чтеніе и пѣніе церковное и внимать проповѣдуемому слову Божію; о такихъ по восхищался великою радостію Пророкъ Давидъ говоря: *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: съ домъ Господень пойдемъ. И паки: коль возлюбленна селенія твоя Господи силъ; желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни.* А которые отъ церкви удалены; или за нѣкоторою крайнею нуждою немогутъ прійти въ церковь; шѣ на всякомъ мѣстѣ въ тотъ день должны пролить предъ Богомъ свои молишвы, и что нибудь изъ слова Божія или другихъ полезныхъ книгъ для наставленія своего прочесть. А естли кто безграмошенъ, тотъ другаго искуснаго о семъ долженъ попросить.

3) Въ дому наставлятъ домашнихъ своихъ, родителямъ дѣшей, господамъ рабовъ, учишелямъ учениковъ закону Божію.

4) Ежели когда, по наипаче въ сіи дни должно удѣлить нѣсколько отъ имѣнія своего на милосшыню для бѣд-

ныхъ, и для содержанія духовенства: *Достойно бо есть дѣлатель мзды своей*: дашь нѣсколько на нужды церковныя, на богадѣльни, на содержаніе училищъ, на искупленіе плѣнныхъ и сидящихъ въ тюрьмахъ за долги.

А грѣшатъ прошивъ сей заповѣди:

1) Кои по чрезмѣрному своему пристрастію къ прибыткамъ въ такіа дни неоставляютъ своихъ дѣлъ торговъ и работъ, думая безумно, что будущаго всякой прибытокъ больше зависѣлъ отъ ихъ труда, нежели отъ Божіею благословенія. Почему правосудіе Божіе часто дѣлаетъ, что такимъ образомъ снисканное богатство въ одинъ часъ пропадаетъ.

2) Кои неходятъ въ церковь или по лѣности, или думая ложно, что акибы церковная молитва небыла превосходнѣе домашней: а оное время проводятъ только въ праздности, въ гуляньяхъ, въ пійанствѣ, въ соблазнительныхъ зрѣлищахъ, въ играхъ и прочихъ безчинствахъ. На таковыхъ то Апостолъ Павелъ указывая говоритъ: *Не оставляйте собранія своего, яко же*

есть нѣкіимъ обычай. Евр. гл. 10. ст. 25.

3) Кои ходящъ въ церковь по одной только привычкѣ или для прогулки; во время пѣнія стоящъ неблагочинно, смѣются, разговариваютъ, пересужаютъ другихъ, бродящъ мыслями своими по всѣмъ не благоприспособленнымъ мѣстамъ, поученій духовныхъ не слушающъ, или еще и пересужаютъ. На всѣхъ шаковыхъ гремитъ слово Божіе: *Проклятъ всякъ творяй дѣла Божія съ небреженіемъ.*

4) Кои не знаютъ, да и знать не стараются законъ Божій; и упражняются не въ чтеніи священнаго писанія, но соблазнительныхъ книгъ и сочиненій. Почему въ крайнемъ невѣдѣніи благочестія проводятъ и оканчиваютъ бѣдную жизнь свою.

5) Грѣшатъ противу сея заповѣди малорачительные священники, кои прихожанъ своихъ неучатъ, и не проповѣдуютъ имъ слова Божія или службу Божію отправляютъ съ небреженіемъ неблагочинно, весьма спѣшно и соблазнительно.

6) Кой ничего отъ имѣнія своего неудѣляютъ на церковныя нужды, на содержаніе духовенства, на богадѣльни, училища, на бѣдныхъ; а вмѣсто того распочають имѣніе свое на излишнія роскоши, на соблазнительныя зрѣлища и увеселенія. Всѣ шаковые не святятъ, а оскверняютъ дни праздничные.

Доселѣ говорено было о заповѣдяхъ первыя скрижали относящихся до любви къ Богу; теперъ слѣдуешь изъяснить заповѣди вторыя скрижали, касающіяся до любви къ ближнему. Подъ именемъ ближняго здѣсь разумѣтся всякой человекъ, ктобъ только ни имѣлъ нужду въ нашей помощи. Причины убѣждающія насъ къ любленію ближняго суть 1) Повелѣніе Божіе: *Возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе.* 2) Неизреченная Божія къ намъ любовь: *Такъ возлюби Богъ міръ, яко и сына своего единороднаго далъ есть намъ.* Іоан. гл. 3. ст. 16. 3) Примѣръ самого Христа, умершаго за насъ. Онъ по насъ душу свою положи: *И мы должны есмь по братіи души положить.* Іоан. гл. 3. ст. 16. 4) Союзъ

всѣхъ насъ какъ по плоти: *Сотворилъ есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь.* Дѣян. гл. 17. сш. 26. Такъ и по христіанству: вси бо отъ единыя купели рождены, единыя духовныя трапезы приобщаемся и единого блаженнаго конца уповаемъ. 5) Чрезъ сію добродѣтель можемъ исполнить законъ. *Любяй бо друга законъ исполни* Рим. гл. 13. сш. 8.

Здѣсь примѣчать надобно, что мы въ любленіи другихъ должны направливаться къ любленію самихъ себя и держатися онаго правила: чего себѣ хочешь, то и другому дѣлай: и на противъ, чего себѣ не хочешь, того и другому не дѣлай. Когда же случится сраженіе между должностями до насъ самихъ и до другихъ относящимися; тогда должно предпочитать первыя послѣднимъ. На пр. долженъ я сохранять жизнь и свою и другихъ. Но ежели случится, что я не могу никакъ защитить свою и другаго жизнь; въ таковомъ случаѣ обязанъ я лучше свою жизнь, нежели другаго защитить. Развѣ когда будутъ долж-

ности касающіяся до другихъ вышшей степени: тогда послѣднїя первымъ надобно предпочесть. На пр. обязанъ я хранить свое имѣнїе, обязанъ также сохранять здравїе и жизнь другихъ. Но ежели случится, что я никакъ не могу сохранить здравїя или жизни другаго безъ урона своего имѣнїя. Въ такомъ случаѣ долженъ я непремѣнно сохранить здравїе и жизнь другаго, хотябы то и немогло быть безъ урона моего имѣнїя. Также ежели случится сраженїе между должностями не посредственно до Бога, до насъ и до ближняго относящимися : то первое должно предпочитать послѣднему: развѣ бы должности случились. разнородныя, какъ то, должности до Бога относящіяся обрядовыя, а до насъ и ближняго касающіяся нравственныя. Тогда послѣднїя первымъ надобно предпочесть. На пр. долженъ ты въ праздничный день ийти въ церковь за обѣдню, и долженъ также сохранить жизнь другихъ. Но ежели случится, что ты идучи въ церковь за обѣдню увидишь ближняго твоего утопающаго;

въ такомъ случаѣ лучше поступишь, ежели ближняго избавишь отъ попопленія; нежели когдабъ ты пошелъ въ церковь, а ближній бы твой пошонулъ.

ПЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и долголѣтне въведи на земли.

Сія заповѣдь повелѣваетъ 1) родителей, а подъ симъ именемъ 2) Государя, 3) Правителей церковныхъ и гражданскихъ, 4) Учителей и 5) благодѣтелей, 6) господъ и 7) спариковъ почитать и имъ повиноваться да и всякаго чловѣка любить какъ самаго себя. Двѣ части суть сея заповѣди: конецъ и обѣщаніе. Конецъ оныя есть соблюденіе порядка гражданского уставленнаго свыше въ начальствѣ и подчиненіи; а попому и предписываетъ должности всѣмъ какъ начальствующимъ, такъ и подчиненнымъ. Обѣщаніе содержится въ сихъ словахъ: *Да благо ти будетъ и дол-*

золѣтенъ будешь на земли. Которое присовокупилъ Богъ здѣсь для того, дабы симъ болѣе убѣдишь насъ къ исполненію сей заповѣди, опъ котораго зависишь благосостояніе всѣхъ гражданскихъ обществъ.

Какіяжъ сею заповѣдію предписываются должности какъ начальствующимъ, такъ и подчиненнымъ ?

1) Родители должны воспитывать своихъ дѣтей въ страхѣ Божіи. *Отцы воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и учении Господни.* Ефес. гл. 6. сп. 4. Снабдѣвать ихъ пищею и одеждою до тѣхъ поръ, пока сами будутъ въ состояніи снискивать все для себя нужное. *Аще бо кто о своихъ, лачеже о присныхъ, т. е. домашнихъ своихъ, не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горши есть.* 1. Тим. гл. 5. сп. 8. Учишь ихъ закону Божію и прочимъ нужнымъ и полезнымъ наукамъ и спараться о ихъ благополучіи. *Наказуй сына твоего, и улокоитъ тя, и дастъ лѣлоту души твоей.* Притч. гл. 29. сп. 17. Не должны съ ними безчеловѣчно по-

спупашь , но иногда великодушнымъ снисхожденіемъ исправляшь ихъ погрѣшности. *Отцы не раздражайте чадъ своихъ, да не унываютъ.* Колос. гл. 3. сп. 21. упорныхъ же и лѣнивыхъ наказывать: *Не преставай младенца наказывать: Аще бо жезломъ биеши его, не умретъ отъ него, ты бо любиши его жезломъ, душу же его избавиши отъ смерти.* Притч. гл. 23. сп. 13. 14. А дѣши должны родителей своихъ искренно любить почитать и обходишься съ ними учтиво дѣломъ и словомъ: *Чти отца твоего и мать, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ.* Сир. гл. 3. сп. 8. Чрезъ всю свою жизнь быть къ нимъ благодарными, и сіе оказываяшъ чрезъ всякое возможное вспомошествованіе, а наипаче во время скудости и престарѣлости. *Чадѣ, заступи въ старости отца твоего, и не оскорби его въ животѣ его.* Сир. гл. 3. сп. 12. Ни чего безъ ихъ благословенія не начинатьъ, но во всемъ повиноваться ихъ совѣтамъ и наставленіямъ, ихъ погрѣшности терпѣливо сносить, при

всякомъ случаѣ защищать ихъ честь, кольми паче остерегаться чинить предъ ними какія либо грубости, досады и оскорбленія. *Злословящему отца или мать угаснетъ свѣтильникъ, денницы же очесъ его узрятъ тьму.* Притч. гл. 20. ст. 20. и паки. *Сынъ, храни законы отца твоего, и неотрини наказанія матери твоея.* гл. 6. сх. 20.

2) Вышняя власть промышляетъ о спокойствѣ и благополучіи своихъ подданныхъ, смотрѣтъ, дабы правосудіе вездѣ было наблюдаемо, добрые награждаемы, а злые наказываемы были; защищать отъ нападеній непріятельскихъ; стараться о благосостояніи церкви о распространеніи ученія, и чрезъ то подданныхъ своихъ утверждать въ благочестіи. Послику ихъ нарицаетъ слово Божіе кормителями церкви. Ис. гл. 49. ст. 23. А подданные должны Государя своего искренно любить и почитать. *Бога бойтеся, Царя чтите.* 1. Петр. гл. 2. ст. 17. оказывать ему глубокое повиновеніе. *Всяка душа властемъ пре-*

державнымъ, то есть, Государямъ да повинуются. Римл гл. 13. ст. 1. Налагаемую отъ него дань платишь безропотно. *Воздадите всѣмъ должная: ему же урокъ, урокъ: а ему же дань, дань.* И пр. гл. 13. ст. 7. За него молишься Богу. *Молю прежде всѣхъ творити молитвы моления: за Царя и за вся иже во власти суть.* 1. Тим. гл. 2. ст. 1. А во время нужды за честь его и здоровье противу непріятелей и бунтовщиковъ нещадить и самыя жизни.

3) Правители церковные должны прилѣжно упражняться въ проповѣдованіи слова Божія, наблюдать, дабы благочиніе въ церкви вездѣ соблюдаемо было, и учить всѣхъ словомъ и дѣломъ благонравію. *Проловѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе, обличь, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ.* 2. Тим. / гл. 4. ст. 2. А пасомыхъ долѣе есть ихъ почитать и ученію ихъ повиноваться, по оному Апостола Павла наставленію: *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь.* Правителей Граждан-

скихъ долгъ есть возложенныя на нихъ должности исполнять прилѣжно и вѣрно, жалобы всѣхъ выслушивать охотно, разбирашь и рѣшишь оныя безъ замедленія и при томъ справедливо, не смотря на лица и дары. *Не превратиши суда нищему въ судъ его. И не оправдиши нечестиваго даровъ ради.* Исх. гл. 23. ст. 6. 7. А подчиненныхъ долгъ есть всѣхъ начальниковъ своихъ любить, почитать и имъ повиноваться. *Нѣсть бо власть еще не отъ Бога, противляющіися убо власти Божію вельнію противляются.*

4) Благодарители суть тѣ, кои спараются о нашемъ благополучіи, и оказывающъ намъ различныя благодѣянія. Мы обязуемся таковыхъ отлично предъ прочими любить и благодарить; Ибо нѣтъ ничего несноснѣе неблагодарности.

5) Учиители должны учениковъ своихъ отечески любить, спараться о ихъ пользѣ, все знаніе свое имъ открывать, ничего не утаивая; исправлять ихъ нравы и вкоренять въ нихъ

страхъ Божій; а ученики учителямъ своимъ обязаны пѣмъ же должностями, какими и родителямъ.

6) Господа рабовъ своихъ должны содержать въ довольствѣ, наставлятъ ихъ закону и добронравію, излишними налогами и работами ихъ не обременятъ, съ крестьянъ своихъ излишнихъ и не помѣрныхъ подазей небраютъ; не свирѣпо и безчеловѣчно съ ними поступаютъ, а наказываютъ ихъ умѣренно. *Господа, правду и уравнение рабамъ подавайте, вѣдаяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ.* Колос. гл. 4. ст. 1. А рабы должны оказывать господамъ честь, любовь, послушаніе и вѣрность дѣла свои исправлять охотно и прилѣжно и стараться не только о своей но и о господской пользѣ. *Рабы, послушайте господий сеоихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего. Не предъ очима точію работающе, яко челоукоугодницы, но яко же рабы Христовы, творяще волю Божию отъ души, со благоразуміемъ служаще яко же Господу, а не яко челоу-*

комъ. Ефес. гл. 6. ст. 5. 6. 1. Содержаніемъ и плашюю опредѣленною пла-кожъ и соспояніемъ своимъ должны бышь довольны, а другимъ незавидо-вашь. Кийждо въ званіи въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребы-ваетъ. Рабъ ли призванъ былъ еси, да не нерадиши, то есть, да не печалишися: но аще и можеша сво-боденъ быти, больша поработи себе. Призванный бо о Господѣ рабъ, свободникъ Господень есть: такожде и призванный свободникъ рабъ есть Христовъ. 1. Коринф. гл. 7. ст. 20. 21. 22.

7) Старики, то есть, старѣй-шіе другихъ лѣтами и достоинствомъ, молодыхъ не должны презирашь, а должны ихъ любить, наставляшь и полезные совѣщы имъ подавать; а мо-лодые старшихъ почиташь, всѣми уч-тивоствами предваряшь, въ случаѣ свиданія поклонами, и приличествую-щими ихъ достоинству названіями че-ствовашь. Вообще же всякаго человѣка должностъ есть обходиться со всѣми скромно, ласково и человѣколюбиво,

быть щедрю и милостиву къ бѣднымъ. И поелику ошѣ исполненія сея заповѣди зависипѣ покой и благоденствіе человѣческаго рода; сего ради Богъ исполняющимъ сію заповѣдь общаетъ особливое свое благословеніе. *Да благодати будетъ, и долголѣтенъ будеши на земли.*

И такъ всѣ тѣ грѣшатъ прошиву сей заповѣди, кои не исполняютъ вышеписанныхъ должностей. Пороки запрещаемаыя сею заповѣдію суть сіи: лѣность, притворное прилѣжаніе, нерадѣніе о домашнихъ, пошачка, неблагодарность, ослушаніе, грубость, неучтивство, гордость, презрѣніе другихъ, упрямство, ропшаніе, невѣрность, бунты, измѣны, честолюбіе, неумѣренная сстрогость, ласкательство, скупость, немилосердіе, и другіе симъ подобныя.

ШЕСТАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Не убій.

Здѣсь подѣ именемъ убійства разумѣется не только лишеніе жизни

другаго, но и всякая обида другому причиняемая. И потому сія заповѣдь предписываетъ намъ, чтобъ мы ни дѣломъ ни словомъ, ни мыслию какъ сами, такъ и чрезъ другихъ ближнимъ никакого недѣлали вреда; но паче ошъ всякаго вреда оберегали бы.

Убийство можетъ быть троякое: по тѣлу 1), По душѣ 2) И по чести 3).

1) Убиваетъ по тѣлу человѣка тошъ, кшо или боемъ, или оружіемъ, или удавленіемъ, или отравою, или порчею или какимъ ни естъ образомъ лишаетъ человѣка сей жизни. Сіе злодѣяніе естъ величайшее изъ всѣхъ прочихъ относящихся до ближняго нашего, поелику опшнмаетъ у него величайшее добро, шо естъ, жизнь. И потому нарицаетъ оное слово Божіе грѣхомъ вопіющимъ на небо, шо естъ, перебувающимъ отъ Бога скорого опмщенія. *Гласъ крове брата твоего волиетъ ко мнѣ отъ земли.* Сказалъ нѣкогда Богъ Каину, убившему брата своего Авеля. Семужъ грѣху виновны бываютъ и тѣ, кои видятъ драку но неразнимающъ, видятъ разбойника напада-

ющаго на другаго, но незащищаютъ, а могутъ; и о томъ не доносятъ. Сюдажъ принадлежатъ поединки, кулачные бои, измѣны, бунты, войны несправедныя, такъ же и шомъ, кѣмъ полное имѣлъ намѣреніе кого либо лишить жизни, но недоспавало къ тому случая или возможности, шомъ отъ Бога яко дѣйствительный челоукоубійца осуждается. Но судіи, злодѣевъ предающіе на смерть, также и воины, кои защищая опечеснво, убиваютъ непріятелей, не грѣшатъ противъ сей заповѣди: ибо чрезъ сіе они исполняютъ возложенныя на нихъ отъ Бога должности. Сею же заповѣдію запрещается и все то, что подаетъ поводъ къ убійству какъ то, гнѣвъ, раздоры, ссоры, драки, памятозлобіе, ненависть, зависть, и безчеловѣчіе. *Всякъ не навидяй брата своего, челоукоубійца есть*, вѣщаетъ Іоаннъ Богословъ. Противныя же симъ порокамъ добродѣтели, сею заповѣдію повелѣваемыя, суть: кропость, ласковое и искреннее обхожденіе, непамятозлобіе, терпѣніе, великодушіе, милосердіе. Грѣшатъ про-

пиву сея заповѣди также не праведные судїи осуждающіе невиннаго, а оправдающіе виноватаго; немилосердые богачи, кои попускають бѣднымъ умирашь съ голоду, или больнымъ ни въ чемъ непомогаютъ, а могутъ, видятъ пожаръ, а не тушатъ; безчеловѣчные господа, кои своихъ людей обременяють тяжкими работами, налагаютъ на нихъ несносныя подаши, или жестокими побоями мучатъ.

2) Убиваетъ другаго по душѣ потъ, кто невѣжду не наставляетъ, или другаго стремящагося ко грѣху не только отъ того не отводитъ, но еще самъ соблазняетъ, то есть, собственнымъ своимъ примѣромъ побуждаетъ ко грѣху. *Горе же тому, имъ же соблазнъ приходитъ*, гремитъ на таковыхъ слово Божіе.

3) Убиваетъ ближняго въ чести потъ, кто на другаго клеветаетъ, поноситъ и спарается вездѣ обнести худымъ человекомъ.

Сей же заповѣди весьма противно есть лишить и самого себя жизни. Слѣдовательно грѣшитъ противу сего

всякъ тотъ, кто не просвѣщаетъ умъ свой истиннымъ познаніемъ Бога, закона и своихъ должностей, кто утопаетъ въ порокахъ и нимало не исправляется, кто небрежетъ о своемъ здравіи, о своей чести; а всю жизнь свою провождаетъ въ лѣнности, роскошахъ, сластолюбіи и пїянствѣ, кои весьма сокращаютъ чловѣческую жизнь, которую яко дражайшій Божій даръ должно весьма беречь.

СЕДЬМАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Не прелюбодѣйствуй.

Въ сей заповѣди подъ именемъ прелюбодѣянїя запрещаетъ Богъ блудъ и всякую плотскую нечистоту; а повелѣваетъ намъ, чтобъ мы свою жизнь препровождали или въ честномъ супружествѣ, или въ святомъ и дѣвственномъ безженствѣ.

Прелюбодѣянїе и блудъ могутъ содѣваемы бытъ многоразлично, — какъ то 1) нечистымъ помышленіемъ, злымъ сердца вожделѣніемъ, и похотливымъ

воззрѣніемъ. *Всякъ иже воззритъ на жену, воеже вождѣти ей, уже лю- бодѣйствова съ нею въ сердцѣ сво- емъ.* Матѣ. гл. 5. ст. 28. 2) Безспуд- ными движеніями шѣла, какъ шо, гла- зами, лицемъ и пр. *Очи и муще ис- полнь блудодѣлія.* 5. Петр. гл. 2. ст. 14. *Не много буди къ чуждей, ниже объятъ буди объятіи не твоея.* Пришч. гл. 5. ст. 20. 3) Скверносло- віемъ; сюда принадлежатъ безчинныя плясанія, скверныя книги и пѣсни, не приспойныя шушки, соблазнительныя зрѣлища, хитроспныя украшенія шѣла; поелику всѣ сіи или происходятъ отъ нечистыхъ мыслей, или возбуждаютъ оныя въ пропчихъ. 4) Самымъ сквер- нымъ дѣломъ, какого бы оно рода ни- было.

Чистота, которую намъ предпи- сываетъ сія заповѣдь, есть двоякая безженныхъ и женапыхъ. Первая при- надлежитъ до всѣхъ холоспыхъ дѣ- вицъ, юношей вдовицъ, и посвятившихъ себя Богу, кои шѣло и сердце должны чиспными отъ всякія скверны сохранять; а другая до шѣхъ, кои сочетавшись

законнымъ бракомъ, соблюдающъ взаимную любовь и вѣрность, и хранящъ ложе свое нескверно. Апостолъ Павелъ оберегая всѣхъ вѣрующихъ отъ сего сквернаго порока, увѣщаваеши тако: *Бѣгайте блудодѣянiя. Всякъ бо грѣхъ, его же аще сотворитъ человекъ, кромѣ тѣла есть, а блудяи во свое тѣло согрѣшаетъ. Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, его же имате отъ Бога: и нѣсте свои, куплены бо есть цѣною. Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божия. Блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ.*

Здѣсь не неприлично упомянуть какъ о установленiи супружества, такъ и о должностяхъ мужа и жены.

Супружество установлено самимъ Богомъ еще въ раи; Богъ создавъ перваго человека создалъ отъ ребра его и жену, соединилъ ихъ шѣстѣйшимъ союзомъ, копорой и божественнымъ своимъ благословенiемъ утвердилъ для размноженiя рода человѣческаго и со-

твори Богъ человека: мужа и жену сотвори ихъ и благослови ихъ Богъ глаголя: *Раститесь и множитесь, и наполните землю.* А при томъ благоволилъ, дабы плѣснѣйшій мужа и жены союзъ былъ изображеніемъ таинственнаго Христова съ церковію сочетанія. Всѣ сїи обстоятельства сильно убѣждаютъ всѣхъ сочетавшихся бракомъ, дабы они свято соблюдали сей установленный отъ Бога союзъ и всемѣрно осперегались отъ нарушенія вѣрности. Должности же оныхъ супъ двоякія, общія и особенныя. Оба вообще, то есть, мужъ и жена, должны взаимно одинъ другаго искренно любить, ложе своего вѣрность хранишь, и одинъ другаго не оставлять по смерть свою. Дѣшей своихъ, воспитывать въ страхѣ Божіи во особенностяхъ же мужа долгъ есть жену свою содержать, всемъ нужнымъ снабждать и управлять на основаніи закона Божія; а жена должна мужа своего почитать, ему повиноваться и какъ въ воспитаніи дѣшей, такъ и во управленіи дома быть ему вѣрнѣйшею помощницею. Муже лю-

бите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ церковь. Жены своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу. Ефес. гл. 5. ст. 25. 22.

ОСЬМАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Не укради.

Сія заповѣдь запрещаетъ намъ всякое хищеніе и неправедное приобрѣщеніе имѣнія; а при томъ повелѣваетъ намъ, что бы довольствуясь своимъ собственнымъ, наблюдали пользу ближняго какъ собственную свою. Хищеніе есть просякаго рода. 1) Тайное 2) явное и 3) лестное или обманъ.

1) Тайное хищеніе или воровство есть, когда кто мошенничаетъ, окрадываетъ дома, лавки, жилища, сады, лѣса и пр. кто найденную какую либо вещь присвоиваетъ, а хозяину не возвращаетъ, кто Государственную казну, церковное имѣніе крадетъ, что въ особливости называется святошамствомъ; Но тѣ весьма безчеловѣчные воры, кои во время пожара что нибудь крадутъ и тѣмъ бѣднаго и разоряемаго еще болѣе разоряютъ, не

шопѣ только почищается воромъ, кто крадетъ чтонибудь, но и шопѣ, кто другого подговариваетъ или научаетъ красть, или видитъ воруящаго другого, но не отводитъ отъ того, и не объявляетъ, или украденныя вещи принимаетъ.

2) Явное хищеніе или грабежъ есть, когда кто чужую вещь насильно отнимаетъ каковыя суть разбойники, грабители и приспанодержатели, или властелины и богатые, кои у подчиненныхъ и бѣдныхъ нагло отнимаютъ имѣніе, или принуждаютъ ихъ себѣ чтонибудь за дешевую цѣну продать, насильно кабалаютъ и порабощаютъ свободныхъ людей, сверхъ договору и награжденія понуждаютъ работниковъ къ большимъ трудамъ, или удерживаютъ у оныхъ награжденіе: также и шѣ безсовѣстные торговцы, кои во время крайней нужды другого продаютъ какія либо вещи весьма за дорогую цѣну. До сихъ же принадлежатъ и шѣ, кои видя крайнюю нужду другихъ недаютъ въ заемъ денегъ или хлѣба, какъ только за великіе проценты, или кои положенныя у нихъ въ за-

кладъ или на збереженіе вещи удержи-
ваютъ. *Нечестивѣи предѣль прие-*
доша, стадо съ пастыремъ разгра-
бивше лодьяремника сирыхъ отве-
доша, и вола вдовича въ залогъ
взяша. Іова гл. 24. сп. 2. 3.

3) Лестное хищеніе или обманъ
есть, когда кто чужую вещь себѣ
присвоитъ обманомъ. Таковые хищники
суть и тѣ безсовѣстные купцы, кои
продаютъ вещи весьма дорогою цѣною
или обманываютъ въ мѣрѣ, въ вѣсу,
или худой шоварь продаютъ за доб-
рой, монету фальшивую даютъ за
настоящую; не праведные судьи кои
судятъ на мзду, кои опредѣляютъ къ
должностямъ недоспойныхъ, а чрезъ
то удоспойныхъ имъ принадлежащее
опнимаютъ, и Государственной казнѣ
дѣлаютъ ущербъ; казначеи и прислав-
ники, кои утаиваютъ приходы, или
приписываютъ большіе расходы, кои
ложно вписываются въ число наслѣд-
никовъ какого либо богатаго человека,
или составляютъ духовныя. Таковыже
суть и тѣ, кои наняты будучи за
довольную плату, или получая доволь-

ное жалованье невѣрно и весьма нерадиво исправляютъ свои работы и должности, дѣлающъ въ оныхъ многія опущенія, сюдажъ принадлежатъ всѣ тѣ, кои что либо ложно на имя другихъ у прочихъ берутъ, и оныя хитрые нищіе, кои припворяясь больными или увѣчными, и вымышляя какія нибудь ложныя несчастія, что аки бы погорѣли, или ограблены, просятъ милосердыни на имя другихъ ложно, на прим. на богадѣльню, или искупленіе плѣнныхъ. *Да nebudeť во вѣлаищи твоемъ мѣрило и мѣрило, великое и малое. Да nebudeť въ дому твоемъ мѣра и мѣра велика и мала. Мерзость Гослодеви Богу твоему всякъ творай не правду.* Вшороз. гл. 25. сш. 14. 15. 16.

Хотя всѣ грѣхи кающемуся отпускаются; однако сей такое имѣетъ предъ прочими различіе, что надобно похищенную вещь возвратить, или ежели того уже учинить нельзя, то другимъ чемъ удовлетвореніе обиженному здѣлать.

ДЕВЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

Сія заповѣдь запрещаетъ намъ лгать и клеветать на ближняго, а повелѣваетъ говорить правду и никого не поносить.

Лжесвидѣтельство бываетъ двоякимъ образомъ. На судѣ и кромѣ суда. На судѣ, когда челобитчикъ ложно на кого проситъ, или доноситъ; когда виноватой не признается, но хитрою прикрываетъ свое злодѣйство; когда стряпчѣе упорно пропиту истинны стоятъ; когда свидѣтели показываютъ въ допросахъ неправду; когда судія несправедливое рѣшеніе дѣлаетъ. *Иже судитъ праведнаго неправеднымъ, не праведнаго же праведнымъ, нечистъ и мерзокъ у Господа.* Припч. гл. 17. ст. 15.

Кромѣ суда ложь бываетъ 1) Помышленіемъ, когда кто на другаго въ чемъ подозрѣваетъ, и худо думаетъ. *Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, лжесвидѣтельства хулы.*

Матв. гл. 15. сп. 19. 2) Языкомъ, когда кто поноситъ другаго, или его слова и дѣла худо толкуетъ, напрасно на него взводитъ какіе либо пороки.

Да не ходиши лестію во своемъ языкѣ: и не востанеши на кровь ближняго твоего. Лев. гл. 19. сп. 16.

Сюда принадлежатъ всѣ ябедники, наущники, клеветники, поносители, ругатели, ласкатели, хваспуны, насмѣшники, и открыватели ввѣренныхъ имъ отъ другихъ тайнъ. 3) Пришворствомъ плашья и другими движеніями и дѣйствіями.

Мужъ безуменъ и законпреступный ходитъ въ пути неблагіи. Тойже намизаетъ окомъ, и знаменіе даетъ ногою, учитъ же ломаваніемъ перстовъ. Припч. гл. 6. сп. 12.

4) Самымъ дѣломъ, когда кто другимъ худые совѣты подаетъ, или нарушаетъ свои обѣщанія и договоры, когда сочиняетъ и издаетъ ругательныя письма и сочиненія. И шакъ пороки сею заповѣдію запрещаемыя суть: ложь всякое болтовство, празднословіе, насмѣхательство, срамословіе, измѣна, и всякое дерское слово; добродѣ-

шли же ея предписываемыя суть: справедливость въ судѣ, въ договорахъ, въ словахъ благоразумное употребленіе языка молчаливость, ласковость, скромность и учтивство.

ДЕСЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его; ни рабыни его, ни вола его, ни осла его ни всего скота его, ни всего, елика ближняго твоего.

Сія заповѣдь есть изъясненіе и какбы нѣкоторое довершеніе преждеданныхъ заповѣдей. Прежнія заповѣди запрещаютъ всякія худыя дѣла, а сія всѣ и помысленія и желанія худыя повелѣваетъ изъ сердца испоргнуть, а потому зло въ самомъ началѣ пресѣкаетъ. Пятая заповѣдь повелѣваетъ всѣхъ вышнихъ почитать; а сія требуетъ, чтобъ мы и внутренно или сердечно ихъ любили. Шестая заповѣдь запрещаетъ убивать и обижать другаго; а сія и думаетъ о томъ, или внутренно только гнѣваться не ве-

лишѣ. Въ седьмой заповѣди запрещается прелюбодѣянїе и блудѣ; а сія и самыя помышленїя о томѣ осуждаешѣ. Осымая чужое имѣнїе похищашѣ, девятая же другихѣ поносишѣ запрещаетѣ; а сія и помышляшѣ о томѣ не велишѣ. Почему сія заповѣдь повелѣваетѣ намѣ ближняго своего сердечно любить, не имѣть на него никакой злобы, ненависти и зависти, а почиташѣ его за брата и друга своего, желашѣ ему благополучїя и благодѣшельствовашѣ во всякихѣ случаяхѣ.

И такѣ вошѣ, любезный сынѣ! то яснѣйшее зеркало, въ которое непрестанно умными очами ты глядѣться долженѣ, и смотрѣть, не замарана ли душа твоя какими нибудѣ изѣ выше-реченныхѣ нечистотѣ, и естѣли усмотришѣ оную замаранную, то нимало не оплагая времени долженѣ ты оныя обмыть водою покаянїя. Вошѣ искуснѣйшїй потѣ планѣ, по кошорому ты долженѣ созидать храмѣ благополучїя твоего всѣ твои какѣ внутреннїя такѣ и внѣшнїя движенїя съ онымѣ соображашѣ, и отѣ правилѣ въ ономѣ начер-

панныхъ ни на единую черту не опуступать. Вашъ шопъ свѣтильникъ, о кошоромъ Пророкъ Давидъ опзывается такъ: *Свѣтильникъ ногама моима законъ твой, и свѣтъ стезямъ моимъ.* Онымъ руководствуемый можетъ безбѣдно пройти путь жишя своего, часто шьюю спрасшей и порокомъ опъ себя прикрываемый достигнуть блаженной вѣчности. Въ сихъ спасительныхъ закона Божія заповѣдяхъ содержатся вѣчныя истинны. О! сколь блаженны тѣ, коихъ воля въ законѣ Господни, и въ ономъ поучающся день и ношь, кои опъ единой добродѣтели поспѣшающъ къ другой, а чрезъ то украшающъ себя шую прекрасною одеждою, кошорая шворишъ ихъ шолико прѣшными въ очахъ самаго Бога, что онъ къ несказанному ихъ благополучію хочетъ съ ними на вѣки соединишся по оному Спасителя нашего слову: *Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ.* Чшо сего выше и восхищительнѣе, быть всегда съ Богомъ, съ кошорымъ и всѣ

нещастія уладительны, а безъ кошо-
 раго и всѣ внѣшнія щастія во едино
 собранныя, огорчительны. Но при
 всемъ шомъ знай любезный сынъ, что
 сколько бы ты ни успѣлъ въ подвиг-
 ахъ добродѣтели, но вѣдая, что все
 сіе есть дѣйствіе не нашихъ слабыхъ
 силъ, а единственно благодати Божіей,
 нимало тѣмъ гордиться не долженъ; но
 паче памятовать оное Евангельское
 слово: *Аще и вся повелѣнная вамъ
 сотворите, глаголите, яко раби не-
 потребни есмы; зане, яже должны
 бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.*
 Должникъ когда весь выплашилъ долгъ,
 тогда онъ чрезъ сіе никакого не за-
 служиваетъ награжденія отъ заимо-
 давца, поелику онъ здѣлалъ то что
 долженъ былъ здѣлать; а иначе под-
 верженъ бы былъ немалому испязанію.
 Мы предъ Богомъ должники, кои о-
 должены ему высочайшимъ почтеніемъ
 и повиновеніемъ за его созданіе, про-
 видѣніе и искупленіе насъ. Почему хо-
 тябъ и всѣ заповѣди его исполнили,
 не заслужилибъ его награжденія. На
 прошивъ сего коль нещастливы сущь

тѣ, кои прельстившись болѣе временными, нежели вѣчными благами. уповаютъ въ порокахъ, пѣютъ беззаконїя яко воду. Они лишаются вовсе Божїа благодати. Человѣкъ же оплученный отъ Бога есть вмѣстилище всѣхъ золъ, есть адъ неслосныя мученїя въ себѣ заключающій. *Скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое*, свидѣтельствуемъ Апостоль Павелъ. *Слѣдуй Слассительными столпами первыхъ, а сихъ яко яда бѣгай.* Да будетъ первымъ твоимъ упражненїемъ поученїе въ законѣ Божїемъ и исполненїе онаго. Продолжай добродѣтельный путь неуспрашимо; да чрезъ сїе и ты будешь щасъливой сынъ, и я по тебѣ щасъливой отецъ да тако преплывъ многотажное море житїя сего достигнемъ благополучно шихаго пристанища вѣчноблаженныя жизни, гдѣбъ я представъ предъ нелицепрїемнаго судїю, могъ непосъдно сказать Господи! *Се азъ и дѣти, яже ми далъ еси.*

К О Н Е Ц Ъ .

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано:

Читай.

спран.   стр.

19.	24. устроилъ	все устроилъ
22.	9. утѣшаясь по- томъ часъ	утѣшаясь
31.	2. неразстроено. Излишними	неразстроено из- лишними
33.	14. ввести	войти
41.	13. наша	наша
58.	23. гласить	гласить
124.	18. гробости	грубости
155.	24. а развратно- сти	и развратности
161.	15. ввее неридѣ- нїи	ее въ нерадѣнїи
169.	7. воздержа-	воздержанїе,
200.	8. въ міру	въ міръ
—	23. одинъ	одной
222.	12. шиньномъ	шинномъ
233.	17. нознаешъ	познаешъ
239.	24. медляшелоной	медлительной
245.	11. свойство	свойства
249.	6. во свѣмъ	во всемъ
255.	14. бебъ	безъ
263.	23. кошунствуеѣ да и то съ вели- кою осторожно- стію и благоговѣ- нїемъ или	кошунствуеѣ или толкуеѣ

UK 2387

KEB 1951

